

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА»

Факультет юридический

Кафедра истории и теории права

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

 Е.Ф. Ивашкевич
«25» июня 2019 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

 А.А. Бочков
«25» июня 2019 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

для специальностей (направление специальностей):

1-24 01 01 Международное право
1-24 01 02 Правоведение
1-24 01 03 Экономическое право

Составитель: С.М. Алексеенко

Рассмотрено и утверждено

на заседании научно-методического совета 26.06.2019 г., протокол №6

УДК 341.3(075.8)
ББК 67.911.14я73
М43

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 6 от 26.06.2019 г.

Составитель: старший преподаватель кафедры истории и теории права ВГУ имени П.М. Машерова **С.М. Алексеенко**

Рецензенты :

заведующий кафедрой правоведения и социально-гуманитарных дисциплин и правоведения ВФ ФПБ «МИТСО»,
кандидат исторических наук, доцент *В.П. Бездель*;
заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук,
профессор *И.И. Шматков*

Международное гуманитарное право для специальностей М43 (направление специальностей): 1-24 01 01 Международное право, 1-24 01 02 Правоведение, 1-24 01 03 Экономическое право : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост. С.М. Алексеенко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 129 с.

Учебно-методический комплекс по дисциплине «Международное гуманитарное право» предназначен для студентов, обучающихся по специальностям «Международное право», «Правоведение», «Экономическое право». Предлагаемое издание включает теоретический материал, глоссарий, методические задания, контролирующие материалы, список рекомендуемой литературы.

УДК 341.3(075.8)
ББК 67.911.14я73

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	4
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	9
1. Международное гуманитарное право: история, понятие, принципы, источники и место в системе международного права...	9
2. Сфера применения норм международного гуманитарного права	19
3. Международные вооруженные конфликты: статус покровительствуемых лиц и режим отдельных объектов.....	31
4. Международные вооруженные конфликты: ограничение средств методов ведения войны.....	59
5. Немеждународные вооруженные конфликты.....	64
6. Защита прав человека в ситуации вооруженных конфликтов	69
7. Нормы международного гуманитарного права о морской войне	73
8. Имплементация международного гуманитарного права.....	85
9. Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца	90
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	97
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	106
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	109

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Международное гуманитарное право является важнейшим инструментом обеспечения гуманизации вооруженных конфликтов, улучшения участи жертв войны, введения ограничений по использованию средств и методов ведения вооруженного конфликта, а также привлечения к ответственности за внушение правил и обычаев ведения войны.

Курс дисциплины «Международное гуманитарное право» представляет собой введение в основные теоретические и практические положения международного гуманитарного права. Курс состоит из одной части, в которой рассматриваются понятие, предмет, источники, нормы и принципы международного гуманитарного права, классификация современных вооруженных конфликтов, правовой статус отдельных категорий участников современных вооруженных конфликтов, защита прав человека в ситуации вооруженных конфликтов, основные ограничения использования средств и методов ведения военных действий, вопросы имплементации международного гуманитарного права, структура и статус Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Целью изучения учебной дисциплины «Международное гуманитарное право» является выявление роли и места гуманитарного права в системе международного права, основных этапов его становления и развития, определение содержания принципов, основных институтов международного гуманитарного права. Достижение поставленной цели позволит обеспечить специалиста в области международного права комплексом компетенций (академической, социально-личностной и профессиональной), необходимого для выполнения профессиональной деятельности на основе глубоких профессиональных знаний и высокой общей культуры, твердых патриотических убеждений, понимания национальных интересов государства.

Задачами изучения учебной дисциплины «Международное гуманитарное право» является формирование у студента знаний, умений и навыков в соответствии с требованиями, закрепленными в образовательном стандарте.

Студенты должны знать:

- механизм защиты жертв вооруженных конфликтов, гражданских объектов;
- международные и национально-правовые процедуры в области имплементации норм международного гуманитарного права;
- систему международных уголовных судов, обладающих юрисдикционными полномочиями в отношении физических лиц, совершивших преступления в сфере международного гуманитарного права;
- правовой статус и основные направления деятельности Международного Комитета Красного Креста.

Студенты должны уметь:

- выявлять проблемные вопросы дисциплины, закономерности и особенности развития международного гуманитарного права;
- квалифицировать современные вооруженные конфликты и выявлять их правовые последствия;
- определять соответствие национального законодательства основополагающим договорам и соглашениям в сфере международного гуманитарного права;
- применять нормы международного гуманитарного права к конкретной ситуации вооруженного конфликта.

Студенты должны владеть:

- методологией применения международных и национально-правовых процедур в области имплементации норм международного гуманитарного права;
- основными способами применения норм международных документов в области международного гуманитарного права;
- навыками применения основных принципов международного права;
 - методами правовой квалификации фактов, событий и действий;
 - правовой терминологией в данной отрасли права.

В результате освоения учебной дисциплины «Международное гуманитарное право» выпускник приобретет обязательный минимум знаний, умений и владений, отвечающий существующим требованиям к содержанию и объему знаний, что обеспечит способность выпускника самостоятельно разбираться в:

- актуальных проблемах международного гуманитарного права;
- современных тенденциях развития международного гуманитарного права;
- позициях государств и международных организаций в вопросах применения норм международного гуманитарного права.

На основе полученных знаний студентами специальности 1-24 01 01 «Международное право» по общей теории права, конституционному праву Республики Беларусь, конституционному праву зарубежных стран, международному публичному праву, праву прав человека изучаются основные принципы международного гуманитарного права; его действие во времени, пространстве и по кругу лиц; анализируются виды вооруженных конфликтов, способы интернационализации внутренних конфликтов; исследуются вопросы защиты покровительствуемых лиц; изучаются запрещенные средства и методы ведения военных действий; рассматриваются проблемы ответственности в международном гуманитарном праве. Особое внимание уделяется вопросу имплементации международных обязательств Республики Беларусь в области международного гуманитарного права в национальное законодательство.

Изучение учебной дисциплины будет способствовать формированию и развитию **академических компетенций**:

- уметь применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач;
- владеть системным и сравнительным анализом;
- владеть исследовательскими навыками;
- уметь работать самостоятельно;
- быть способным вырабатывать новые идеи (креативность);
- владеть междисциплинарным подходом при решении проблем;
- уметь анализировать правовые нормы и правоотношения, являющиеся объектами профессиональной деятельности;
- владеть навыками сбора и анализа нормативной и фактической информации по вопросам деятельности государственных органов в области международного права, двусторонних и многосторонних коммуникационных связей;
- уметь учиться, повышать свою квалификацию в течение всей жизни;

социально-личностных компетенций:

- обладать качествами гражданственности;
- быть способным к социальному взаимодействию;
- обладать способностью к межличностным коммуникациям;

профессиональных компетенций:

производственная (международная) деятельность:

- использовать полученные знания и навыки по международному праву при решении теоретических и практических вопросов в сфере международных отношений;
- уметь применять национальные и международно-правовые нормы в области межгосударственных и трансграничных отношений;
- владеть методами правовой квалификации фактов;
- обеспечивать законность в деятельности государственных органов, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан в области международных отношений;
- знать основы судопроизводства в международных и национальных судебных и арбитражных органах;
- самостоятельно осуществлять сбор и анализ нормативной и фактической информации по вопросам деятельности международных организаций, государственных органов и организаций в Республике Беларусь и иностранных государствах;

правоприменительная деятельность:

- применять нормы национальных нормативных правовых актов и международных документов, разрешать коллизии права разных стран;
- уметь составлять основные правовые документы, проекты нормативных правовых актов и международных договоров на государственном и иностранных языках;

- знать и использовать правовую терминологию, владеть основами ораторского искусства;
- предоставлять письменные и устные разъяснения на основании норм национального законодательства и международных документов;
- знать основы правотворческой деятельности;
- знать особенности правового регулирования функционирования интеграционных объединений, международных организаций, а также участия субъектов государств-членов в трансграничных отношениях, включая осуществление деятельности на территориях со специальными режимами;
- экспертно-консультационная деятельность:*
- уметь составлять правовые заключения в устной и письменной форме на основе анализа национального законодательства, международных документов и практики их применения;
- оказывать консультационные услуги в области толкования и применения норм национального и международного права;
- владеть методами сравнительно-правового анализа, уметь составлять аналитические заключения;
- организационно-управленческая деятельность:*
- владеть навыками ведения международных правовых проектов;
- взаимодействовать со специалистами смежных профилей;
- проектная и научно-исследовательская деятельность:*
- осуществлять фундаментальные, прикладные и междисциплинарные исследования в области юридических наук;
- проводить правовой анализ актуальных проблем международного публичного и международного частного права;
- владеть методами исследования национально-правовых и международно-правовых проблем, сбора и анализа теоретической информации, анализа и обобщения правоприменительной практики;
- вести поиск правовой информации, выбирать источники и каналы получения информации, определять регламент сбора информации, обеспечивать точность, надежность и релевантность информации;
- систематизировать и обобщать правовую информацию;
- моделировать ситуации международных отношений, прогнозировать возможные последствия событий;
- вести библиографическую работу с использованием современных информационно-коммуникационных технологий;
- готовить доклады, материалы к конференциям и семинарам, презентации;
- научно-педагогическая и учебно-методическая деятельность:*
- проводить учебные и методические занятия (лекции, семинары, деловые игры, учебные экскурсии и др.);
- обеспечивать руководство рефератами, курсовыми работами, учебной и производственной практикой;

- осуществлять руководство самостоятельной работой обучающихся;
 - проводить поточный, модульный, итоговый контроль качества подготовки специалистов;
 - использовать дифференцированные формы, методы, средства обучения и воспитания различных категорий обучающихся;
 - разрабатывать учебно-методическую документацию;
 - планировать и управлять учебно-познавательной, научно-исследовательской и другими видами деятельности обучающихся;
 - формировать навыки самостоятельной работы с учебной, справочной, научной литературой, глобальными информационными ресурсами и дистанционными образовательными сетями;
 - регулировать трудовые и межличностные отношения и взаимодействия в педагогических коллективах;
 - проводить психолого-педагогические и социологические исследования, разрабатывать и реализовывать мероприятия по обеспечению здорового морально-психологического климата в коллективе;
- инновационная деятельность:*
- уметь пользоваться глобальными информационными ресурсами;
 - владеть навыками применения современных средств телекоммуникаций в профессиональной деятельности;
 - уметь использовать электронные правовые базы данных;
 - уметь работать с зарубежными базами данных, размещенными в глобальных информационных ресурсах;
 - уметь составлять договоры, правовые документы, иные материалы в электронной форме.

Надлежащей организации образовательного процесса служит оптимальное сочетание лекционного теоретического обучения, самостоятельной работы и практического применения полученных знаний. Важнейшей формой подготовки является самостоятельная работа студентов.

Учебная дисциплина «Международное гуманитарное право» относится к циклу специальных дисциплин государственного компонента.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: ИСТОРИЯ, ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ИСТОЧНИКИ И МЕСТО В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1.1. Зарождение и развитие международного гуманитарного права

Становление и развитие человеческой цивилизации сопровождалось таким социальным явлением, как война, которая до сих пор остается одной из наиболее чудовищных форм взаимодействия между организованными группами людей. Тем не менее, в различные времена в различных регионах мира начинают предприниматься отдельные попытки подчинения вооруженных конфликтов определенным правилам. В Древней Индии законы Ману устанавливали запреты на убийство безоружных, раненных и сдавшихся, на использование отравленного оружия и пр. Вавилонский царь Хаммурапи установил законы, чтобы «не дать сильным покорить слабых».

В Древней Греции и Римской Империи проводилось различие между войнами справедливыми и несправедливыми, открытию театра военных действий должно было предшествовать объявление войны и пр. Возникновение и распространение авраамических религий – иудаизма, христианства и ислама – на Ближнем Востоке, Средиземноморье, в Европе способствовали дальнейшему распространению идей гуманизма. Христианство, основываясь на постулатах о любви к ближнему, стремилось распространить элементы гуманизма на средневековые войны, что нашло отражение в трудах богословов Блаженного Августина, Фомы Аквинского, а также в установлениях церковных и вселенских соборов. Так, соборы в Шару 989 года, Нарбонне 990 года, Ансе 994 года объявляли неприкосновенность церковных храмов и определенных групп лиц (священнослужителей, бедняков, торговцев, паломников и др.).

Эльнским 1027 года и Монстриондским 1041 года соборами устанавливались перемирия на время христианских праздников, а Латеранский собор 1139 года вводил запрет на использование арбалетов. Значительный вклад в гуманизацию войн внес ислам, запрещающий насилие, увечья, пытки в отношении противника, устанавливающий неприкосновенность детей, женщин, стариков, калек, больных, а также мусульманских храмов. Созданный в период арабского владычества в Испании в конце XIII века Викаят, представляет собой подлинный свод законов о войне. Немаловажное влияние на гуманизацию войны имели также гуманные и благородные действия отдельных военно-политических лидеров, к примеру, Салах ад-Дина, прославившегося защитой гражданского населения при взятии Иерусалима в 1187 году. Позднее отдельные религиозные ордена (Мальтий-

ский орден, орден св. Камилла и др.) стали подбирать и выхаживать больных и раненных.

В работах мыслителей (Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др.) все чаще высказываются идеи об ограничении неоправданного насилия во время вооруженных конфликтов. Развитие человеческой цивилизации сопровождалось научным, техническим и промышленным прогрессом. Появление огнестрельного оружия, изменение способов ведения отражались на масштабах военных действий и связанных с этим потерь.

По мере совершенствования средств ведения войны, естественным образом назревала насущная потребность в выработке международных правил, применяемых при вооруженных конфликтах, а также в установлении контроля за проведением военных действий, адекватного степени их сложности и разрушительной силе.

Несмотря на то, что возникновение и проявление отдельных положений гуманитарного права уходит корнями в историю, реальное развитие оно получило лишь в XIX веке, с закреплением норм права нейтралитета, появлением первых общественных организаций помощи раненым и больным и основанием движения Красного Креста. Обусловленные необходимостью защиты переживающих бурный рост промышленности и международной торговли, идеи нейтралитета получают все большее распространение и закрепление в праве, примером чему является Парижская декларация о праве морской войны 1856 года.

Во время Крымской войны 1853-1856 годов в России была создана Крестовоздвиженская община сестер милосердия. С участием англичанки Флоренс Найтингейл создается система санитарной помощи и сестер милосердия. При помощи и участии великой княгини Елены Павловны сотни сестер милосердия под руководством хирурга Н.И. Пирогова были задействованы в организации добровольной помощи раненым и больным на поле боя.

В 1863 г. в США был разработан Кодекс Либера. Переломным моментом стало одно из самых кровопролитных сражений австро-итало-французской войны, произошедшее 24 июля 1859 года под местечком Сольферино на севере Италии, где молодой швейцарский коммерсант Анри Дюнан, ставший невольным свидетелем этих ужасающих событий и потрясенный их чудовищными последствиями, в 1862 году издал книгу «Воспоминания о битве при Сольферино», в которой предложил государствам сформулировать определенные принципы защиты раненных в бою. Книга Анри Дюнана, обошедшая всю Европу, совершила переворот в общественном сознании.

Вслед за этим в 1863 году Анри Дюнаном и его единомышленниками юристом Гюставом Муанье, генералом Гийомом-Анри Дюфуром, врачами Теодором Монуаром и Луи Аппиа создается первое общество – Междуна-

родный и постоянный комитет помощи раненым воинам, ставший впоследствии Международным Комитетом Красного Креста (МККК).

В том же 1863 году была созвана международная конференция с участием представителей различных государств и были заложены основы движения Красного Креста.

В 1864 году в результате деятельности Комитета и по инициативе Швейцарского Федерального Совета в Женеве была созвана международная дипломатическая конференция, на которой была принята Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов в действующих армиях от 22 августа 1864 г. В 1868 г. была принята Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль. Тем самым были заложены основы международного гуманитарного права и международное сообщество включилось в процесс разработки международных договоров, направленных на ограничение средств и методов ведения войны, улучшение участи раненых и больных, защиту гражданского населения и других лиц, охрану культурных ценностей и установление ответственности за серьезные нарушения законов и обычаев войны.

Следствием этого стало принятие конвенций и деклараций первой и второй Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 годов, Женевских конвенций 1949 года и дополнительных протоколов к ним 1977 года и других международных актов.

Таким образом, можно констатировать, что за полтора столетия в рамках международного права сформировался целый комплекс специальных международных правовых норм, направленных на регламентацию вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера с целью их гуманизации.

1.2. Понятие и предмет международного гуманитарного права

«Право Женевы», «Право Гааги», «смешанное право». Международное гуманитарное право можно определить как отрасль современного международного права, представляющая собой совокупность международно-правовых норм и принципов договорного и обычно-правового характера, регулирующих отношения между сторонами международного и немеждународного вооруженного конфликта по поводу защиты ее законных участников, жертв и имущества, ограничения выбора методов и средств ведения военных действий, а также установления ответственности за их нарушения.

Функции МГП. С учетом предназначения, основных направления воздействия и условий действия международного гуманитарного права выделяются его основные функции, наиболее важная среди которых *функция защиты*, выражающаяся в покровительстве лицам, являющимся законными участниками или жертвам вооруженных конфликтов. Как комплекс норм, направленных на упорядочение отношений между государст-

вами или сторонами внутри государств в ситуации вооруженного конфликта, международное гуманитарное право выполняет *регулятивную функцию*. Нормы гуманитарного права, закрепляя определенные правила поведения, нацеленные на защиту жертв войны, тем самым выполняют *превентивные функции*. Устанавливая ответственность за нарушение законов и обычаев войны, международное гуманитарное право выполняет *охранительные функции*.

Субъекты международного гуманитарного права. Вопрос о субъектах международного гуманитарного права неразрывно связан с понятием субъекта международного права. Основными субъектами международного гуманитарного права являются *государства*. Субъектами международного гуманитарного права также являются *народы*, ведущие вооруженную борьбу за освобождение от колониальной зависимости. *Международные организации* и, прежде всего, ООН являются субъектами международного гуманитарного права.

Важным субъектом международного гуманитарного права является также и *МККК*, которая, будучи неправительственной организацией, тем не менее, наделена определенными полномочиями в силу норм международного гуманитарного права и принимает активное участие в гуманитарной деятельности. К субъектам международного права следует причислить и *физических лиц*, в частности, в контексте их индивидуальной уголовной ответственности за нарушения международного гуманитарного права, а также Международной уголовный суд.

1.3. Нормы и основные принципы международного гуманитарного права.

Принципы международного гуманитарного права

Теория международного права воспринимает понятие «общие принципы права» как относящуюся ко всем правовым системам, как обозначающую некие правовые максимы, присутствующие и используемые в разных правовых системах, в том числе и в международной правовой системе.

Основные принципы современного международного права – это основополагающие, общепризнанные и общеобязательные правила поведения участников межгосударственных отношений, носящие нормативно-правовой характер, обладающие высшей юридической силой, составляющие юридическое ядро всей нормативной системы международного права, имеющие универсальную сферу действия как по кругу субъектов, так и по видам и областям межгосударственного сотрудничества и обеспечивающие системность как правового регулирования, так и функционирования международного правопорядка.

Международное гуманитарное право как отрасль международного права обладает особым набором принципов, более адаптированным к сфере вооруженных конфликтов и направленным на смягчение жестокости

войны и проявление заботы к ее жертвам. Приходится констатировать, что международное гуманитарное право не обладает единым сводом принципов, закрепленных в одном кодифицированном источнике.

Принципы международного гуманитарного права содержатся в различных международных договорах и обычаях. В этом смысле выделяют основные принципы международного гуманитарного права.

Оговорка Мартенса. В 1899 году Ф.Ф. Мартенс предложил принцип, согласно которому в случае возникновения ситуаций, прямо не предусмотренных международным гуманитарным правом, «население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаями, из законов человечности и требований общественного сознания». Оговорка Мартенса вошла ст.ст. 63/62/142/158 Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года, а также в ст.1(2) Протокола I от 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года.

К основным принципам международного гуманитарного права следует отнести *гуманность, военная необходимость, соразмерность, проведение различия, запрещение причинения излишних страданий, независимость*. Гуманность (человечность) является, пожалуй, самым главенствующим и всеобъемлющим принципом гуманитарного права.

В самом общем виде принцип гуманности означает человеколюбие и охватывает предотвращение и облегчение страданий людей, защиту их жизни и здоровья, а также уважение к человеческому достоинству. Этот принцип, будучи главенствующим, пронизывает все международное гуманитарное право и является также самым важным принципом Движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Принцип гуманности (человечности) нашел нормативное закрепление во всех основных документах международного гуманитарного права, а именно: преамбула и ст.8 Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года; ст.ст. 63(4) / 62(4) / 142(4) / 100 и 158(4) Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года; ст. 1(2) Протокола I и преамбула и ст.4 Протокола II к Женевским конвенциям 1949 года. К указанному принципу можно отнести «элементарные соображения гуманности», впервые сформулированные в решении Нюрнбергского трибунала и подтвержденные Международным судом ООН в решении по делу о проливе Корфу от 1949 года.

В настоящее время принцип гуманности часто рассматривается и применяется как нерушимый принцип международного обычного права. Очертания *принципа военной необходимости* были обозначены еще в Санкт-Петербургской декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 года, в которой, в частности, отмечалось, что «единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля». В дальнейшем этот принцип получил развитие и закрепление в Протоколе I от 1977 года к

Женевским конвенциям 1949 года (ст.52). В самом общем виде военная необходимость означает, что во время вооруженных конфликтов нападения должны ограничиваться исключительно военными объектами.

Принцип соразмерности призван сбалансировать интересы, продиктованные, с одной стороны, военной необходимостью, а с другой – требованиями гуманности, когда права и запреты не являются абсолютными. Данный принцип закреплен в ст.23 (1(д)) Положения Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года; ст.ст. 35(2), 51(5(b)), 56(1), 57(2(a(iii))), 57(2(b)) Протокола I к Женевским конвенциям 1949 года. Умышленное нарушение принципа соразмерности, согласно ст.85 (3 (a, b)) Протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, рассматривается как серьезное нарушение.

Принцип проведения различия означает, что стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов. Данный принцип закреплен в ст.ст. 48, 44(3) Протокола I и преамбула к Женевским конвенциям 1949 года.

Основы *принципа запрещения причинения излишних страданий* были заложены в Санкт-Петербургской декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных 1 ICJ Reports, 1949, p. 22. 9 пуль 1868 года, которая устанавливала, что употребление оружия, которое «по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной, должно признавать не соответствующим» цели ослабления военных сил неприятеля.

Принцип независимости jus in bello от jus ad bellum предполагает проведение основополагающего различия между нормами о законности применения силы (jus ad bellum), «право до войны» и гуманитарными нормами, которые подлежат соблюдению при ведении войны (jus in bello). В данном случае международное гуманитарное право касается непосредственно самого вооруженного конфликта и не обусловлено причинами и законностью применения силы. Несмотря на запрет применения силы, тем не менее, в мире периодически происходят войны и международное гуманитарное право преследует лишь цель обеспечения защиты жертв таких войн, не вдаваясь в вопросы установления виновного и определения правомерности или неправомерности права на применение силы (jus ad bellum) или его не-применение (jus contrabellum).

Международное гуманитарное право ограничивается регламентацией исключительно гуманитарных аспектов вооруженного конфликта (jus in bello). При этом международное гуманитарное право не делает различий между сторонами вооруженного конфликта по вопросу правомерности использования ими силы (jus ad bellum или jus contrabellum) и применяет (jus in bello) одинаково ко всем сторонам в вооруженном конфликте, неза-

висимо от причин возникновения и справедливости войны. Это обуславливает необходимость проведения различия между *jus in bello* и *jus ad bellum*, а главное – независимость *jus in bello* от *jus ad bellum*.

Следует проводить различие между принципами МГП и основополагающими принципами Красного Креста. Основные принципы международного гуманитарного права носят официальный характер, закреплены преимущественно в источниках международного гуманитарного права и регулируют отношения между государствами или сторонами, находящимися в состоянии вооруженного конфликта.

Основополагающие принципы Красного Креста являются основными началами, которыми руководствуется Красный Крест, как неправительственная организация, в своей повседневной деятельности. Они закреплены в Декларации основополагающих принципов Красного Креста от 1965 года, принятой и впоследствии пересмотренной на Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца.

К основополагающим принципам Красного Креста относят семь принципов: *гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добросовестность, единство и универсальность.*

1.4. Система источников международного гуманитарного права.

Источники международного гуманитарного права

Под *источниками международного гуманитарного права* следует понимать формы выражения и закрепления норм международного гуманитарного права. Хотя кодификация и прогрессивное развитие международного гуманитарного права начались относительно недавно, в настоящее время международное гуманитарное право является достаточно кодифицированной отраслью международного права.

Основным источником международного гуманитарного права являются *международные обычаи и международные договоры* (многосторонние и двусторонние).

Международный договор – это «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» (ст.2 г. Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Среди важных договорных источников международного гуманитарного права можно выделить следующие: Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г.; Гагская декларация о запрещении применять пули, легко разворачивающиеся или сплюсцивающиеся в человеческом теле, 1899 г.; Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.; Конвенция о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий 1907 г.; Кон-

венция об обращении торговых судов в суда военные 1907 г.; Конвенция опостановке подводных автоматически взрывающихся от соприкосновения мин 1907 г.; Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г.; Конвенция о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне 1907 г.; Женевская конвенция о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г.; Правила о действиях подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время 1936 г.; Нионское соглашение о мерах борьбы с пиратскими действиями подводных лодок 1937 г.; Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г.: I - «Об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях»; II - «Об улучшении участи раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море»; III - «Об обращении с военнопленными»; IV - «О защите гражданского населения во время войны»; Дополнительные протоколы I и II 1977 года к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г.; Гаагская конвенция о защите культурных ценностей 1954 г.; Конвенция о запрещении производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения и имеющими неизбирательное действие, 1980 года и пять протоколов к ней: I - «О обнаруживаемых осколках»; II - «О запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств» с поправками, внесенными 03.05.1996 г.; III - «О запрещении или ограничении применения зажигательного оружия»; IV - «Об ослепляющем лазерном оружии»; V - «По взрывоопасным пережиткам войны» от 2003 г.; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 г.; Оттавская конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г.; Дополнительный протокол III, касающийся новой отличительной эмблемы 2005 г.; Конвенция по кассетным боеприпасам 2008 г.

Однако развитие техники и технологий – процесс необратимый и международному гуманитарному праву часто приходится «поспевать» с регламентацией новых достижений в области вооружений, что приводит к внесению поправок в действующие договоры.

Спецификой договоров в области международного гуманитарного права является то, что в отношении них не действует принцип взаимности и нарушение положений договора неприятельской стороной не дает основания для прекращения или приостановления их действия. Кроме того, денонсация государствами договоров в области международного гуманитарного права в период вооруженного конфликта не допускается.

Другим источником международного гуманитарного права является *правовой обычай*, который в самом общем виде определяется как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы. Обычай продолжает существовать как источник международного гуманитарного права, но не остается неизменным.

Большинство обычно-правовых норм международного гуманитарного права в процессе кодификации трансформировались в нормы современных международных договоров в области международного гуманитарного права. Помимо этого, в связи со значимостью положений Гаагских и Женевских конвенций, значительное число договорных норм преобразуется в обычно-правовые нормы. Такое взаимодействие именуется «обычай-договор-обычай».

В подтверждение значения правового обычая в международном гуманитарном праве МККК в Публикации исследования «Обычное международное гуманитарное право» от 2005 года признал, что подавляющее число норм Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним к настоящему моменту приобрели характер норм обычного права.

В качестве вспомогательных источников международного гуманитарного права могут быть признаны решения международных судов и трибуналов, а также доктрины наиболее квалифицированных специалистов в области международного права, разрабатываемые в рамках МККК.

К источникам международного гуманитарного права могут быть отнесены также отдельные документы, принимаемые в рамках Международных конференций Красного Креста и Красного полумесяца.

1.5. Место международного гуманитарного права в системе международного права.

Соотношение международного гуманитарного права с другими отраслями международного права

Относительная однородность и целостность комплекса норм и специфика предмета их регулирования свидетельствуют о сформировавшейся *самостоятельной отрасли международного права* – международного гуманитарного права. При этом международное гуманитарное право также может именоваться «правом вооруженных конфликтов» либо «правом войны», что является синонимами и не отражается на его правовом содержании. Обычно на уровне международных организаций, государств или университетов используется термин «международное гуманитарное право», в то время как в вооруженных силах преобладают два других термина.

Международное гуманитарное право и международное право прав человека. Международное гуманитарное право зародилось и развивалось как право международных вооруженных конфликтов, представляющее собой комплекс международных правовых норм, регулирующих отношения государств в ситуации войны, но нацеленных на защиту отдельных категорий лиц в экстремальных обстоятельствах. Однако позднее, с развитием

общественной мысли, стало очевидно, что необходимость в защите индивида не ограничивается исключительно экстремальными ситуациями – войнами.

На фоне действующих и эволюционирующих норм «старого» гуманитарного права появились и стали бурно развиваться «новые» нормы права прав человека. Это способствовало постановке вопроса о соотношении и месте обеих отраслей в международном праве. По данному вопросу сформировались три основные точки зрения.

Первая точка зрения, именуемая *интеграционной*, рассматривает права человека как составную часть международного гуманитарного права.

Вторая точка зрения, именуемая *разделительной*, исходит из различия в природе и истории формирования данных отраслей, как системы норм, применяемых во время войны, и системы норм, действующих в мирное время.

Согласно третьей точке зрения, именуемой *взаимодополняющей*, обе отрасли международного права, нацеленные на индивида и обеспечивающие защиту его прав в различных ситуациях, тем самым взаимодействуют и взаимодополняют друг друга.

Последняя точка зрения наиболее полно отражает характер соотношения международного гуманитарного права и права прав человека. В условиях вооруженных конфликтов, при которых действуют нормы обеих систем, нормы гуманитарного права могут совпадать с правами человека из «неизменного ядра», к примеру, запрещение пыток и казни без суда и следствия.

Таким образом, две системы защиты прав личности сосуществуют и дополняют друг друга. Однако, несмотря на кажущуюся схожесть международного гуманитарного права и права прав человека, между ними существуют различия.

Основное различие между этими отраслями в том, что международное гуманитарное право адресовано в основном государствам и действует в ситуации вооруженного конфликта, делая упор на милосердие, преследует цель защиты человека от насилия войны и обеспечение его выживания в критических обстоятельствах.

Право прав человека адресовано преимущественно индивидам и действует в основном в мирное время, а также во время вооруженных конфликтов, опираясь на справедливость, и нацелено на обеспечение достойного развития человека, на благоприятствование осуществлению его политических, гражданских, социальных, экономических и культурных прав. Помимо этого, между этими отраслями права имеются также различия в правовой основе, в происхождении, в областях применения, в механизмах контроля и т.д.

2. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Традиционно при рассмотрении вопроса о применении международного гуманитарного права выделяют различные сферы: ситуационную сферу (*rationesituationis*); временную сферу (*rationetemporis*); в отношении отдельных лиц (*rationepersonae*) и территориальная сфера (*rationeloci*).

2.1. Ситуационная сфера применения

международного гуманитарного права (*rationesituationis*)

Наиболее важным, конечно же, является определение *ситуационной сферы* применения международного гуманитарного права, то есть в каких случаях применяются нормы международного гуманитарного права. Нормы права вооруженных конфликтов применяются непосредственно в ситуациях двух типов: международные вооруженные конфликты и немеждународные вооруженные конфликты. При этом в случае международного вооруженного конфликта применяется полный спектр норм права войны, в то время как в случае немеждународного вооруженного конфликта такое право применяется в несколько усеченном объеме.

Международное гуманитарное право к внутренним беспорядкам и ситуациям внутренней напряженности, которые не достигают интенсивности вооруженного конфликта, не применяется, что следует из смысла ст.1(2) Дополнительного протокола II от 1977 года к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года. К таким ситуациям применяются положения права прав человека и нормы внутреннего права. Однако существуют воззрения, согласно которым в ситуациях внутренних беспорядков и внутренней напряженности нормы международного гуманитарного права могут быть применены косвенно или по аналогии.

Кодифицированные акты по международному гуманитарному праву не содержат определения «вооруженный конфликт». В этой связи приходится обращаться к определению, сформулированному в практике МУТЮ (Международный трибунал по бывшей Югославии). «Вооруженный конфликт существует всегда, когда применяется вооруженная сила в отношениях между государствами или продолжительное вооруженное насилие между правительственными властями и организованными вооруженными группами, либо между такими группами внутри государства».

Понятие международных вооруженных конфликтов. *Международный вооруженный конфликт*, в самом общем виде, можно определить как вооруженное столкновение вооруженных сил двух и более государств, включая государства в процессе становления. Общая ст.2 Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года определяет, что конвенция применяется в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающи-

мися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояние войны. При этом не имеют никакого значения ни масштабы столкновений, ни степень разрушительность, ни длительность конфликта, ни степень вовлеченности вооруженных сил государства, ни другие факторы.

Международный конфликт будет признаваться вооруженным, даже если одно государство оккупирует территорию другого государства либо его часть без вооруженного сопротивления (ст.2 (2) общей для Женевских конвенций 1949 года).

Объявление или нотификация начала войны, как это предусмотрено Гаагской конвенцией III об открытии военных действий 1907 года, не имеют значения для установления международного вооруженного конфликта, особенно после закрепления в ст.2(4) Устава ООН нормы о незаконности войны.

Практика изобилует примерами такого межгосударственного вооруженного конфликта: Ирано-Иракский конфликт 1980-1988 годов, Британо-Аргентинский конфликт за Фолклендские острова 1982 года, агрессия Израиля против Ливана 1982 году, Ирако-Кувейтский конфликт 1991 года, вторжение США и Великобритании в Ирак 2003 года и др.

С закреплением в Уставе ООН и в ст.1 Пактов о правах человека 1966г. права народов на самоопределение, а также конкретизацией и токованием этого права в резолюциях ГА ООН «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам» 1965 года и «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» от 1970 года, было признано право народа на вооруженную борьбу против колониальной зависимости. Как следствие, Дополнительный протокол I от 1977 г. охватил понятием «международные вооруженные конфликты» целый ряд конфликтов. В частности, по смыслу ст.1(4) Дополнительного протокола I от 1977 г. к международным вооруженным конфликтам относятся также национально-освободительные войны, в ходе которых народы выступают против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение и достижения политической независимости.

Понятие немеждународных вооруженных конфликтов, их отграничение от нарушений внутреннего порядка. Сфера применения международного гуманитарного права охватывает также и случаи немеждународных (внутригосударственных) вооруженных конфликтов. Из названия указанных конфликтов явствует, что это конфликты не межгосударственного характера, т.е. происходящее внутри одного государства.

Существует ряд норм, предназначенных для немеждународных вооруженных конфликтов:

– ст.3, общая для всех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года;

- ст. 19 Гаагской конвенции 1954 года о культурных ценностях;
- Дополнительный протокол II от 1977 г.;
- Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения и имеющими неизбирательное действие 1980 года (с поправками 2001 г.).

Данные вооруженные конфликты можно разграничить на немеждународные вооруженные конфликты, подпадающие под действие Дополнительного протокола II от 1977 г., и иные немеждународные вооруженные конфликты. Ст.1 Дополнительного протокола II от 1977 г., определяя сферу ее применения, устанавливает, что Дополнительный протокол применяется ко всем вооруженным конфликтам, не подпадающим под действие ст.1 Дополнительного протокола I от 1977 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, и происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол.

В качестве примера данного типа вооруженного конфликта можно назвать продолжающийся вооруженный конфликт между правительственными вооруженными силами Колумбии и антиправительственным движением ФАРК (FARC).

К иным немеждународным вооруженным конфликтам можно отнести конфликты, на которые распространяются ст.3, общая для всех Женевских конференций 1949 года, и ст. 19 Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей. Примерами сферы применения ст.3, общей для всех Женевских конференций 1949 года, и ст. 19 Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей можно назвать ситуации на Филиппинах 1991 года, в Сальвадоре 1991-1992 годах и др.

Нормы международного гуманитарного права применяются к ситуациям немеждународных вооруженных конфликтов, достигших определенной интенсивности. Их применение не изменяет правового статуса сторон вооруженного конфликта, т.е. не влечет признания восставшей стороны.

Немеждународные вооруженные конфликты следует ограничивать от нарушений внутреннего порядка и обстановки внутренней напряженности. К последним могут быть отнесены беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия, демонстрации без заранее согласованного плана, иные акты аналогичного характера и связанные с этим массовые аресты. МККК на Сессии правительственных экспертов в 1971 году дал следующее определение внутренних беспорядков: «К ним относятся ситуации, которые не являются немеждународными вооруженными конфликтами как таковы-

ми, но в которых существует противостояние внутри страны, характеризующееся определенной степенью серьезности и продолжительности и актами насилия. Эти последние могут принимать различные формы, от спонтанного зарождения акций протеста до борьбы между более или менее организованными группами и властями. В таких ситуациях, которые не обязательно перерастают в открытую борьбу, власти прибегают к крупным силам полиции или даже к вооруженным силам, чтобы восстановить порядок внутри страны.

Большое количество жертв обусловило необходимость применить минимум гуманитарных норм». К внутренней напряженности, которые могут возникать на политической, религиозной, расовой, социальной, экономической почве, можно отнести массовые аресты, большое количество политических заключенных, негуманные условия содержания и плохое обращение с задержанными, приостановка действия основных судебных гарантий, исчезновения людей.

Таким образом, в случае внутренних беспорядков государством используется вооруженная сила для восстановления порядка, а в случае внутренней напряженности государство прибегает к использованию силы как предупредительной меры для поддержания правопорядка.

К ситуациям внутреннего беспорядков и обстановки внутренней напряженности не применяются положения международного гуманитарного права, что, в частности, закреплено в ст.1(2) Дополнительного протокола II от 1977 г. Применение норм международного гуманитарного права к внутригосударственным вооруженным конфликтам в случаях вмешательства иностранных государств.

Между тем, практика изобилует примерами вмешательства других государств во внутренние дела государств, включая происходящие внутригосударственные конфликты. Полной ясности в данном вопросе пока нет в виду отсутствия соответствующих юридических норм, а имеющиеся примеры достаточно разнообразны.

Так, Международный суд ООН своим решением от 1986 года в деле Никарагуа против США определил, что конфликт между силами «контрас» (антиправительственные силы) и правительственными силами Никарагуа является немеждународным вооруженным конфликтом, тогда как действия США в Никарагуа и против этой страны подпадают под действие правовых норм, касающихся международных конфликтов. Тем самым Международный суд ООН расчленил внутригосударственный вооруженный конфликт, в котором имеет место вмешательство иностранного государства, на составные (международный и немеждународный) и применимые к такому конфликту нормы гуманитарного права.

В то же время практика МККК в различных внутренних конфликтах в случае иностранного вмешательства (война в Йемене 1962 года, война в Камбодже 1970 -1975 годах и др.) свидетельствует о предоставлении сто-

ронами конфликта жертвам военных действий статуса, определенного Женевскими конвенциями 1949 г. Хотя имели место случаи и отказа от услуг МККК и применения Женевских конвенций 1949 года, как, например, во время советского вторжения в Афганистан или американского вторжения во Вьетнаме.

Операции ООН по поддержанию мира и вопросы применения норм международного гуманитарного права к персоналу ООН. Действия ООН по поддержанию мира и безопасности могут выражаться в различных формах, предусмотренных Уставом ООН и выработанных практикой. Такие действия могут быть задействованы как при международных, так и в случае внутренних конфликтов.

Силы ООН могут быть задействованы в конфликте:

- в качестве вооруженных сил ООН, образованных в соответствии с главой VII Устава ООН;

- в качестве силы по поддержанию мира.

В соответствии с главой VII Устава ООН, когда все усилия по мирному решению проблемы исчерпаны, Совет Безопасности уполномочен предпринимать действия вооруженными силами для поддержания или восстановления мира и безопасности. Для этого по решению Совета Безопасности государства предоставляют в его распоряжение свои вооруженные силы на основе особых соглашений.

Операции, предусмотренные в соответствии с главой VII Устава ООН, проводятся при помощи создаваемого для этих целей Военно-Штабного Комитета. Однако такие силы не создавались и задействовались. Даже в случае вооруженных действий в целях восстановления суверенитета Кувейта после вторжения Ирака в 1991 г., несмотря на их санкционирование Советом Безопасности, не могли рассматриваться как операции, учрежденные ООН, так как полностью контролировались участвующими государствами. Тем не менее, в случае задействования данного механизма, вооруженные операции сил, действующих под эгидой ООН в соответствии с главой VII Устава ООН, независимо от международного или немеждународного характера конфликта, подпадал бы под действие международного гуманитарного права.

Операции по поддержанию мира, осуществляемые ООН, не подпадают под действие главы VII Устава ООН, что было отмечено в решении Международного суда ООН от 1962 года по делу о расходах. Такие операции прямо не предусмотрены в Уставе ООН, хотя периодически применяются с учреждения в 1948 года органа по наблюдению за выполнением условий перемирия на Ближнем Востоке.

Учреждение операций и их развертывание осуществляется на основе согласия правительства принимающего государства и задействованных сторон. Персонал и миссии, задействованные в операциях по поддержанию мира, следует рассматривать как вспомогательные органы Совета Безопасности.

ности, учреждение которых предусмотрено ст. 29 Устава ООН. Мандат таких операций определяется решением Совета Безопасности при их учреждении и развертывании и, как правило, ограничен задачами прекращения огня и разведения сторон, превентивного развертывания сил, охраны гуманитарных грузов, осуществления всестороннего мирного урегулирования, а сами миротворцы находятся вне конфликта.

Однако в некоторых случаях силы ООН по поддержанию мира надеялись Советом Безопасности полномочиями на применение оружия против стороны в конфликте, как например, в Конго в 1961 году, в Югославии и в Сомали в 1992, 1993 годах.

В случае вооруженных столкновений сил ООН с одной из сторон конфликта, такой конфликт характеризуется как вооруженный конфликт международного характера и на него распространяется международное гуманитарное право. При этом следует признать, что подобной квалификации такие столкновения должны носить повторяющийся характер и достигать определенных масштабов. Кроме того, Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала от 1994 года рассматривает как нарушение международного права любое нападение, направленное против членов персонала, задействованного в операциях ООН (убийство, похищение, нанесение ранений и др.).

Таким образом, положения международного гуманитарного права применяются, когда лица из состава вооруженных сил, принимающих участие в операциях под эгидой ООН или с ее разрешения, активно действуют в качестве комбатантов в ситуациях вооруженных конфликтов. Сами силы ООН должны неукоснительно соблюдать, положения основополагающих принципов и норм международного гуманитарного права, для чего государства, предоставляющие такие войска, должны обеспечить знание военнослужащими основ международного гуманитарного права. О применении основных принципов и норм международного гуманитарного права предусмотрено в Бюллетене Генерального секретаря ООН от 1999 г.

2.2. Применение международного гуманитарного права в отношении лиц (*ratione personae*)

Личный состав вооруженных сил. Основными группами, которыми представлены в вооруженных конфликтах воюющие стороны, как правило, являются регулярные вооруженные силы.

Ст.43 Дополнительного протокола I впервые выделила понятие «*вооруженные силы*» и обозначила основные признаки таковых, а именно:

– организованная вооруженная группа, находящаяся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных;

– подчинение внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов.

Лица из состава вооруженных сил имеют право на ведение военных действий, т.е. они имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях. Состав регулярных вооруженных сил, их структура определяются внутренним законодательством государства и, как правило, включает в себя войска, различные воинские формирования и органы и т.д.

В отдельных государствах допускается включение в состав вооруженных сил полувоенных или вооруженных организаций, обеспечивающих охрану порядка, например, полицейских формирований. В таких случаях, согласно ст. 43 (3) Дополнительного протокола I, сторона, находящаяся в вооруженном конфликте, уведомляет об этом другие стороны, находящиеся в конфликте. В силу ст. 4(A)(1) Женевской конвенции III в состав вооруженных сил включается также личный состав ополчения и добровольческих отрядов. Военные разведчики также входят в состав вооруженных сил (ст. 46(2) Дополнительного протокола I).

Участники движения сопротивления. Ст.1 Положения к Гаагской конвенции IV от 1907 г. и ст.4(A)(2) Женевской конвенции III проводит разграничение между ополчением и добровольческими отрядами, входящими в состав вооруженных сил, и ополчением и добровольческими отрядами, не входящими в них. В отношении вторых оба международных документа устанавливают ряд критериев: одно основное и четыре формальных.

Основным критерием ополчения и добровольческих отрядов является принадлежность к стороне, находящейся в вооруженном конфликте. При этом отряды должны выполнять государственные функции, а не преследовать личные цели, что свойственно вооруженным бандам. Формальными критериями являются:

- наличие во главе лица, ответственного за своих подчиненных;
- определенный и явственно видимый издали отличительный знак;
- открытое ношение оружия;
- соблюдение законов и обычаев войны.

Практика национально-освободительных войн и партизанских движений шла вразрез с отдельными положениями указанных норм. В частности, выявилась невозможность соблюдения таких критериев, как наличие определенного и явственно видимого издали отличительного знака и открытое ношение оружия.

Положения ст.ст.43 и 44 Протокола I были призваны устранить такое несоответствие. Впредь движение сопротивления и регулярные вооруженные силы приравнивались, и устранялось неблагоприятное различие между ними, поскольку ст.43(1) Протокола I предусматривает, что «вооруженные силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных

вооруженных сил, групп и подразделений» и на них распространяются основные признаки:

– нахождение под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных;

– подчинение внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов.

Население неоккупированной территории, которое стихийно берется за оружие. Отдельным участником вооруженных столкновений рассматриваются также и население неоккупированной территории, которое стихийно берется за оружие. К ним относятся лица, которые при приближении неприятеля стихийно, по собственному почину берутся за оружие для борьбы с вторгающимися войсками, не успев сформироваться в регулярные войска. Такое население признается в качестве воюющего при условии, что открыто носит оружие и соблюдает законы и обычаи войны (ст.2 Гаагского положения). При соблюдении этих условий такое население также имеет право на статус военнопленного (ст.4(A)(6)Женевской конвенции III).

Следует отметить, что такие условия сохраняются в течение времени, когда осуществляется попытка отпора неприятеля. Неорганизованное население не может продолжать сопротивление на законных основаниях после установления режима оккупации. Для законного продолжения борьбы с неприятелем населению необходимо организовать в движение сопротивления с обязательным соблюдением всех необходимых условий. Лица, на законных основаниях принимавшие участие в военных действиях, по общему правилу, в случае попадания в плен имеют право на статус военнопленного, со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями.

2.3. Применение международного права во времени (rationetemporis)

По общему правилу действие положений Женевских конвенций 1949 года и дополнительных протоколов к ним от 1977 г. начинается с момента возникновения ситуаций, к которым они применимы, то есть вооруженных конфликтов международного или немеждународного характера. Это следует из положений ст.ст. 2, 5 / 2, 4 / 2, 5 / 2, 6 Женевских конвенций 1949 года и ст.ст. 3 / 1, 2. Дополнительных протоколов от 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года.

В то же время, отдельные нормы общего, организационного характера применяются в мирное время, например, ст.83 Дополнительного протокола I от 1977 г. Начало применения норм некоторых документов в отношении отдельных лиц может не совпадать с моментом начала вооруженного конфликта.

Так, к примеру, согласно ст.4 Женевской конвенции об улучшении участи раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из со-

става вооруженных сил на море 1949 года в случае военных действий, постановления конвенции применяются к силам, погруженным на суда.

В силу ст.5 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 года данная конвенция применяется к лицам, указанным в ст. 4, с того момента, как они попадут во власть неприятеля. Прекращение применения норма международного гуманитарного права не обязательно должно совпасть с моментом прекращения вооруженного конфликта. В зависимости от обстоятельств и положений документов, например, ст.ст. 5 / 4 / 5 / 6 Женевских конвенций 1949 года и ст.ст. 3, 75(6) / 2 Дополнительных протоколов от 1977 г., возможны немедленное, отсроченное, полное или частичное прекращение применения международного гуманитарного права. Полное прекращение договоров наступает при соблюдении таких условий, как: завершение военных операций; завершение оккупации; окончательное освобождение интернированных лиц либо их репатриация.

Согласно ст.6 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года и ст.3b Дополнительного протокола I от 1977 г. применение договоров прекращается после общего окончания военных действий. Однако прекращение применения договоров не означает прекращение применения права вооруженных конфликтов к оккупированной территории или к лицам, находящимся в плену в связи с конфликтом.

Прекращение активных военных согласно Конвенции 1980 года не означает обязательств государств по ликвидации мин и мин-ловушек. Относительно завершения оккупации следует учесть, что согласно ст.6 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года применение Конвенции прекращается через год после общего окончания военных действий, за исключением положений, обеспечивающих защиту населения в целом (ст.ст. 1-12, 27, 29- 43, 47, 49, 51-53, 59, 61-77 и 143) и интернированных лиц (ст.ст. 78-135).

В силу ст.3b Дополнительного протокола I от 1977 г., которая установила, что Женевские конвенции 1949 года и Протокол I к ним от 1977 года применяются в случае военной оккупации независимо от ее продолжительности. Кроме того, согласно положениям Женевских конвенций 1949 года и ст.3b Дополнительного протокола I от 1977 г. к ним после даже завершения оккупации нормы международного гуманитарного права продолжают действовать вплоть до окончательного освобождения интернированных лиц, их репатриации либо устройства.

Комбатанты и гражданские лица. Другие категории лиц, покровительствуемых нормами международного гуманитарного права. Комбатанты и гражданские лица. В Гаагском положении 1907 года для определения законных участников военных действий и их правоспособности использовалась терминология «воюющие» либо «сражающиеся» (гл.I, ст.ст.2, 3). Женевские же конвенции ограничивались перечислением конкретных законных участников военных действий, без использования обобщающего

термина (ст. 13 Конвенции I и II, ст.4А Конвенции III). Лишь с принятием Дополнительного протокола I от 1977 г. понятие «комбатант» нашло нормативное закрепление.

Под *комбатантом* следует понимать лицо, имеющее право непосредственно участвовать в военных действиях. Дополнительный протокол I значительно упростил признание в качестве комбатантов. Кроме того, ст.43(2) Дополнительного протокола I причислила к комбатантам, т.е. к лицам, имеющим право непосредственно участвовать в военных действиях, всех лиц, входящих в состав вооруженных сил, кроме медицинского и духовного персонала. Следовательно, медицинский и духовный персонал можно причислить к категории «некомбатантов».

Статус комбатанта включает три основополагающих права:

- право на законный характер их непосредственного участия в военных действиях;
- в случае попадания во власть во власть неприятеля, комбатанты обретают статус военнопленного и пользуются правами и преимуществами такого статуса;
- не могут подвергаться наказанию за один лишь факт участия в военных действиях.

Гражданское население состоит из всех лиц, являющихся гражданскими лицами. *Гражданские лица* – это лица, не относящиеся к комбатантам. Согласно ст.50 Дополнительного протокола I, гражданские лица являются любые лица, не принадлежащие ни к одной из указанных в ст.4(А) Женевской конвенции III и ст.43 Дополнительного протокола. В случае возникновения сомнений относительно принадлежности лица к гражданским лицам, оно считается гражданским лицом.

Статус гражданского лица позволяет пользоваться особой защитой от опасностей войны. Гражданское население и отдельные гражданские лица не могут быть объектами нападений, в том числе нападений неизбирательного характера или в порядке репрессалий, в отношении них не допускается насилие или угроза насилием (ст.50, 51 Дополнительного протокола I).

Помимо положений об общей защите гражданского населения, гражданские лица, находящиеся во власти неприятеля пользуются системой защиты, предусмотренной Женевской конвенцией IV (О защите гражданского населения во время войны).

Другие категории лиц, покровительствуемых нормами международного гуманитарного права. Международное гуманитарное право содержит целый ряд норм, нацеленных на защиту лиц, которые оказываются в ситуации вооруженного конфликта, но при этом не относятся к личному составу регулярных вооруженных сил. Такая категория покровительствуемых лиц может претендовать на статус военнопленного со всеми следующими из такого статуса правами. *К ним относятся:*

- участники, получившие от стороны, находящейся в конфликте, разрешение следовать за вооруженными силами, хотя они и не входят непосредственно в состав последних: военные корреспонденты, поставщики, гражданские специалисты и др. (ст.4А(4) Женевской конвенции III);
- члены экипажей торговых судов и гражданских летательных аппаратов (ст.4А(5) Женевской конвенции III);
- участники стихийных выступлений на неоккупированной территории (ст.4А(6) Женевской конвенции III);
- иные комбатанты, при условии их принадлежности к вооруженным силам воюющей стороны (ст.3 Гаагского положения).

Подобное обращение, но без признания за ними статуса военнопленного, предоставляется также лицам, задержанным на оккупированной территории в силу принадлежности к вооруженным силам, но не являющимся комбатантами, военному интернированному персоналу нейтральных государств, медицинскому и духовному персоналу, входящих в состав вооруженных сил, но не принадлежащему к комбатантам.

Отдельное покровительство предоставляется журналистам. В частности, защита журналистов предусмотрена ст.50 Дополнительного протокола I. Статус шпионов, наемников, дезертиров. Система защиты, предоставляемая международным гуманитарным правом, является достаточно дифференцированной. Она предусматривает нормальную защиту для основных категорий жертв войны. Для отдельных, наиболее уязвимых, категорий покровительствуемых лиц международное гуманитарное право предусматривает максимальную, усиленную защиту (женщины, несовершеннолетние дети и т.д.).

Однако международное гуманитарное право также содержит и минимальную защиту для отдельных категорий лиц (шпионов, наемников). Такие лица, не имея права на полную защиту, тем не менее, могут получить некоторые, минимальные гарантии.

Шпионы. Осуществление деятельности по получению или сбору тайными методами секретной информации военного или политического характера являются допустимыми в военное время, что предусмотрено, в частности, ст.25 Гаагским положением 1907 года. Однако стороны вооруженного конфликта вправе пресекать такого рода деятельность (ст.30 Гаагского положения, ст.5 Женевской конвенции IV, ст.46(1) Дополнительного протокола I). *Шпионом* считается лицо из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, попадающее во власть неприятеля во время осуществления шпионажа. При этом такое лицо не имеет статуса военнопленного и с ним могут обращаться как со шпионом (ст.46(1) Дополнительного протокола I). Международное гуманитарное право проводит различие между разведчиками и шпионами (ст.29 Гаагского положения, ст.46(2) Дополнительного протокола).

Так, согласно ст.46(2) Дополнительного протокола I лицо из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, которое собирает или пытается собрать на этой территории информацию, находясь в форменной одежде, при задержании не признается шпионом и за ним сохраняется статус военнопленного.

Наемники. Современные вооруженные конфликты не обходятся без наемников. Положения ст.4 Женевской конвенции III, ст.ст.43, 44 Дополнительного протокола I не обуславливают признание в качестве комбатанта или военнопленного принадлежностью к гражданству государства, за которое он сражался, а ст.17 Гаагской конвенции V не исключает такой возможности. Тем не менее, ст.47(2) Дополнительного протокола I содержит определение наемника. Согласно указанной норме *наемником признается* любое лицо, которое:

- специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
- фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;
- принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;
- не является гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
- не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;
- не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав вооруженных сил.

Определение носит чрезмерно ограничительный характер и это может создать сложности на практике. Тем не менее, основные положения данного определения легли в основу определения наемник, содержащегося в Международной конвенции ООН о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 1989 года.

Согласно ст.47(1) Дополнительного протокола I наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного. Более того, Международная конвенция ООН о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 1989 года признает деятельность наемников, а также лиц, вербующих, использующих, финансирующих и обучающих наемников преступлением.

Дезертир. Под *дезертиром* следует понимать лицо, являющееся комбатантом стороны, участвующей в конфликте, которое самовольно оставило военную позицию. Незаконность оставления военной позиции не изменяет формального статуса такого лица как комбатанта.

Таким образом, при пленении неприятельской стороной дезертир может рассчитывать на статус военнопленного. Такой вывод следует из смысла ст.44(5) Дополнительного протокола I, согласно которого любой комбатант, который попадает во власть противной стороны, когда он не участвует в нападении или в военной операции, являющейся подготовкой к нападению, не теряет своего права считаться комбатантом и военнопленным в силу совершенных им ранее действий.

2.4. Пространственная сфера применение международного гуманитарного права (rationeloci)

Еще одной сферой применения международного гуманитарного права является применение международного гуманитарного права в пространстве (rationeloci). Практически все территории/пространства, где происходит вооруженный конфликт могут быть театром войны и военных действий. При этом международное право устанавливает территории, которые не должны быть театром войны и военных действий. Однако если там будут происходить вооруженные действия, то в данном пространстве будет применяться международное гуманитарное право. Это правило касается и применения международного гуманитарного права в морской и воздушной войне.

3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ: СТАТУС ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЕМЫХ ЛИЦ И РЕЖИМ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

3.1. Раненные, больные и лица, терпящие кораблекрушение: понятие и правовой статус

Под терминами «раненые» и «больные» понимают лиц как военнослужащих, так и гражданских, которые вследствие травмы, болезни, или другого физического или психического расстройства или инвалидности нуждаются в медицинской помощи, или уходе, и которые воздерживаются от любых враждебных действий. Данный термин также применяется к роженицам, новорожденным детям и другим лицам, которые могут нуждаться в данное время в медицинской помощи или уходе, например, беременные женщины и немощные, и которые воздерживаются от любых враждебных действий (ст.8(a) Дополнительного протокола I).

Положения конвенций о защите раненных и больных применяются ко всем лицам, оказавшихся в ситуации, к которой применяется право воору-

женных конфликтов, без какого-либо неблагоприятного различия по причинам расы, цвета кожи, пола, языка, религии или веры, политических и других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или другого статуса либо любых других аналогичных критериев (ст.9(1) Дополнительного протокола I).

Всем раненым и больным, вне зависимости от их принадлежности к стороне, гарантируются уважение и защита, гуманное обращение, а также медицинская помощь и уход, без различия по каким-либо соображениям, кроме медицинских (ст.10 Дополнительного протокола I).

Запрещается наносить ущерб физическому или психическому состоянию здоровья и неприкосновенности лиц, находящихся во власти противной стороны, или интернированных, задержанных или каким-либо иным образом лишенных свободы в ситуации вооруженного конфликта, а также любое посягательство и на их жизнь и личность (ст.12 Женевской конвенции I; ст.11 Дополнительного протокола I). Раненые и больные комбатанты, оказавшиеся во власти противника, считаются военнопленными и к ним применяются нормы международного права, касающиеся военнопленных (ст.14 Женевской конвенции I).

Во всякое время, особенно после боя, стороны должны принимать меры, заключать соглашения с целью розыска, подбора, эвакуации раненых и больных, ограждения их от ограблений и дурного обращения, обеспечения ухода (ст.15 Женевской конвенции I). Стороны, находящиеся в конфликте принимают меры к преданию земле или сожжению умерших. В подборе и уходе за ранеными больными могут быть допущены и местные жители, выразившие желание добровольно участвовать в этом. При этом гражданское население должно относиться к раненым и больным с уважением, и не применять к ним насилия. Такие гражданские лица не могут подвергаться гонениям за уход за ранеными и больными (ст.18 Женевской конвенции I).

Термин «лица, потерпевшие кораблекрушение» означает лиц, как военнослужащих, так и гражданских, которые подвергаются опасности на море или в других водах в результате несчастья, случившегося либо с ними, либо с перевозившим их судном или летательным аппаратом, и которые воздерживаются от любых враждебных действий. Такие лица продолжают считаться потерпевшими кораблекрушение во время их спасения до тех пор, пока они не получают другой статус в соответствии с Женевскими конвенциями или Дополнительным протоколом I при условии, что они продолжают воздерживаться от любых враждебных действий (ст.8(b) Дополнительного протокола I). Положение указанных лиц регулируется преимущественно нормами Женевской конвенцией II и Дополнительным протоколом I. При этом согласно Женевской конвенции II защитой и помощью пользуется военный персонал (ст.13), в то время как Дополнительный

протокол I распространяет такую защиту и помощь также и на гражданских лиц (ст.8(a)(b)).

Согласно положениям международного гуманитарного права всем лицам, которые, находясь в море, будут ранены, больны или потерпят кораблекрушение, гарантируется покровительство и защита при всех обстоятельствах, в которых оно произошло, включая вынужденные посадки самолетов на море или падение на море (ст.12 Женевской конвенции II). Стороны, в чьей власти окажутся такие лица, должны обеспечить им гуманное обращение и уход без дискриминации по признаку пола, расы, национальности, религии, политических убеждений или другим признакам. Запрещается любое посягательство и на их жизнь и личность (ст.12 Женевской конвенции II; ст.11 Дополнительного протокола I). Раненые, больные и потерпевшие кораблекрушение комбатанты, оказавшиеся во власти противника, считаются военнопленными и к ним применяются нормы международного права, касающиеся военнопленных (ст.16 Женевской конвенции II). Сторона, в чьей власти окажутся раненные, больные и потерпевшие кораблекрушение сама определяет, следует ли оставить их у себя, направить в свой или нейтральный порт либо в порт противника. В последнем случае военнопленные не смогут нести военную службу.

Во всякое время, особенно после боя, стороны должны принимать все возможные меры, заключать соглашения с целью розыска, подбора, эвакуации потерпевших кораблекрушение, раненных и больных, ограждения их от ограблений и дурного обращения, обеспечения ухода (ст.18 Женевской конвенции II).

Стороны, находящиеся в конфликте, принимают меры, чтобы погребение на море производилось преимущественно индивидуально, и чтобы ему предшествовал медицинский осмотр с целью констатации смерти и возможного отчета об этом (ст.19 Женевской конвенции II). При доставлении умерших на землю, к ним применяются положения Женевской конвенции I. В подборе и уходе за ранеными, больными и потерпевшими кораблекрушение могут быть допущены и нейтральные торговые суда, яхты, мелкие суда и т.д. При этом такие суда пользуются специальной защитой и не могут подвергаться захвату за совершение подобных перевозок (ст.21 Женевской конвенции II).

3.2. Медицинский, санитарный и духовный персонал: понятие и правовой статус.

Правовой режим медицинских формирований и учреждений, а также санитарного транспорта

Понятие медицинских формирований и их персонала дано в ст.8 Дополнительного протокола I. Термин «*медицинские формирования*» означает учреждения и другие формирования, как военные, так и гражданские, созданные для медицинских целей, а именно: для розыска, подбирания,

транспортировки, установления диагноза, или лечения, включая оказание первой помощи, раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, а также для профилактики заболеваний. Данный термин охватывает также госпитали, медицинские центры и институты, склады медицинского имущества и медикофармацевтические склады таких формирований. Медицинские формирования могут быть стационарными или подвижными, постоянными или временными.

«Медицинский персонал» означает лиц, назначенных стороной конфликта, которые для административно-хозяйственного обеспечения медицинских формирований, а также для работы на санитарно-транспортных средствах. К ним относятся военный и гражданский медицинский персонал, медицинский персонал гражданской обороны, медицинский персонал обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, медицинский персонал санитарно-транспортных средств. Подвижные и стационарные медицинские формирования должны в любое время пользоваться уважением и защитой, покровительством и охраной сторон и не могут быть объектом нападения (ст.19 Женевской конвенции I; ст.12 Дополнительного протокола I). Оказавшись во власти противника, они продолжают осуществлять свои функции, пока захватившая их сторона сама не сможет позаботиться о раненных и больных. Ни при каких обстоятельствах медицинские формирования не должны использоваться для прикрытия военных объектов от нападения.

Стороны должны извещать друг друга о расположении стационарных медицинских формирований. При этом отсутствие извещения не освобождает стороны от обязанностей по соблюдению неприкосновенности и защиты таких формирований. Стороны должны обеспечить такое расположение медицинских формирований, при котором их безопасность не будет находиться под угрозой при нападении (ст.12 Дополнительного протокола I).

Медицинские формирования могут лишиться предоставляемого международным гуманитарным правом покровительства в том случае, если они помимо гуманитарных функций используются для совершения действий, наносящих ущерб противнику, но только после соответствующего предупреждения и установления разумного срока после предупреждения.

Международное гуманитарное право также устанавливает определенные ограничения реквизиции гражданских медицинских формирований, их имущества, а также по привлечению персонала к принудительному труду (ст.14 Дополнительного протокола I). Защитой международного гуманитарного права пользуются также лица, выполняющие медицинские функции, вне зависимости от того, в чьих интересах выполняются такие функции. Стороны, находящиеся в конфликте, могут создавать на собственной или оккупированной территории санитарные зоны и местности.

Термин «санитарно-транспортные средства» означает любые средства перевозки, как военные, так и гражданские, постоянные или временные, предназначенные исключительно для санитарной перевозки и нахо-

дящиеся под контролем компетентного органа власти стороны, находящейся в конфликте (ст.8 Дополнительного протокола I). Транспортные средства с ранеными и больными или санитарным имуществом пользуются покровительством и охраной. Оказавшись во власти противника, такие транспортные и перевозочные средства подпадают под действие законов войны. При этом захватившая их сторона позаботится о всех находящихся в них раненых и больных.

Госпитальные суда, медицинский персонал и санитарный транспорт на море. Их правовой режим во время вооруженных конфликтов. Термин «военные госпитальные суда» означает любые суда, построенные или оборудованные со специальной и единственной целью оказывать помощь раненым, больным и потерпевшим кораблекрушению, предоставлять им лечение и перевозить их. (ст.22 Женевской конвенции II). Такие суда находятся под защитой международного гуманитарного права, и ни при каких обстоятельствах не могут быть подвергнуты нападению или захвату. Названия таких судов должны быть сообщены сторонам, находящимся в конфликте за 10 дней до их использования.

Госпитальные суда национальных обществ Красного Креста пользуются таким же режимом, что и военные госпитальные суда, и должны иметь от соответствующих властей документы. Госпитальные суда оказывают помощь и содействие раненым, больным и потерпевшим кораблекрушению без различия национальности. Такие суда не должны использоваться для военных целей и не должны стеснять движений сражающихся судов во время боя, в котором они участвуют на свой страх и риск (ст.30 Женевской конвенции II). Стороны обладают правом контроля и осмотра судов, могут давать им предписания, а в исключительных случаях, задерживать на срок не более 7 дней с момента осмотра (ст.31 Женевской конвенции II).

Госпитальные суда могут лишиться предоставляемого международным гуманитарным правом покровительства в том случае, если они будут использоваться помимо гуманитарных функций для совершения действий, наносящих ущерб противнику, но только после соответствующего предупреждения и установления разумного срока после предупреждения (ст.34 Женевской конвенции II). Покровительство международного гуманитарного права распространяется также на медицинский, госпитальный и духовный персонал госпитальных судов, а также их экипажи. При попадании в руки неприятеля указанные лица продолжают пользоваться защитой и покровительством, они могут продолжать выполнение своих профессиональных обязанностей (ст.ст.36-37 Женевской конвенции II).

Санитарным транспортом на море являются суда, зафрахтованные для перевозки материалов, предназначенных исключительно для лечения раненных и больных и предотвращения заболеваний. Эти суда могут осуществлять перевозки при условии, что данные их рейсов будут сообщены неприятельской стороне, и она даст на это согласие.

Санитарные летательные аппараты – это аппараты, применяющиеся исключительно для эвакуации раненных, больных и потерпевших кораблекрушение, а также для перевозки санитарного персонала и имущества. Они также пользуются покровительством и охраной международного гуманитарного права, если осуществляют полеты по согласованным сторонами маршрутам и имеют видимые отличительные знаки на нижних, верхних боковых плоскостях. Они должны подчиняться требованиям военных властей о приземлении и осмотре, после чего могут продолжить полет. При вынужденной посадке на вражеской территории, на раненных, больных, потерпевших кораблекрушение, на экипажи летательных аппаратов распространяется режим военного плена (ст.39 Женевской конвенции II). Оказавшись во власти противника, такие транспортные и перевозочные средства подпадают под действие законов войны. При этом захватившая их сторона обязана позаботиться о всезнаходящихся в них раненных и больных.

3.3. Военнопленные: понятие и правовой статус.

Режим военного плена

Режим военного плена и правовой статус военнопленных преимущественно регулируется нормами Гаагской конвенции IV 1907 года, Конвенцией III 1949 года и Дополнительным протоколом I 1977 года. Под *военнопленными* согласно ст.4 Женевской конвенции III понимаются попавшие во власть неприятеля лица, которые принадлежат следующим категориям:

1) Личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, а также личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил.

2) Личный состав других ополчений и добровольческих отрядов, включая личный состав организованных движений сопротивления, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте, и действующих на их собственной территории или вне ее, даже если эта территория оккупирована, если эти ополчения и добровольческие отряды, включая организованные движения сопротивления, отвечают нижеследующим условиям: а) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных, б) имеют определенный и явно видимый издали отличительный знак, с) открыто носят оружие, d) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны.

3) Личный состав регулярных вооруженных сил, считающих себя в подчинении правительства или власти, не признанных держащей в плену Державой.

4) Лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие в их состав непосредственно, как, например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов, военные корреспонденты, поставщики, личный состав рабочих команд или служб, на которых возложено бытовое обслуживание вооруженных сил, при условии, что они получили на это разрешение от тех вооруженных сил, которые они сопровождают.

5) Члены экипажей судов торгового флота, включая капитанов, лоцманов и юнг, и экипажей гражданской авиации сторон, находящихся в конфликте, которые не пользуются более льготным режимом в силу каких-либо других положений международного права.

б) Население неоккупированной территории, которое при приближении неприятеля стихийно по собственному почину берется за оружие для борьбы со вторгающимися войсками, не успев сформироваться в регулярные войска, если оно носит открыто оружие и соблюдает законы и обычаи войны.

Кроме указанных лиц, Женевская конвенция III предусматривает категории лиц, которые, формально не будучи военнопленными, тем не менее, подвергаются такому же обращению, как военнопленные. Этим лица относятся:

1. Лица, принадлежащие или принадлежавшие к вооруженным силам оккупированной страны, если оккупирующая Держава считает необходимым по причинам их принадлежности интернировать их.

2. Лица, принадлежащие к одной из категорий, подпадающих под определение военнопленных или интернированных лиц, которых приняли на своей территории нейтральные или невоюющие Державы и которых эти Державы должны интернировать в соответствии с международным правом, если они только не предпочтут предоставить им более благоприятный режим.

Согласно Дополнительному протоколу I военнопленными являются любые комбатанты, которые попадают во власть противной стороны (ст.44). Режим военного плена действует в отношении лиц и, соответственно, к ним применяются нормы международного гуманитарного права с момента попадания во власть неприятеля. В случае возникновения сомнений относительно статуса лица, оказавшегося во власти неприятеля, он сохраняет статус военнопленного до определения его статуса (ст.5 Женевской конвенции III, ст.45 Дополнительного протокола I). В любом случае военнопленный считается находящимся во власти неприятельского правительства, а не отдельных лиц или отрядов, захвативших его (ст.4 Гаагского положения 1907 года; ст.12 Женевской конвенции III).

Сторонам, находящимся в конфликте, следует всегда обращаться с военнопленными гуманно. Любые незаконные акты и бездействия со стороны, держащей в плену, угрожающие жизни и здоровью военнопленного, запрещаются и рассматриваются как нарушение норм международного гуманитарного права. Запрещается калечить или проводить опыты над военнопленными. Военнопленные пользуются защитой от актов насилия, запугивания, оскорблений и т.д. В отношении них не допускаются репрессалии (ст.13 Женевской конвенции III). Военнопленные имеют право на уважение к их личности и чести, в том числе с учетом их пола. Они сохраняют свою правоспособность, которая может быть ограничена пленившей стороной лишь в той степени, в какой требуют условия плена. Сторона, держащая в плену, обязана бесплатно обеспечить содержание и врачебную

помощь военнопленных. При попадании в плен, каждый военнопленный обязан сообщить о себе лишь определенную информацию, а именно: фамилию, имя и звание, дата рождения и личный номер. Такая информация должна содержаться в удостоверении, которая выдается сторонами своим военнослужащим. При допросе, который должен проводиться на понятном военнопленному языке, не допускается применение физических и моральных пыток. Военнопленные, которые не могут сообщить сведений о себе из-за физического или психического состояния, передаются на попечение медицинской службы (ст.17 Женевской конвенции III). Вещи и предметы личного пользования, включая каски, противогазы и другие предметы личной защиты, а также обмундирование, питание, удостоверения, остаются у военнопленных (ст.18 Женевской конвенции III).

В целях безопасности в возможно короткие сроки после взятия в плен военнослужащие эвакуируются в лагеря для военнопленных, которые должны быть расположены подальше от линии фронта. Такая эвакуация должна осуществляться гуманным способом. Держащая в плену сторона может подвергнуть военнопленных интернированию и при этом обязать их не выходить за установленную черту лагеря, в котором они интернированы, или же, если лагерь обнесен оградой, не выходить за эту ограду.

В то же время, военнопленных нельзя держать в запертых помещениях или лишать права покидать помещение, если только эта мера не является кратковременной и необходимой для охраны их здоровья, за исключением случаев, касающихся уголовных и дисциплинарных санкций. Военнопленным может быть под честное слово или обязательство предоставлена ограниченная или полная свобода, если только это допускают законы стороны, за которой они числятся, например, в случаях, когда она может способствовать улучшению здоровья пленных.

При открытии военных действий каждая сторона, находящаяся в конфликте, сообщит противной стороне законы и правила, которые разрешают или запрещают ее гражданам давать согласие на свое освобождение под честное слово или обязательство (ст.21 Женевской конвенции III).

Цель интернирования заключается в том, чтобы помешать военнопленным принимать участие в военных действиях и защитить их от последствий войны, а вовсе не наказание. Интернированные военнопленные могут быть размещены только в помещениях, находящихся на суше и предоставляющих полную гарантию в отношении гигиены и сохранения здоровья.

Держащая в плену сторона должна размещать военнопленных в лагерях или секторах лагерей с учетом их национальности, языка и обычаев, при условии, что военнопленных не будут отделять от военнопленных тех вооруженных сил, в которых они служили в момент захвата их в плен, за исключением тех случаев, когда они сами выразят на это согласие (ст.22 Женевской конвенции III).

Держащие в плену стороны должны сообщать друг другу, при посредстве Держав-Покровительниц, все необходимые данные о географическом положении лагерей для военнопленных. Лагери для военнопленных, когда это позволяют соображения военного характера, должны быть обозначены буквами "PW" или "PG", расположенными таким образом, чтобы они были отчетливо видны с воздуха (ст.23 Женевской конвенции III). Положения Женевской конвенции регулируют условия размещения, питание, обеспечение одеждой, гигиену, оказание медицинской помощи, трудовой режим военнопленных.

Международное гуманитарное право допускает возможность использования держащей в плену стороной трудоспособных военнопленных в качестве рабочей силы с учетом их возраста, пола, звания, а также физических способностей. От военнопленных унтер-офицеров можно только потребовать осуществления надзора за работами, хотя они могут просить дать им другую подходящую для них работу, которая по возможности должна быть им предоставлена. Не допускается принуждаться к работе офицеров или приравненных к ним лиц. Тем не менее, они могут просить дать им подходящую для них работу и таковая по возможности должна быть им предоставлена (ст.49 Женевской конвенции III).

Помимо работ по управлению, оборудованию и содержанию в порядке своего лагеря, военнопленные могут быть привлечены в принудительном порядке только к работам, которые не носят военный характер и не имеют военные цели (ст.50 Женевской конвенции III). Военнопленным должны предоставляться соответствующие условия для работы, не уступающие условиям, которыми пользуются на аналогичных работах граждане держащей в плену стороны. При использовании труда военнопленных должны соблюдаться национальные законы об охране труда и правил техники безопасности, а сами военнопленные должны проходить подготовку. Создание более тяжелых условий работы путем применения дисциплинарных мер запрещается (ст.51 Женевской конвенции III). Не допускаются использование военнопленных на опасных работах, угрожающих их здоровью, если они не соглашаются на это добровольно, на работах, расцениваемых как унижительные для военнослужащего, а также для удаления мин или других подобных снарядов (ст.52 Женевской конвенции III).

Связь военнопленных с внешним миром, с военными властями. Сразу после того, как военнопленные окажутся в ее власти, держащая в плену сторона извещает их, и сторону, за которой они числятся, через Державу-Покровительницу о мероприятиях, принятых для выполнения постановлений настоящей части. Она также будет сообщать заинтересованным сторонам о всяком изменении в этих мероприятиях (ст.69 Женевской конвенции III). Кроме того, каждый военнопленный с момента взятия его в плен или самое позднее через неделю после его прибытия в лагерь, даже если это транзитный лагерь, а также в случае заболевания либо отправки в лазарет

или другой лагерь, должен получить возможность послать непосредственно своей семье и Центральному Агентству по делам военнопленных, почтовую карточку с сообщением о взятии в плен, о состоянии своего здоровья и с указанием своего адреса (ст.70 Женевской конвенции III). Военнопленным разрешается отправлять и получать письма и почтовые карточки, по крайней мере, два письма и четыре карточки в месяц, не считая карточек с сообщением о пленении и местонахождении. Другие ограничения могут быть введены только для защиты интересов военнопленных и в случае затруднений для осуществления необходимой цензуры.

В исключительных случаях или в случаях крайней необходимости военнопленным разрешается посылать телеграммы, стоимость которых заносится в дебет их счета, который имеется у держащей в плену стороны, или оплачивается деньгами, которые имеются в их распоряжении. Военнопленные имеют право представлять военным властям, под властью которых они находятся, просьбы по поводу установленного для них режима пребывания в плену.

Доверенные лица смогут направлять представителям Держав-Покровительниц периодические доклады о положении в лагерях и о нуждах военнопленных (ст.78 Женевской конвенции III). Военнопленные свободно, путем тайного голосования, избирают каждые шесть месяцев доверенных лиц, которые должны их представлять перед военными властями, Державами-Покровительницами, МККК и перед всякой другой организацией, которая оказывает им помощь. Эти доверенные лица могут быть переизбраны. В лагерях для офицеров и приравненных к ним лиц или смешанных лагерях старший по званию и стажу военнопленный офицер признается доверенным лицом. В офицерских лагерях ему помогают один или несколько консультантов, избранных офицерами; в смешанных лагерях его помощники выбираются военнопленными, не являющимися офицерами, из своей среды.

Доверенным лицам должно быть разрешено посещать помещения, в которых интернированы военнопленные; последние будут иметь право свободно консультироваться со своим доверенным лицом. Равным образом доверенным лицам будут предоставлены все возможности для их почтовой и телеграфной переписки с властями, держащими в плену, с Державами-Покровительницами, МККК и их представителями, со смешанными медицинскими комиссиями, а также с организациями, которые будут оказывать помощь военнопленным. Нормы международного гуманитарного права о мерах дисциплинарного и уголовного наказания, судебного преследования военнопленных.

Военнопленные подчиняются законам, уставам и приказам, действующим в вооруженных силах держащей в плену стороны, которая вправе принять судебные или дисциплинарные меры в отношении любого военнопленного, совершившего нарушение этих законов, уставов или приказов. Если в законах, уставах или приказах держащей в плену стороны объявляются наказуемыми действия, совершенные военнопленными, в то вре-

мя как те же действия не влекут за собой наказания, если они совершены лицами, принадлежащими к составу вооруженных сил держащей в плену Державы, то в таком случае на военнопленных будут наложены лишь дисциплинарные взыскания (ст.82 Женевской конвенции III).

Только военные суды могут судить военнопленного, если только законодательство держащей в плену стороны не предоставляет специально право гражданским судам судить лиц, принадлежащих к составу вооруженных сил этой стороны, за то же преступление, в котором обвиняется военнопленный. Исключается подсудность суду, который не предоставляет основных общепризнанных гарантий независимости и беспристрастности и, в частности, судебная процедура которого не обеспечивает подсудному прав и средств защиты (ст.84 Женевской конвенции III). За один и тот же проступок или по одному и тому же обвинению военнопленный может быть наказан только один раз (ст.86 Женевской конвенции III).

Военные власти и суды, держащей в плену стороны не должны приговаривать военнопленных ни к каким другим наказаниям, кроме тех, которые предусмотрены за такие же проступки, совершенные лицами, принадлежащими к составу вооруженных сил держащей в плену стороны. Воспрещаются всякие коллективные наказания за индивидуальные проступки, всякие телесные наказания, заключение в помещения, лишённые дневного света, и вообще какие бы то ни было виды пыток или проявления жестокости. Держащая в плену Держава не может лишить ни одного военнопленного его звания или возможности носить знаки различия (ст.87 Женевской конвенции III).

На военнопленных могут быть наложены следующие дисциплинарные взыскания:

1) штраф в размере не свыше 50% аванса в счет денежного довольствия и платы за работу, причитающихся военнопленным в соответствии со статьями 60 и 62 и притом на срок, не превышающий 30 дней;

2) лишение преимуществ, предоставленных сверх того, что предусмотрено настоящей Конвенцией;

3) внеочередные наряды, не свыше двух часов в день (за исключением офицеров);

4) арест (ст.89 Женевской конвенции III).

Военнопленные, которые после удавшегося побега снова попали в плен, не подвергаются никакому наказанию за побег. Пытающийся бежать или пойманный до удачного завершения побега военнопленный подлежит за этот проступок только дисциплинарным взысканиям, даже в случае рецидива (ст.ст.92-93 Женевской конвенции III). Дисциплинарные проступки должны быть немедленно расследованы. За исключением случаев, подлежащих компетенции судебных органов и высших военных властей, дисциплинарные взыскания могут быть наложены только офицером, наделённым дисциплинарной властью в качестве начальника лагеря, или ответст-

венным офицером, который заменяет его или которому он передал свою дисциплинарную власть. Решение должно быть объявлено обвиняемому военнопленному и доверенному лицу. Начальник лагеря должен вести реестр налагаемых дисциплинарных взысканий, который должен быть доступен представителям Державы-Покровительницы для ознакомления с ним (ст.96 Женевской конвенции III).

Военнопленный не может быть осужден, если он не имел возможности защищаться и если ему не был предоставлен квалифицированный защитник (ст.99 Женевской конвенции III). Как только это будет возможно, военнопленные и Державы-Покровительницы извещаются о правонарушениях, карающихся смертной казнью по законам держащей в плену стороны, и впоследствии ни за какое другое правонарушение не может быть установлена смертная казнь без согласия стороны, за которой числятся военнопленные (ст.100 Женевской конвенции III). В случае вынесения военнопленному смертного приговора, последний приводится в исполнение не ранее, чем по истечении шестимесячного срока со дня получения Державой-Покровительницей по указанному ею адресу подробного сообщения (ст.101 Женевской конвенции III). Приговоры в отношении военнопленных должны выноситься теми же судами и в том же порядке, какие установлены для лиц, принадлежащих к составу вооруженных сил держащей в плену стороны (ст.102 Женевской конвенции III). Держащая в плену сторона при возбуждении судебного преследования против военнопленного извещает об этом Державу-Покровительницу как можно скорее, но не позднее, чем за три недели до начала слушания дела в суде. Такое же извещение посылается держащей в плену Державой доверенному лицу военнопленного. При нарушении указанного срока слушание не может иметь места и должно быть отложено (ст.104 Женевской конвенции III).

Военнопленному предоставляется право пользоваться помощью одного из своих товарищей из среды пленных, иметь квалифицированного адвоката по своему выбору, требовать вызова в суд свидетелей и, если он это считает необходимым, прибегать к услугам компетентного переводчика (ст.105 Женевской конвенции III).

Военнопленный вправе подавать апелляционную или кассационную жалобу на всякий вынесенный ему приговор или просить о пересмотре дела, какое имеют лица, принадлежащие к составу вооруженных сил держащей в плену стороны. Он должен быть полностью информирован о своем праве на обжалование и о сроке, в течение которого он может это сделать (ст.106 Женевской конвенции III). В любом случае военнопленные, присутствующие к наказанию с лишением свободы, остаются под защитой положений международного гуманитарного права (ст.108 Женевской конвенции III).

Освобождение и репатриация военнопленных по окончании военных действий. Справочное бюро и общества по помощи военнопленным.

Окончанием плена регулируется нормами ст.20 Гаагского положения 1907 года, ст.ст.66, 109-121 Женевской конвенции III, а в отношении гражданского населения – ст.ст.132-135 Женевской конвенции IV. Женевская конвенция III предусматривает три основания окончания плена:

- непосредственная репатриация и госпитализация в нейтральной стране;
- освобождение и репатриация военнопленных по окончании военных действий;
- смерть военнопленных.

Помимо этого, существует обязанность отправлять на родину тяжелобольных и тяжело раненных военнопленных, а также во время военных действий организовать госпитализацию в нейтральных странах, для чего государства должны стараться заключать соответствующие соглашения. Они могут также заключать соглашения о репатриации или об интернировании в нейтральной стране здоровых военнопленных, пробывших долгое время в плену (ст.109 Женевской конвенции III).

Непосредственной репатриации подлежат:

- 1) неизлечимые раненые и больные, умственные или физические способности которых, по всей видимости, сильно понизились;
- 2) раненые и больные, которые по прогнозу врачей не могут быть излечены в течение одного года, состояние которых требует ухода, а умственные или физические способности которых, по всей видимости, сильно понизились;
- 3) излечившиеся раненые и больные, умственные или физические способности которых, по всей видимости, сильно и навсегда понизились.

Могут быть госпитализированы в нейтральной стране:

- 1) раненые и больные, излечение которых может наступить в течение года со дня ранения или с начала заболевания, если лечение в нейтральной стране дает возможность ожидать более вероятного и более быстрого выздоровления;
- 2) военнопленные, для физического или психического состояния которых, по мнению врачей, дальнейшее пребывание в плену представляет серьезную угрозу и которых от этой опасности могла бы спасти госпитализация в нейтральной стране (ст.110 Женевской конвенции III).

Данные положения не распространяются в случае членовредительства военнопленных (ст.114 Женевской конвенции III). Ни один репатрированный не может быть использован на действительной военной службе (ст.117 Женевской конвенции III).

Военнопленные освобождаются и репатрируются тотчас же по прекращении военных действий. Военнопленные, против которых возбуждено уголовное преследование за уголовные преступления либо осужденные за уголовное преступление, могут быть задержаны до окончания суда или в соответствующих случаях до отбытия ими наказания, о чем стороны, на-

ходящиеся в конфликте, сообщают друг другу (ст.119 Женевской конвенции III).

Основанием прекращения плена является также смерть военнопленных. Завещания военнопленных должны составляться так, чтобы они отвечали требованиям законодательства их родины. Завещания без задержки должны передаваться ДержавеПокровительнице и заверенные копии – посылаться в Центральное Справочное Агентство. Погребению или сожжению военнопленного должен предшествовать медицинский осмотр тела, производимый с целью констатации смерти и для составления акта, а также, когда это необходимо, для установления личности умершего. Держащие в плену власти должны обеспечить, чтобы военнопленные, умершие в плену, были погребены с честью и, если возможно, согласно обрядам религии, к которой они принадлежали, чтобы могилы умерших уважались, содержались в порядке и были отмечены таким образом, чтобы их всегда можно было разыскать. Все данные о погребении и могилах должны регистрироваться Службой могил, созданной держащей в плену стороной (ст.120 Женевской конвенции III).

Справочное Бюро. Стороны, находящиеся в конфликте, а также нейтральные и невоюющие Державы, которые примут на свою территорию комбатантов, с самого начала конфликта и во всех случаях оккупации должны учредить официальное Справочное Бюро. Такое *Справочное Бюро* собирает всю необходимую информацию о военнопленных, включая данные о состоянии здоровья раненых и больных и сведения от соответствующих компетентных органов о всех случаях перемещения, освобождения, репатриации, побегов, госпитализации, смерти, и, при содействии ДержавПокровительниц и Центрального Агентства, немедленно пересылает самым быстрым способом эти сведения заинтересованным сторонам (ст.122 Женевской конвенции III).

Центральное Справочное Агентство по делам военнопленных учреждается в нейтральной стране, в том числе при участии МККК. На это агентство осуществляет концентрацию всех сведений, касающихся военнопленных, которые оно сможет получить официальным или частным путем; оно должно передавать их как можно скорее на родину военнопленных или стороне, за которой они числятся (ст.123 Женевской конвенции III).

3.4. Гражданское население: понятие и правовой статус.

Правовой режим гражданских объектов

Понятие гражданских лиц и гражданского населения сформулировано в ст.50 Дополнительного протокола I. Гражданское население состоит из всех лиц, являющихся гражданскими лицами.

Гражданские лица – это лица, не относящиеся к комбатантам. Согласно ст.50 Дополнительного протокола I, гражданские лица являются любые лица, не принадлежащие ни к одной из указанных в ст.4(A) Женев-

ской конвенции III и ст.43 Дополнительного протокола. В случае возникновения сомнений относительно принадлежности лица к гражданским лицам, оно считается гражданским лицом.

Статус гражданского лица позволяет пользоваться особой защитой от опасностей войны. Документы в области международного гуманитарного права разграничивают общую и особую защиту гражданского населения. Общая защита гражданского населения предусмотрена ст.ст. 22, 23 (1 (б, ж)), 25-28 Гаагской положения 1907 года, ст.ст.1-3, 5-7 IX Гаагской конвенции о бомбардировании морскими силами во время войны от 1907 года, ст.ст.25, 53 Женевской конвенции IV и ст. 48, 51, 52, 57 Дополнительного протокола I от 1977 года.

Помимо положений об общей защите гражданского населения, гражданские лица, находящиеся во власти неприятеля пользуются системой защиты, предусмотренной Женевской конвенцией IV (О защите гражданского населения во время войны).

Согласно общей защите, предусмотренной международным гуманитарным правом в отношении гражданского населения, оно не может быть объектом нападения. Запрещаются насилие или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население, а также нападения неизбирательного характера или в порядке репрессалий (ст. 51 Дополнительного протокола I от 1977 года). Общая защита также предусматривает меры предосторожности при нападении с целью щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданских лиц.

В частности, при нападении сторона принимаются меры с целью удостовериться, что объекты нападения не являются гражданскими, выбранные средства и методы не приведут к случайным потерям среди гражданских лиц, воздерживаться от нападений, которые могут привести к случайным потерям, отменять или приостанавливать нападение, если объект не является военным, делать эффективное заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население (ст.57 Дополнительного протокола I от 1977 года).

В отношении гражданского населения запрещаются насилие над жизнью, здоровьем, и физическим и психическим состоянием (убийства, пытки, телесные наказания, увечья), надругательство над человеческим достоинством (унизительное и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство), взятие заложников, коллективные наказания, угрозы совершить такие действия (ст.75 Дополнительного протокола I от 1977 года). Помимо этого, запрещаются коллективные наказания, запугивания, ограбления.

Международное гуманитарное право предусматривает также особую защиту и заботу о наиболее уязвимых категориях лиц, принадлежащих к гражданскому населению, таких как дети, женщины, в том числе беремен-

ные и матери малолетних детей (ст.24 Женевской конвенции IV, ст. 76, 77, 78 Дополнительного протокола I от 1977 года).

Защита гражданского населения распространяется также на «*покровительствуемых лиц*», т.е. граждан, не принадлежащих к гражданству оккупирующей стороны и оказавшихся в ситуации вооруженного конфликта (ст.4, 27-46, 79-135 Женевской конвенции IV), предоставляя определенные гарантии в части гуманного обращения, принудительного труда, запрещения коллективных наказаний, а также при интернировании.

Согласно международному гуманитарному праву журналисты рассматриваются как гражданские лица, что предусмотрено ст.79 Дополнительного протокола I. В этом смысле они пользуются защитой так же, как и гражданские лица.

Нормы международного гуманитарного права о защите женщин, детей, журналистов. Международное гуманитарное право предусматривает особую защиту уязвимых групп населения, к которым, в частности, относятся женщины и дети.

Женщины. Наряду с общей защитой, представляемой всем гражданским лицам, женщины пользуются также особой защитой. В частности, такая защита предусматривает, что «женщины будут дополнительно охраняться от всяких покушений на их честь, и, в частности, от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность» (ст.27(2) Женевской конвенции IV, ст.ст. 75, 76 Дополнительного протокола I). Беременные женщины и роженицы пользуются защитой и покровительством (ст.16 Женевской конвенции IV, ст.8 Дополнительного протокола I). Кроме того, беременным женщинам и матерям с детьми до 7-летнего возраста могут быть размещены в санитарных и безопасных зонах (ст.14 Женевской конвенции IV).

Несмотря на всю сложность ситуации во время вооруженных конфликтов, находящиеся в состоянии войны страны должны всячески обеспечить беременным женщинам и матерям с детьми до 7 лет пользование преимуществами в той же степени, что и граждане заинтересованного государства (ст.38 Женевской конвенции IV).

Таким же образом оккупирующая сторона не должна затруднять применение преференциальных мер в отношении питания, медицинского ухода и защиты от действий войны, которые могли быть приняты до оккупации по отношению к беременным женщинам и матерям с детьми до 7 лет (ст.50 Дополнительного протокола I). При привлечении женщин к ответственности учитываются в числе прочих и пол (ст.119 Женевской конвенции IV), а отбывающие наказание женщины должны заключаться в отдельные помещения и находится под непосредственным наблюдением женщин (ст.ст.76, 124 Женевской конвенции IV, ст.75(5) Дополнительного протокола I). Схожие положения содержатся также в Дополнительном протоколе II (ст.5(2a)).

Кроме того, нормы международного гуманитарного права предусматривают особые *меры защиты для беременных женщин и рожениц*. Так, беременным матерям и роженицам полагается дополнительное питание в соответствии с их физиологическими потребностями (ст.89 Женевской конвенции IV). Роженицы должны быть приняты в любые учреждения, могущие обеспечить надлежащее лечение и медицинскую помощь, по качеству равную получаемой местным населением (ст.91 Женевской конвенции IV). При перемещении интернированных роженицы не будут перемещаться, если это может нанести ущерб их здоровью (ст.127 Женевской конвенции IV).

Стороны во время военных действий должны стремиться к заключению соглашений об освобождении, репатриации, возвращении на место жительства или госпитализации в нейтральной стране интернированных беременных женщин (ст.132 Женевской конвенции IV). Это же положение действует в отношении матерей с грудными и малолетними детьми (ст.132 Женевской конвенции IV). Дела беременных женщин и матерей малолетних детей, от которых такие дети зависят, которые подвергаются аресту, задержанию или интернированию по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, рассматриваются в первоочередном порядке (ст.76(2) Дополнительного протокола I).

Помимо указанного выше, в максимально возможной степени стороны, находящиеся в конфликте, должны стремиться избегать вынесения смертного приговора за правонарушения, связанные с вооруженным конфликтом, в отношении беременных женщин или матерей малолетних детей, от которых такие дети зависят. Смертный приговор за такие правонарушения не приводится в исполнение в отношении таких женщин (ст.76(3) Дополнительного протокола I, ст.6(4) Дополнительного протокола II).

Дети. Стороны, находящиеся в конфликте, должны предпринимать все практические меры, чтобы исключить непосредственное участие детей в вооруженных конфликтах и для этой цели стороны должны воздерживаться от вербовки таких детей в вооруженные силы (ст.77 Дополнительного протокола I). Основополагающие начала особой защиты детей закреплены в Дополнительных протоколах от 1977 года.

Так, согласно ст.77 Дополнительного протокола I дети пользуются особым уважением и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств, а находящиеся в конфликте стороны обеспечивают им защиту и помощь, которые им требуются ввиду их возраста или по любой другой причине. Ст.4 Дополнительного протокола предусматривает, что детям обеспечиваются необходимые забота и помощь.

Кроме того, дети, не достигшие 15 лет, могут быть приняты в санитарные и безопасные зоны (ст.14 Женевской конвенции IV) и подлежат эвакуации из осажденных или находящихся в окружении зон (ст.17 Женевской конвенции IV). Возможность временной эвакуации детей с принятием

всех необходимых условий и мер для безопасности и прослеживания судьбы таких детей предусмотрена также ст.78 Дополнительный протокол I и ст.4(3e) Дополнительного протокола II. В целях защиты новорожденные дети приравниваются к раненым (ст.8(a) Дополнительного протокола).

Для обеспечения безопасности детей они должны обеспечиваться достаточным питанием, в том числе при распределении гуманитарной помощи (ст. 89 Женевская конвенция IV, ст.70 Дополнительного протокола I). Стороны должны обеспечить свободный пропуск посылок, предназначенных для детей и содействовать деятельности учреждений, на попечении которых находятся дети, а также оказывать поддержку иждивенцам, оставшимся без средств к существованию (ст.ст.23, 50, 81 Женевской конвенции IV).

Ряд положений международного гуманитарного права касаются воссоединения семей, размещения и содержания интернированных членов семьи как отдельных семей содержания в отдельных помещениях (ст.74, 75(5), 82 Женевской конвенции IV).

Во время вооруженных конфликтов немеждународного характера стороны, находящиеся в конфликте, также должны принять меры для содействия восстановлению разлученных семей (ст.4(3b) Дополнительного протокола II). Кроме того, запрещается труд покровительствуемых лиц, не достигших возраста 18 лет (ст.51 Женевской конвенции IV). Находящиеся в конфликте стороны должны принять меры для установления личности детей до 12 лет, в том числе путем обеспечения ношения ими опознавательных медальонов (ст.24 Женевской конвенции IV). Осиротевшие или разлученные с семьями дети до 15 лет не должны быть предоставлены сами себе (ст.24 Женевской конвенции IV).

Содержание, воспитание и обучение детей, оставшихся сиротами или разлученных со своими семьями должно осуществляться в родной им культурной, нравственной и религиозной атмосфере и традициях и лицами той же культурной традиции, национальности, языка и религии (24, 50, 78 Женевской конвенции IV). Дети, находящиеся во власти стороны, должны посещать школу и не допускается их зачисление в зависящие от стороны формирования и организации (ст.94, 50 Женевской конвенции IV).

Находящиеся в состоянии войны страны должны всячески обеспечить детям пользование преимуществами в той же степени, что и граждане заинтересованного государства (ст.38 Женевской конвенции IV).

Таким же образом оккупирующая сторона не должна затруднять применение преференциальных мер в отношении питания, медицинского ухода и защиты от действий войны, которые могли быть приняты до оккупации по отношению к детям (ст.50 Дополнительного протокола I). Задержанные, арестованные или интернированные дети должны содержаться в изолированных от взрослых помещениях (ст.77 Дополнительного протокола I).

Не достигшие 15 летнего возраста несовершеннолетние, принимающие непосредственное участие в вооруженных конфликтах, при попадании во

власть неприятеля продолжают пользоваться защитой (ст.77 Дополнительного протокола I). Кроме того, в отношении детей до 18 лет не выносятся и не исполняется смертный приговор (ст.68 Женевской конвенции IV, ст.77(5) Дополнительного протокола I, ст.6(3) Дополнительного протокола II).

Журналисты. Журналисты, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, рассматриваются как гражданские лица и пользуются со всей предоставляемой таким лицам защитой (ст.79 Дополнительного протокола I). Они пользуются защитой в соответствии с международным гуманитарным правом при условии, что они не совершают никаких действий, не совместимых с их статусом гражданских лиц (ст.79 Дополнительного протокола I).

Для подтверждения своего статуса журналистам, находящимся в опасных командировках, как и военным корреспондентам, необходимо иметь при себе соответствующее удостоверение личности. Удостоверение личности журналиста выдается им государством, гражданином которого является журналист, или на территории которого он постоянно проживает, или в котором находится информационное агентство, согласно образцу, являющемуся приложением к Женевским конвенциям IV.

Гражданские объекты. Защита гражданских объектов, культурных ценностей, природной среды, установок и сооружений, содержащих опасные силы. Согласно Дополнительному протоколу I от 1977 года под гражданскими объектами понимаются все те объекты, которые не являются военными объектами (ст.52(1)).

Военные объекты, как это предусмотрено в ст. 52(2) Дополнительного протокола I, ограничиваются объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество. Запрет нападать на гражданские объекты предусмотрен ст.23ж Гаагского положения 1907 года, а также ст.1 Гаагской конвенции IX от 1907 года. Указанные нормы устанавливают запрет на истребление и захват неприятельской собственности, а также бомбардировать незащищенные порты, города, селения жилища и строения. Дополнительный протокол I исключил из объектов нападений и репрессалий гражданские объекты. В случае возникновения сомнений относительно использования гражданского объекта для эффективной поддержки военных действий предполагается, что такой объект используется в гражданских целях (ст.52(3) Дополнительного протокола I).

Защита гражданских объектов включает в себя также защиту объектов, необходимых для выживания гражданского населения. В частности, запрещается подвергать нападению или уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие, как запасы продуктов питания, производящие продоволь-

стве сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения специально с целью не допустить их использования гражданским населением или противной стороной как средств поддержания существования, независимо от мотива, будь то с целью вызвать голод среди гражданских лиц, принудить их к выезду или по какой-либо иной причине. Такие объекты также не должны становиться объектами репрессалий (ст.54 Дополнительного протокола I).

Международное гуманитарное право предусматривает защиту культурных ценностей, которая включает охрану и уважение этих ценностей (ст.2 конвенции от 1954 года). Запрещается использование этих ценностей, сооружений для их защиты и непосредственно прилегающих к ним участков в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в случае вооруженного конфликта, и не допускаются враждебные акты, направленные против этих ценностей. Любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей, должны пресекаться (ст.4 Гаагской конвенции от 1954 года). Кроме того, реквизиция движимых культурных ценностей, расположенных на территории другой стороны, и принятия любых репрессивных мер, направленных против культурных ценностей, запрещены (ст.4 Гаагской конвенции от 1954 года).

Международное гуманитарное право предусматривает при ведении военных действий проявление заботы о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба, которая включает запрещение использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения. Причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий запрещается (ст.55 Дополнительного протокола I).

Защита, предусмотренная международным гуманитарным правом, распространяется и на установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно: плотины, дамбы и атомные электростанции, которые не должны становиться объектом нападения даже в тех случаях, когда такие объекты являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения. Кроме того, запрещается делать объектом репрессалий любые такие установки, сооружения или военные объекты. Стороны, находящиеся в конфликте, должны стремиться избегать размещения каких-либо военных объектов вблизи установок или сооружений, а также обозначать их специальным знаком в виде группы из яркооранжевых кругов, чтобы облегчить опознавание таких объектов (ст.56 Дополнительного протокола I).

3.5. Правовой режим оккупированной территории

Нормы международного гуманитарного права применяются к ситуациям при переходе территории стороны, находящейся в конфликте, под контроль неприятеля, а также во всех случаях военной оккупации, даже когда она не встречает военного сопротивления, т.е. нет вооруженного конфликта как такового (ст.42 Гаагского положения 1907 года, ст.2(2) Женевской конвенции IV). Действующие при этом нормы международного гуманитарного права нацелены на защиту всех гражданских лиц, находящихся на оккупированной территории, за исключением граждан оккупирующей стороны, не являющихся беженцами (ст.ст.4(1), 70(2) Женевской конвенции IV, ст.73 Дополнительного протокола I).

Покровительствуемыми лицами, которым международное гуманитарное право предоставляет гарантии и защиту в случае оккупации, являются граждане оккупированной страны, граждане третьих государств (за исключением союзных воюющих государств), беженцы, даже если они являются гражданами оккупирующей стороны (ст.ст. 4, 73 Женевской конвенции IV).

Оккупация не влечет автоматического перехода суверенитета государства на территорию оккупирующей стороне. Контроль над оккупированной территорией сохраняется до освобождения или передачи под суверенитет оккупирующей стороны. В любом случае, дальнейшая судьба такой территории решается, как правило, мирным договором.

На оккупированной территории продолжают действовать местные законы и суды, исполняя свои функции при всех правонарушениях, предусмотренных этим законодательством. Оккупирующая сторона, тем не менее, может подчинить население оккупированной территории действию постановлений, существенно необходимых для выполнения ее обязательств согласно международного гуманитарного права, поддержания нормального управления территории и обеспечения безопасности оккупирующей стороны, личного состава и имущества оккупационных войск или администрации, а также используемых ею объектов и коммуникационных линий (ст.64 Женевской конвенции IV).

Более того, оккупирующей стороне вменяется в обязанность принятие всех мер для восстановления и обеспечения общественного порядка и общественной жизни, уважая существующие в стране законы (ст.43 Гаагского положения).

Следовательно, действие местного законодательства является обязательным, а единственным исключением из этого правила могут быть законы, принимаемые оккупирующей стороной для обеспечения ее безопасности. Особые правила установлены для норм, касающихся уголовного права (ст.64, 65, 67, 70 Женевской конвенции IV).

Кроме того, международное гуманитарное право устанавливает особую защиту для лиц, лишенных свободы. В частности, обвиняемым и осужденным должны быть обеспечены:

- судебные гарантии (ст.ст.71-75 Женевской конвенции IV);
- содержание под стражей на оккупированной территории (ст.76 Женевской конвенции IV);
- гуманное обращение (ст.76 Женевской конвенции IV);
- передача местным властям после окончания оккупации (ст.77 Женевской конвенции IV).

В отношении интернированных гражданских лиц международное гуманитарное право устанавливает следующие гарантии:

- решения о принудительном переселении или интернировании в определенном месте могут приниматься при необходимости по настоятельным соображениям безопасности, согласно нормальной процедуре, с возможностью апелляции со стороны заинтересованных сторон и периодическим пересмотром не реже одного раза в шесть месяцев (ст.78 Женевской конвенции IV),
- надлежащего обращения с интернированными (ст.79-135 Женевской конвенции IV).

Изменение статуса должностных лиц или судей на оккупированной территории, а также применение к ним санкций, принуждения или дискриминации запрещается (ст.54 Женевской конвенции IV).

Оккупирующая сторона должна продолжить собирать действующие на территории налоги, пошлины и денежные сборы, а также нести расходы по управлению оккупированной территорией. Дополнительные налоги, сверх установленных, могут вводиться в исключительных случаях для нужд армии и управления территорией (ст.ст.48, 49, 51 Гаагского положения).

Управление и пользование общественной собственностью допускается, но без ущерба таковой. Конфискация допускается только в отношении денежных фондов и движимого имущества, которое может быть использовано в военных целях, но подлежит возврату после заключения мира (ст.ст.53, 55 Гаагского положения). На оккупирующей стороне лежат обязанности по обеспечению гражданского населения продовольствием и медикаментами, включая обязательства не вмешиваться в местную систему снабжения, доставлять припасы и позволять свободный провоз помощи (ст.ст.55, 59-62 Женевской конвенции IV, ст.69 Дополнительного протокола I).

Международное гуманитарное право возлагает на оккупирующую сторону обязательства по обеспечению санитарно-гигиенических условий и здравоохранения, а также уважение медицинского персонала, больниц, национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (ст.ст.56, 57, 63 Женевской конвенции IV). На оккупирующую сторону также ложатся обязанности по защите детей и обеспечению их образования (ст.50 Женевской конвенции IV), а также обязательства и ограничения при привле-

чении лиц к работам и запреты на создание безработицы (ст.ст.51, 52 Женевской конвенции IV). Кроме того, оккупирующая сторона несет обязательства за сохранность культурных ценностей на оккупированной территории (ст.9 Гаагской конвенции 1954 года).

На оккупированной территории установлен целый ряд запретов и ограничений:

- запрещается депортация (ст. 49(1) Женевской конвенции IV);
- запрещается перемещение (переселение) собственного населения оккупирующей стороны (49(2) Женевской конвенции IV);
- запрещается уничтожение имущества (ст.53 Женевской конвенции);
- запрещаются ограбления (ст.33(2) Женевской конвенции IV, ст.28, 47 Гаагского положения);
- конфискации частной собственности (ст.46(2) Гаагского положения);
- ограничения допустимости реквизиций.

Гражданская оборона. Под *Гражданской обороной* понимают выполнение некоторых или всех упомянутых ниже гуманитарных задач, направленных на то, чтобы защитить гражданское население от опасностей и помочь ему устранить непосредственные последствия военных действий или бедствий, а также создать условия, необходимые для его выживания.

Организации гражданской обороны означают те учреждения и другие организованные единицы, которые организованы или уполномочены компетентными властями стороны, находящейся в конфликте, выполнять любую из упомянутых задач и которые предназначены и используются исключительно для выполнения этих задач.

Персонал организаций гражданской обороны означает таких лиц, которые назначены стороной, находящейся в конфликте, исключительно для выполнения упомянутых задач.

Материальная часть организаций гражданской обороны означает оборудование, материалы и транспортные средства, используемые этими организациями для выполнения задач гражданской обороны (ст.61 Дополнительного протокола I). Гражданские организации гражданской обороны и их персонал пользуются уважением и защитой в соответствии с международным гуманитарным правом. Они имеют право выполнять порученные им задачи по гражданской обороне (ст.61 Дополнительного протокола I).

На оккупированных территориях гражданские организации гражданской обороны получают от властей содействие, необходимое для осуществления их задач. Ни при каких обстоятельствах их персонал не может принуждаться к деятельности, которая затрудняла бы надлежащее выполнение этих задач. Гражданские организации гражданской обороны нейтральных государств или других государств вправе оказывать помощь гражданскому населению и любая заинтересованная противная сторона уведомляется о такой помощи так скоро, как это возможно (ст.64 Дополнительного протокола I).

Предоставление защиты, на которую имеют право гражданские организации гражданской обороны, их персонал, здания, убежища и материальная часть, прекращается лишь в том случае, если они, помимо своих собственных задач, совершают действия, наносящие ущерб противнику, или используются для совершения таких действий. Организации гражданской обороны, их персонал, здания и материальная часть должны быть опознаны в то время, когда они исключительно предназначены для выполнения задач по гражданской обороне.

Следует таким же образом обеспечить опознаваемость убежищ, предназначенных для гражданского населения. Помимо отличительного знака стороны, находящиеся в конфликте, могут договориться об использовании отличительных сигнальных знаков в целях опознавания гражданской обороны (ст.66 Дополнительного протокола I). Личный состав вооруженных сил и воинские подразделения, назначенные в организации гражданской обороны, пользуются уважением и защитой.

Статус интернированных. Места интернирования, питание, одежда, гигиена, медицинская помощь, связь с внешним миром. Меры дисциплинарного и уголовного наказания. Освобождение интернированных. Находящиеся в конфликте стороны могут интернировать покровительствуемых лиц (ст.79 Женевской конвенции IV). Интернированные полностью сохраняют свою гражданскую правоспособность и осуществляют вытекающие отсюда права в той мере, в какой это будет совместимо с интернированием (ст.80 Женевской конвенции IV).

Находящиеся в конфликте стороны, которыми будут интернированы покровительствуемые лица, обязаны будут обеспечить бесплатно их содержание, а также оказывать им медицинскую помощь, которую потребует состояние их здоровья. Никаких удержаний ни из пособий или из зарплаты интернированных лиц, ни из причитающихся им сумм не может быть произведено для возмещения указанных расходов. Держава, во власти которой находятся интернированные, должна оказать поддержку всем иждивенцам интернированных, которые не имеют достаточных средств к существованию или не могут сами зарабатывать себе на жизнь (ст.81 Женевской конвенции IV).

Сторона, во власти которой находятся интернированные по мере возможности будет размещать интернированных по их гражданству, языку и обычаям. Интернированные, граждане одной и той же страны, не будут размещаться отдельно только из-за различия языка. Во всех случаях, когда это окажется возможным, интернированные члены одной семьи должны содержаться в одном помещении и жить отдельно от других интернированных; им должны быть также предоставлены необходимые возможности для того, чтобы вести семейную жизнь (ст.82 Женевской конвенции IV).

Каждое место интернирования будет поставлено под начало офицера или ответственного должностного лица из состава регулярных вооруженных сил или кадров гражданской администрации Державы, во власти ко-

торой находятся интернированные. Руководящие местом интернирования офицер или должностное лицо должны иметь текст этой Конвенции на официальном языке или на одном из официальных языков своей страны и отвечать за ее применение. Надзирательский персонал должен быть ознакомлен с положениями настоящей Конвенции, а также с правилами, касающимися ее применения. Всякого рода правила, приказы, объявления и извещения должны сообщаться интернированным и вывешиваться внутри места интернирования на понятном для них языке. Все приказы и распоряжения отдельным интернированным также должны отдаваться на понятном для них языке (ст.99 Женевской конвенции IV).

Немедленно после интернирования покровительствуемых лиц Державы, во власти которых находятся интернированные, известят их самих, Державы, гражданами которых они являются, и их Державу-покровительницу о мерах, предусмотренных для выполнения постановлений настоящей главы. Они также будут сообщать заинтересованным сторонам о всяком изменении, внесенном в эти мероприятия (ст.105 Женевской конвенции IV). Каждый интернированный с момента его задержания должен получить возможность послать, с одной стороны, непосредственно своей семье, а с другой – Центральному Агентству, карточку-извещение об интернировании, составленную, если возможно, по образцу, с сообщением о своем интернировании, о состоянии здоровья и с указанием своего адреса. Эти карточки должны пересылаться со всей возможной быстротой, и их передача не может быть замедлена каким бы то ни было образом (ст.106 Женевской конвенции IV). Интернированным будет разрешено отправлять и получать письма, и почтовые карточки. Если Держава, во власти которой находятся интернированные, найдет необходимым ограничить количество писем и почтовых карточек, отправляемых каждым интернированным, то это количество не должно быть меньше двух писем и 4-х карточек в месяц, составленных по возможности по образцам, прилагаемым к Конвенции IV (ст.107 Женевской конвенции IV). Интернированным разрешено получать индивидуальные или коллективные посылки, содержащие, в частности, продукты питания, одежду, медикаменты, а также книги и предметы, предназначенные для удовлетворения их религиозных потребностей, для их просвещения или досуга (ст.108 Женевской конвенции IV).

Законодательство, действующее на территории, на которой находятся интернированные, будет продолжаться применяться к интернированным, совершающим правонарушение во время интернирования. За один и тот же проступок или по одному и тому же обвинению интернированный может быть наказан только один раз (ст.117 Женевской конвенции IV).

На интернированных могут быть наложены следующие дисциплинарные взыскания:

- 1) штраф, не превышающий 50% заработной платы за период не более, чем 30 дней;

2) лишение преимуществ, предоставленных сверх того, что предусмотрено настоящей Конвенцией;

3) внеочередные наряды, не превышающие 2 часов в день и связанные с работой по содержанию лагеря;

4) арест.

Максимальный срок одного и того же наказания никогда не должен превышать тридцати календарных дней, даже в тех случаях, когда интернированный в момент вынесения решения о нем должен быть подвергнут дисциплинарному взысканию за несколько проступков независимо от того, связаны ли эти проступки между собой или нет (ст.119 Женевской конвенции IV).

Интернированные, пойманные после побега или при попытке к побегу, подлежат за этот проступок только дисциплинарному взысканию, даже в случаях рецидива (ст.118 Женевской конвенции IV). Факты нарушения дисциплины должны быть немедленно расследованы. Это касается, в частности, побега или попытки к побегу, и пойманный интернированный должен быть, как можно скорее передан соответствующим властям. Для всех интернированных срок предварительного заключения, в случае нарушения дисциплины должен быть доведен до минимума и не превышать двух недель; во всех случаях время, проведенное в предварительном заключении, засчитывается в срок лишения свободы (ст.122 Женевской конвенции IV). Без ущерба для компетенции судебных органов и высших властей, дисциплинарные взыскания могут быть наложены только комендантом места интернирования либо офицером или ответственным должностным лицом, которому он передал свою дисциплинарную власть.

Компетентные судебные органы оккупирующей Державы не могут выносить ни одного приговора без рассмотрения дела в установленном процессуальном порядке. Любое лицо, против которого будет возбуждено обвинение со стороны оккупирующей Державы, должно быть без промедления уведомлено об этом в письменной форме, на понятном для него языке, с подробным изложением выдвинутых против него обвинений, и его дело должно быть расследовано со всей возможной быстротой. Державе-Покровительнице должно быть сообщено о всяком преследовании, возбужденном оккупирующей Державой против покровительствуемых лиц, касающемся преступлений, влекущих за собой смертный приговор или тюремное заключение от двух лет и выше; она может во всякое время спрашивать о состоянии любого такого судебного дела. Обвиняемые покровительствуемые лица будут содержаться в заключении в оккупированной стране и, в случае осуждения они должны там же отбывать свое наказание. Они будут, если это возможно, отделены от остальных заключенных, причем для них должен быть установлен санитарный и пищевой режим, достаточный для поддержания их здоровья в хорошем состоянии, и по меньшей

мере соответствующий режиму тюремных учреждений оккупированной страны (ст.ст.71, 76, 126 Женевской конвенции IV).

Интернированные могут передавать свои завещания ответственным властям, которые обеспечат их хранение. В случае смерти интернированного его завещание сразу же передается лицам, указанным интернированным. Официальный акт о смерти, надлежащим образом зарегистрированный, должен составляться в соответствии с процедурой, действующей на территории, где находится место интернирования, и должным образом заверенная копия такого акта должна сразу же пересылаться Державе-Покровительнице, а также Центральному Агентству (ст.129 Женевской конвенции IV).

Интернирующие власти будут наблюдать за тем, чтобы умершие интернированные были погребены с честью, если возможно, согласно обрядам религии, к которой они принадлежали, чтобы их могилы уважались, содержались в порядке, были отмечены таким образом, чтобы их всегда можно было разыскать (ст.130 Женевской конвенции IV).

Освобождение, репатриация и госпитализация в нейтральной стране. Всякое интернированное лицо будет освобождено Державой, во власти которой оно находится, как только прекратится действие причин, обусловивших его интернирование. Кроме того, находящиеся в конфликте стороны будут прилагать старания к заключению во время военных действий соглашений об освобождении, репатриации, возвращении на место жительства или госпитализации в нейтральной стране определенных категорий интернированных и особенно детей, беременных женщин и матерей с грудными или малолетними детьми, раненых и больных, а также интернированных, пробывших долгое время в местах интернирования (ст.132 Женевской конвенции IV).

Интернирование должно прекратиться как можно скорее после окончания военных действий. Однако интернированные, находящиеся на территории одной из состоящих в конфликте сторон, отданные под суд за правонарушения, наказание за которые не ограничено исключительно дисциплинарным взысканием, могут быть задержаны до окончания суда или, в соответствующих случаях, до конца отбытия наказания. Это также касается лиц, приговоренных ранее к лишению свободы. По договоренности между Державой, во власти которой находятся интернированные, и заинтересованными Державами по окончании военных действий или оккупации территории могут быть организованы комиссии для розыска рассеянных по разным местам интернированных (ст.133 Женевской конвенции IV). Высокие Договаривающиеся Стороны по окончании военных действий или оккупации должны стараться содействовать возвращению всех интернированных на место их прежнего жительства или содействовать их репатриации (ст.134 Женевской конвенции IV).

С самого начала конфликта и во всех случаях оккупации каждая из находящихся в конфликте сторон учредит официальное Справочное Бюро, ко-

тому будет поручено собирать и передавать сведения о покровительствуемых лицах, находящихся в ее власти (ст.136 Женевской конвенции IV).

Центральное Справочное Агентство по делам покровительствуемых лиц, в частности интернированных, учреждается в нейтральной стране. Если он сочтет это необходимым, Международный Комитет Красного Креста предложит заинтересованным Державам организовать это агентство, которое, возможно, будет тем же агентством, что и предусмотренное в статье 123 Женевской Конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными. На это агентство будет возложена концентрация всех сведений, какие оно сможет получать официальным или частным путем; оно должно передавать их возможно скорее стране, гражданами которой являются заинтересованные лица, или стране, где они проживали, за исключением случаев, когда передача сведений могла бы повредить лицам, которых они касаются, или их семьям. Находящиеся в конфликте стороны предоставят агентству все разумные возможности для осуществления передачи указанных сведений (ст.140 Женевской конвенции IV).

Защита беженцев и апатридов. Беженцы и апатриды, оказавшиеся в ситуации вооруженного конфликта или оккупации, пользуются покровительством и защитой международного гуманитарного права (ст.4 Женевской конвенции IV и ст.73 Дополнительного протокола I).

Беженцы и апатриды пользуются защитой международного гуманитарного права без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса, или на каких-либо других подобных критериях. При всех обстоятельствах с ними должны обращаться гуманно.

Каждая сторона должна с уважением относиться к личности, чести, убеждениям и религиозным обрядам всех таких лиц. В отношении таких лиц запрещаются насилие над жизнью, здоровьем и физическим или психическим состоянием (убийство, пытки всех видов, телесные наказания и увечья); надругательство над человеческим достоинством (унизительное и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме); взятие заложников; коллективные наказания; и угрозы совершить любое из вышеуказанных действий (ст.75 Дополнительного протокола I).

Покровительствуемые лица могут быть подвергнуты аресту, преследованию или осуждены за действия или мнения, совершенные или высказанные до оккупации или в период временного ее прекращения, за исключением случаев нарушений законов и обычаев войны. Граждане оккупирующей Державы, которые до начала конфликта искали убежища на оккупированной территории, могут быть арестованы, преданы суду, осуждены или депортированы за пределы оккупированной территории только за правонарушения,

совершенные после начала военных действий, или за уголовные преступления, совершенные до начала военных действий, за которые по законам Государства, территория которого оккупирована, преступник подлежал бы выдаче и в мирное время (ст.70 Женевской конвенции IV).

4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ: ОГРАНИЧЕНИЕ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

4.1. Понятие средств и методов ведения войны и основные принципы международного гуманитарного права об их ограничении и запрещении

Единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля (Санкт-Петербургская декларация 1868 г.).

Под *методами* понимают способы ведения военных действий.

Под *средствами* понимают различные оружие (орудия, предметы, совокупность приспособлений) для осуществления военной деятельности.

Основная цель международного гуманитарного права – гуманизация войны, облегчение человеческих страданий, вызванных войной, в числе прочих предопределяет также и регулирование методов и средств ведения войны. Такое регулирование покоится на ряде норм международного гуманитарного права. В частности, ст.ст.22, 23(д) Гаагского положения 1907 г., ст.35 Дополнительного протокола I.

Кроме того, различные специальные конвенции содержат положения, направленные на регулирование методов и средств ведения войны, особенно в части ограничения или запрещения применения конкретных видов оружия: Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г., Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсчивающихся пуль 1899 г., Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств 1925 г., Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г., Конвенция ООН о запрещении и ограничении применения конкретных видов обычного оружия от 1980 г. с протоколами к ней.

Одним из важнейших принципов является ограничение права сторон в выборе методов и средств ведения войны (ст.22 Гаагского положения 1907 года, ст.35(1) Дополнительного протокола I). Данный принцип означает, что стороны в процессе ведения военных действий вправе применять лишь такие методы и средства, которые продиктованы военной необходимостью в целях подавления военных сил противника и нанесения ему минимально допустимых людских потерь.

Запрещение применять средства и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания (ст.23(д) Гаагского положения 1907 г., ст.35(2) Дополнительного протокола I, преамбула Конвенции ООН о запрещении и ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г., преамбула Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г., ст.70 Общее международное гуманитарное право). Данный принцип означает, что применение оружия либо приемов и способов ведения войны, которые неизбежно влекут чрезмерные повреждения, страдания, инвалидность либо смерть, и тем самым наносят вред больший, чем тот, который неизбежен для достижения законных целей войны, являются недопустимыми как противоречащие соображениям гуманности и здравого смысла. Запрещение использования оружия неизбирательного характера содержится в ст.51(4) Дополнительного протокола I, ст. 8(2)(b) (xx) Статута МУС.

Исходя из смысла данного принципа использование оружия, которое не может быть направлено на военный объект, или не проводит различия между военными объектами и гражданскими лицами, или его применение имеет неконтролируемые последствия либо может нанести серьезный ущерб и можно ожидать, что оно попутно повлечет за собой потери среди гражданского населения, которые будут чрезмерными по отношению к предполагаемому военному преимуществу, является недопустимым.

Запрещение применять методы и средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде (ст.35(3) Дополнительного протокола I). Данный принцип означает, что применение оружия, средств и методов ведения войны, которые могут причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде и, тем самым, ставят под угрозу выживание гражданского населения, недопустимы, поскольку несовместимы с принципами гуманности и проведения различия между комбатантами и гражданскими лицами, военными объектами и гражданскими объектами.

Ограничение новых видов оружия, несовместимых с запрещениями средств и методов ведения войны (ст.36 Дополнительного протокола I). Согласно данному принципу, создание новых видов оружия, новых средств и методов войны, которые государства должны принимать во внимание существующие в международном гуманитарном праве запреты в выборе средств и методов ведения войны.

4.2. Международное гуманитарное право о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия

Основы запрещения и ограничения применения конкретных видов обычного оружия были заложены Санкт-Петербургской декларацией 1868 г. и развиты в положениях Гаагской декларации 1907 г. Серьезное разви-

тие запрещение и ограничение применения конкретных видов обычного оружия получило в Конвенции ООН 1980 г. с протоколами к ней.

Протокол I – необнаруживаемые осколки. Протокол I состоит из одного положения, запрещающего «применять любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей». Протокол II – мины, мины-ловушки и другие устройства (1996г.).

Протокол II нацелен на защиту комбатантов, а также гражданского населения путем запрета или ограничения использования мин, мин-ловушек, противопехотных мин и иных устройств.

Протокол III – зажигательное оружие. Протокол III состоит из двух статей. Статья 1 содержит понятия, в том числе понятие «зажигательное оружие», под которым понимается любое оружие или боеприпасы, которые в первую очередь предназначены для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени, тепла или того и другого вместе, возникающих в результате химической реакции вещества, доставленного к цели. Ст. 2 предусматривает запрещения и ограничения применения зажигательного оружия.

Протокол IV – об ослепляющем лазерном оружии. Протокол IV, прежде всего, нацелен на защиту комбатантов. Согласно Протокола IV запрещается применять лазерное оружие, специально предназначенное для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы.

Протокол V – по взрывоопасным пережиткам войны. Протокол V, прежде всего, определяет обязательства сторон по устранению или участию в устранении взрывоопасных последствий войны.

Противопехотные мины. Противопехотная мина означает мину, которая предназначена для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека и при этом выводит из строя, калечит или убивает одного или нескольких человек (ст.2(1) Оттавской конвенции 1997 года). Конвенция 1997 г. предусматривает обязанность по уничтожению данного вида оружия. Запрещение применять противопехотные мины содержится в таких документах, как:

- Конвенция ООН о запрещении и ограничении применения конкретных видов обычного оружия от 1980 г. с протоколами к ней;
- Конвенция «О запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении» (Осло, 18 сентября 1997 г.) (Оттавская конвенция);
- резолюция ГА ООН 51/45S от 1996 года;
- различные военные руководства.

Запрещение применять противопехотные мины базируется на том, что оно имеет неизбирательное действие и противоречит основополагающим

принципам международного гуманитарного права (гуманность, проведение различия, военная необходимость, соразмерность и др.).

4.3. Международное гуманитарное право о запрещении химического и бактериологического (биологического) оружия.

Биологическое оружие

Биологическое оружие имеет своей целью поражение всего живого и в первую очередь живой силы. Запрет на применение биологического оружия нашло отражение в таких источниках как:

– Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологического оружия от 17.06.1925 года;

– Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 года;

– резолюция ГА ООН 1603 от 16.12.1969 года;

– обычное международное гуманитарное право;

– различные военные руководства.

Кроме того, имеется ряд двухсторонних договоров, в которых содержатся положения о запрещении применять такое оружие. Запрещение применять биологическое оружие обусловлено тем, что оно имеет неизбежное действие и противоречит основополагающим принципам международного гуманитарного права (гуманность, проведение различия, военная необходимость, соразмерность и др.).

Химическое оружие. Химическое оружие означает в совокупности или в отдельности следующее: а) токсичные химикаты и их прекурсоры, за исключением тех случаев, когда они предназначены для целей, не запрещаемых по настоящей Конвенции, при том условии, что виды и количества соответствуют таким целям; б) боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств, указанных в подпункте а) токсичных химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств; с) любое оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением боеприпасов и устройств, указанных в подпункте б).

Запрещение применять химическое оружие содержится в таких документах, как:

– Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологического оружия от 17.06.1925 года;

– резолюция ГА ООН 1603 от 16.12.1969 года;

- Парижская декларация о запрещении химического оружия от 11.01.1989 года;
- Парижская конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении от 13.01.1993 года;
- обычное международное гуманитарное право;
- различные военные руководства.

Запрещение применять химическое оружие обусловлено тем, что оно имеет неизбирательное действие и противоречит основополагающим принципам международного гуманитарного права (гуманность, проведение различия, военная необходимость, соразмерность и др.).

4.4. Международное гуманитарное право и ядерное оружие

Различным аспектам вопроса о законности применения *ядерного оружия* посвящены многочисленные исследования. Помимо этого данный вопрос также становился предметом рассмотрения в Международном Суде ООН. Принципы международного гуманитарного права, запрещающие применение ядерного оружия.

Запрет на применение ядерного оружия нашел закрепление в резолютивных актах международных организаций. Имеется множество резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, которые в различных формах запрещают использование ядерного оружия, а применение приравнивают к международному преступлению: №1653(XVI) от 14.11.1961г.; №2936 от 29.11.1972г.; №35/152D от 12.12.1980г.; №4376 E от 07.12.1988г.; №47/53 C от 09.12.1992г. и др.

Незаконность применения ядерного оружия в конкретном случае США против Японии 6 и 9 августа 1945 года также была признана решением Токийского суда от 07.12.1963 года по делу Шимоды. В 1986 г. Международный суд ООН дал консультативное заключение по данному вопросу законности применения или угрозы применения ядерного оружия, в котором по существу признал, что применение или угроза применения ядерного оружия в принципе является нарушением права вооруженных конфликтов. В этом смысле применение ядерного оружия противоречит ряду основополагающих принципов международного гуманитарного права. Однако, учитывая право государств на самооборону, Суд пришел к заключению: «Принимая во внимание современное состояние международного права и сложившуюся практику, Суд не в состоянии вынести окончательное решение в отношении того, является ли угроза ядерным оружием или его применение законным или незаконным в чрезвычайных обстоятельствах самообороны, когда под угрозой находится само выживание того или иного государства». Аналогичным образом следует признать незаконным применение нейтронного и радиологического оружия.

4.5. Запрет враждебного воздействия на природную среду

Статьи 35(3) и 55 Дополнительного протокола I предусматривают запрет наносить обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. Согласно указанным нормам применение оружия, средств и методов ведения войны, которые могут причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде и, тем самым, ставят под угрозу выживание гражданского населения, недопустимы, поскольку несовместимы с принципами гуманности и проведения различия между комбатантами и гражданскими лицами, военными объектами и гражданскими объектами.

Конвенция ЭНМОД 1976 г. возлагает на государства обязанность не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия. Протокол III к Конвенции 1980 г. предусматривает запрет «превращать леса или другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия. Нормы обычного международного гуманитарного права предусматривают запрет причинения ущерба природной среде (нормы 43-45 Исследования об обычном гуманитарном праве).

4.6. Запрещенные методы ведения военных действий

Нормы международного гуманитарного права запрещают отдельных методы ведения войны в отношении гражданских лиц (голод, террор, взятие заложников, мародерство, грабеж, принуждение служить в армии неприятеля, депортация). Международное гуманитарное право запрещает также отдельные методы ведения войны в отношении неприятеля. Например, вероломство, приказы «Никого не оставлять в живых» и «Никому не будет пощады». Вероломство следует отличать от военных хитростей.

Вероломство означает введение неприятеля в заблуждение посредством злоупотребления доверием (например, использование защитных эмблем для прикрытия военных действий, использование статуса покровительствуемого лица и т.д.). Использование военной формы неприятеля при ведении военных действий также может приравнено к вероломству.

Военные хитрости означают введение неприятеля в заблуждение без злоупотребления доверием (использование маскировки и т.д.).

5. НЕМЕЖДУНАРОДНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

5.1. Принципы и источники международного гуманитарного права, применяемые к немеждународным вооруженным конфликтам

Основными положениями, призванными регулировать ситуации вооруженных конфликтов немеждународного характера являются:

– ст.3, общая для всех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года;

- ст. 19 Гаагской конвенции 1954 года о культурных ценностях;
- Дополнительный протокол II от 1977 года к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года;
- Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения и имеющими неизбирательное действие 1980 года (с поправками 2001 г.).

Из содержания указанных положений можно вывести содержащиеся в них основные принципы, применяемые к вооруженным конфликтам немеждународного характера:

- оговорка Мартенса – (преамбула Дополнительного протокола II);
- гуманность (ст.3, общая для всех Женевских Конвенций, преамбула и ст.4 Дополнительного протокола II); К этому можно также добавить:
- отсутствие дискриминации (ст.3, общая для всех Женевских Конвенций, ст.ст.4, 5 Дополнительного протокола II);
- судебные гарантии (ст.3, общая для всех Женевских Конвенций, ст.6 Дополнительного протокола II);
- обязательство подбирать раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, и ухаживать за ними (ст.3, общая для всех Женевских Конвенций, ст.ст.7, 8 Дополнительного протокола II).

5.2. Правовая защита жертв вооруженных конфликтов

Согласно статье 3, общей для всех Женевских конвенций 1949 года, Дополнительному протоколу II от 1977 года, а также обычному международному гуманитарному праву.

Несмотря на то, что в вооруженных конфликтах немеждународного характера действуют лишь ограниченный круг норм, тем не менее в них содержится положения призванные защитить жертв вооруженных конфликтов. Если ст.3, общая для всех Женевских конвенций, устанавливает минимальные требования гуманного обращения в отношении лиц, не принимающих непосредственного участия в вооруженных действиях, то Дополнительный протокол II конкретизирует их.

В частности, ст.3, общей для Женевских конвенций, предусматривает следующую минимальную защиту жертвам вооруженных конфликтов немеждународного характера:

- лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или

любых других аналогичных критериев и, соответственно, в отношении таких лиц запрещаются:

а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания,

б) взятие заложников,

с) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение,

д) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями;

– раненые и больные должны подбираться, и им должна быть оказана помощь.

Дополнительный протокол II развивает, конкретизирует и дополняет указанные положения, в частности, устанавливая следующие *запреты*:

а) посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности убийства, а также такое жестокое обращение, как пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний;

б) коллективные наказания;

в) взятие заложников;

г) акты терроризма;

д) надругательство над человеческим достоинством, в частности унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме;

е) рабство и работорговля во всех их формах;

ж) грабеж;

з) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий (ст.4 Дополнительного протокола II).

В отношении лиц, чья свобода ограничена, Дополнительным протоколом II устанавливаются следующие *гарантии*:

– раненые и больные пользуются обращением, обеспечивающим уважение, защиту и уход;

– такие лица, в такой же степени, как и местное гражданское население, снабжаются продовольствием и питьевой водой, им обеспечиваются условия для сохранения здоровья и соблюдения гигиены, а также предоставляется защита от суровых климатических условий и опасностей вооруженного конфликта;

– им разрешается получать помощь в индивидуальном или коллективном порядке;

– им разрешается отправлять свои религиозные обряды и, при наличии соответствующих просьб и когда это уместно, получать духовную по-

мощь от лиц, таких, как священники, которые выполняют религиозные функции;

– в случае привлечения к работе они обеспечиваются условиями труда и защитой, аналогичными тем, которые предоставляют местному гражданскому населению, за исключением случаев совместного размещения мужчин и женщин, составляющих одну семью, женщины содержатся в помещениях, отдельных от помещений, занимаемых мужчинами, и находятся под непосредственным надзором женщин;

– им разрешается посылать и получать письма и почтовые карточки, число которых может быть ограничено компетентными властями, если они сочтут это необходимым;

– места содержания интернированных и задержанных лиц не должны находиться вблизи зоны боевых действий. Указанные лица должны быть эвакуированы, когда места их интернирования или задержания подвергаются прямой опасности в результате вооруженного конфликта, если их эвакуация может быть осуществлена в достаточно безопасных условиях;

– они пользуются правом на медицинское обслуживание;

– их физическому или психическому состоянию здоровья и неприкосновенности не наносится ущерб путем какого-либо неоправданного действия или упущения.

Соответственно запрещается подвергать указанных лиц каким бы то ни было медицинским процедурам, необходимость в которых не вызывается состоянием здоровья соответствующих лиц и которые не отвечают общепринятым медицинским нормам, применяемым в отношении свободных лиц при аналогичных с медицинской точки зрения обстоятельствах.

Относительно **уголовного преследования и наказания лиц за уголовные правонарушения, связанные с вооруженным конфликтом**, Дополнительный протокол II конкретизирует предусмотренные судебные гарантии, устанавливая, в частности, следующее:

а) процедура должна предусматривать, чтобы обвиняемый был без промедления информирован о деталях правонарушения, вменяемого ему в вину, и предоставлять обвиняемому до и во время суда над ним все необходимые права и средства защиты;

б) ни одно лицо не может быть осуждено за правонарушение, кроме как на основе личной уголовной ответственности;

в) ни одно лицо не может быть признано виновным в каком-либо уголовном правонарушении в связи с каким-либо действием или упущением, которое не являлось уголовным правонарушением по закону во время его совершения; равным образом, не может налагаться более суровое наказание, чем то, которое было применено, когда было совершено данное уголовное правонарушение; если после совершения правонарушения законом устанавливается более легкое наказание, то действие этого закона распространяется и на данного правонарушителя;

г) каждый, кому предъявляется обвинение в правонарушении, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана по закону;

д) каждый, кому предъявляется обвинение в правонарушении, имеет право на судебное разбирательство в его присутствии;

е) ни одно лицо не может быть принуждено к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

Кроме того, при вынесении приговора осужденному должно быть сообщено о его праве на обжалование и сроках реализации такого права (ст.6 Дополнительного протокола II). Помимо норм об общей защите жертв войны, Дополнительный протокол также предусматривает нормы о защите отдельных категорий. Так, ст.4(3) Дополнительного протокола устанавливает особые положения о *защите детей*.

В частности, во время вооруженных конфликтов немеждународного характера детям обеспечиваются необходимые забота и помощь, а именно:

а) они получают образование, включая религиозное и нравственное воспитание, согласно пожеланиям их родителей или, в случае отсутствия родителей, тех лиц, которые несут ответственность за попечение над ними;

б) принимаются все необходимые меры для содействия воссоединению разьединенных семей;

в) дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не подлежат вербовке в вооруженные силы или группы и им не разрешается принимать участие в военных действиях;

г) особая защита, предусматриваемая в отношении детей, не достигших пятнадцатилетнего возраста, продолжает применяться к ним, если они принимают непосредственное участие в военных действиях и попадают в плен.

5.3. Нормы международного гуманитарного права об ограничениях, касающихся ведения военных действий в случаях вооруженных конфликтов немеждународного характера

Дополнительным протоколом II на воюющие стороны возлагаются обязанности по соблюдению ограничений по определенным сферам.

1. Ограничения по лицам:

– запрещается подвергать нападению гражданское население и отдельных гражданских лиц, за исключением случаев, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях (ст.13);

– запрещается подвергать нападению раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение (ст.7);

– запрещается подвергать нападению медицинский и духовный персонал (ст.19);

2. Ограничения по объектам:

– запрещается подвергать нападению медицинские, санитарно-транспортные средства, за исключением случаев их использования для совершения враждебных действий (ст.11);

– запрещается подвергать нападению объекты, необходимые для выживания гражданского населения (ст.14);

– запрещается подвергать нападению сооружения и установки, содержащие опасные силы, если таковое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения (ст.15);

– запрещается подвергать нападению культурные ценности и места отправления культа (ст.16). Такой запрет также установлен ст. 19 Гаагской конвенции 1954 года.

3. Ограничения по условиям:

– запрещается незаконно использовать эмблемы красного креста и красного полумесяца (ст.12);

– запрещается заниматься грабежом (ст.4(2g));

– запрещается совершать террористические акты (ст.4(2d));

– запрещается отдавать приказ никого не оставлять в живых (ст.4(1)).

5.4. Ограничения сферы применения норм международного гуманитарного права,

касающихся немеждународных вооруженных конфликтов

Международное гуманитарное право и, в частности, Дополнительный протокол II, к внутренним беспорядкам и ситуациям внутренней напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, которые не достигают интенсивности вооруженного конфликта, не применяется. Это обусловлено тем, что такие внутренние беспорядки и ситуации внутренней напряженности не являются вооруженными конфликтами. Данный вывод следует из смысла ст.1(2) Дополнительного протокола II от 1977 года к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года. К таким ситуациям применяются положения права прав человека и нормы внутреннего права. Тем не менее, отдельные специалисты в области международного гуманитарного права высказывают суждения, согласно которым в ситуациях внутренних беспорядков и внутренней напряженности нормы международного гуманитарного права могут быть применены косвенно или по аналогии.

6. ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИТУАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

6.1. Соотношение международного гуманитарного права с международным правом прав человека

Международное гуманитарное право и международное право прав человека являются двумя достаточно крупными комплексами норм, нацеленными на защиту индивида. МГП разработано/кодифицировано для регули-

рования гуманитарных вопросов в ситуации вооруженных конфликтов и призвано обеспечить защиту покровительствуемых лиц (гражданских лиц, Horsdecombat, некомбатантов), а также определить права и обязанности всех сторон в конфликте. МППЧ защищает отдельных лиц всегда, как в мирное, так и в военное время. Положения МППЧ распространяются на всех, и основная цель этого права – защищать отдельных лиц от произвольных действий государств.

Международное гуманитарное право (МГП) включает в себя:

– Нормы «Права Женевы» (защита покровительствуемых лиц: гражданских лиц, Horsdecombat, некомбатантов);

– Нормы «Права Гааги» (ограничение или запрещение использования отдельных средств и методов ведения войны) Международное право прав человека (МППЧ) охватывает региональные и универсальные нормы.

Национальное право (НП) включает нормы конституционного, уголовного, административного и др. отраслей права. В мирное время применяются практически все нормы о правах человека. Во время вооруженного конфликта (чрезвычайного положения) применяются все нормы, насколько позволяют условия военного времени, однако могут быть отступления от их осуществления, за исключением «неизменного ядра» («твердого ядра») норм.

Отступление от норм МППЧ предусмотрено рядом международных договоров, к которым относятся: г. (с 15) Согласно указанным договорам права, к правам, от осуществления которых не допускаются отступления относятся: В соответствии со ст.4 Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.: право на жизнь (ст. 6); запрещение пыток (ст. 7); запрещение рабства и подневольного состояния (ст. 8); запрещения лишения свободы за долги (ст. 11); запрещения применения обратной силы к уголовному законодательству (ст. 15); право на признание правосубъектности (ст. 16); право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18). Согласно ст. 27 Американской конвенции о правах человека 1969 г.: право на правосубъектность (ст. 3), право на жизнь (ст. 4), неприменение пыток (ст. 5), свобода от рабства (ст. 6), свобода совести и религии (ст. 12), права семьи (ст. 17), право на имя (ст. 18), права ребенка (ст.19), право на гражданство (ст. 20) и право на участие в управлении (ст. 23) или юридических гарантий, являющихся существенными для защиты таких прав. В силу ст. 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.: право на жизнь, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий (ст. 2); запрещение пыток (ст. 3); запрещение рабства и подневольного состояния (п.1 ст. 4); запрещения применения обратной силы к уголовному законодательству (ст. 15). Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. также содержит подобную норму (ст. 35).

Условиями отступления от осуществления обязательств согласно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

являются: случаи войны или иные чрезвычайные обстоятельства, угрожающие жизни нации. Государства-стороны Конвенции могут принимать меры в отступление от ее обязательств только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим обязательствам по международному праву.

Кроме того, государство, использующее право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме. Некоторые нормы, касающиеся прав человека, могут рассматриваться как непосредственно рассчитанные на их применение в ситуациях чрезвычайного положения или вооруженного конфликта.

6.2. Защита прав человека

в ситуации международного вооруженного конфликта

В ситуации международного вооруженного конфликта применяются нормы МГП (договорные и обычные) и нормы МППЧ (универсальные и региональные).

Международные стандарты в области прав человека (основные принципы права прав человека) охватывают:

- право каждого человека на жизнь, свободу и личную безопасность;
- запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания;
- запрещение произвольного ареста или задержания;
- право на справедливое судопроизводство;
- право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение;
- запрещение произвольного или незаконного вмешательства в частную и семейную жизнь, вторжение в жилище или нарушение тайны переписки;
- право на свободу мнения, волеизъявления, мирных собраний и ассоциаций.

В ситуации вооруженного конфликта применяются все нормы МППЧ, насколько позволяют условия военного времени, но могут быть отступления от их осуществления, за исключением «неизменного ядра» («твердого ядра») норм. Права, которые не могут быть приостановлены («неизменное ядро» или «твердое ядро») – действуют всегда.

Права человека в ситуации вооруженного конфликта могут иметь территориальное и экстерриториальное действие. Концепция экстерриториального действия (эффективный контроль) была затронута в различных судебных прецедентах: Решение по делу Лоизиду против Турции (предварительные возражения) (*Loizidou v. Turkey Preliminary Judgment*) от 23 марта 1995 года (§ 62) и др. Постановление по делу «Илашку и другие против Молдовы и России» (*Ilascu and others v. Moldova and Russia Judgment*) от

2 июля 2004 г. Постановления по делу Аль-Джедда (Al-Jedda v. the UK Grand Chamber Judgment) и Аль-Скеини (Al-Skeini and others v. the UK Grand Chamber's Judgment) от 7 июля 2011 г. Решение по делу Банкович и др. против Бельгии и 16 государств (Banković v. Belgium Grand Chamber Decision) от 12 декабря 2001 г.

Защита прав человека и многонациональные операции (в т.ч. операции ООН по поддержанию мира). Защита прав человека должна осуществляться в ситуации вооруженных конфликтов при проведении многонациональных операций по поддержанию мира с санкции или под эгидой ООН в целях предотвращения конфликтов, сохранения мира, принуждения к миру или построения мира после конфликта. ООН и ее вспомогательные органы подчиняются международным нормам, необходимым для выполнения задач и функций, изложенных в Уставе ООН. Одна из задач ООН – содействие соблюдению прав человека и основных свобод.

6.3. Защита прав человека в ситуации немеждународного вооруженного конфликта

В случае немеждународного вооруженного конфликта статья 3, общая для Женевских конвенций, предусматривает минимальную защиту без дискриминации и запрещает: посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность (убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания); унижающее обращение, наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

Дополнительный протокол II устанавливает следующие запреты:

а) посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц (убийства, жестокое обращение, пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний);

б) коллективные наказания;

в) взятие заложников;

г) акты терроризма;

д) надругательство над человеческим достоинством (унизительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме);

е) рабство и работорговля во всех их формах;

ж) грабеж;

з) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий (ст.4 Дополнительного протокола II).

Нормы международного права прав человека (универсальные и региональные), так называемые международные стандарты в области прав человека, применяются в ситуации немеждународного вооруженного конфликта (право каждого человека на жизнь, свободу и личную безопасность;

запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания; запрещение произвольного ареста или задержания; право на справедливое судопроизводство; право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение; запрещение произвольного или незаконного вмешательства в частную и семейную жизнь, вторжение в жилище или нарушение тайны переписки; право на свободу мнения, волеизъявления, мирных собраний и ассоциации). В таких ситуациях применяются все нормы МППЧ, насколько позволяют условия военного времени, но могут быть отступления от их осуществления, за исключением «неизменного ядра» («твердого ядра») норм. Права, которые не могут быть приостановлены («неизменное ядро» или «твердое ядро») – действуют всегда.

6.4. Защита прав человека в контексте «глобальной войны с терроризмом».

Защита прав человека и «глобальная война с террором»

Борьба с терроризмом и повстанцами подразумевает также соблюдение прав человека (право на жизнь, недопустимость пыток, справедливое судопроизводство и др.). Это касается всех аспектов такой борьбы (включая проведение отдельных либо полномасштабных военных операций; аресты; содержание под стражей и т. д.).

Соответствие операций, проводимых государствами в рамках «глобальной войны с террором», и гарантирование обязательств по международному праву в области защиты прав человека должны оставаться важными составными борьбы с терроризмом. Соблюдение прав человека в случае борьбы с терроризмом или в связи с ним нашли отражение в прецедентах. Например, Постановление ЕСПЧ по делу Аль-Джедда (Al-Jedda v. the UK Grand Chamber Judgment) от 7 июля 2011 г.

Заключительные замечания по периодическому докладу США за 2006 год (§ 11). UN Doc. CCPR/C/USA/CO/3 (15 September 2006); Заключительные замечания по периодическому докладу Израиля за 2003 год (§ 14). UN Doc. CCPR/CO/78/ISR (21 August 2003).

7. НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА О МОРСКОЙ ВОЙНЕ

Морская война означает термин, используемый для обозначения «тактики военных операций, проводимых на море, в глубине моря или над поверхностью моря». Специфика морской войны обуславливает необходимость отдельного правового регулирования. Основные положения, касающиеся регулирования войны содержатся в документах, принятых на Гаагских конференциях 1899, 1907 годов. К этим документам относятся:

- Конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин от 18.10.1907 года (Конвенция VIII);
- Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны от 18.10.1907 года (Конвенция IX);
- Конвенция о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий от 18.10.1907 года (Конвенция VI);
- Конвенция об обращении торговых судов в суда военные от 18.10.1907 года (Конвенция VII);
- Конвенция о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне от 18.10.1907 года (Конвенция XI);
- Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны от 18.10.1907 года (Конвенция XIII).

В последствии была принята Декларация о праве морской войны. Лондон, 26.02.1909 г. Опыт первой, а затем второй мировых войн показал необходимость дальнейшего совершенствования положений, касающихся морской войны. В связи с этим были приняты ряд документов, в числе которых:

- Законы морской войны, регулирующие отношения между воюющими сторонами. Руководство, принятое Институтом международного права (Оксфордское руководство по морской войне). Оксфорд, 09.08.1913 год;
- Конвенция о морском нейтралитете. Гавана, 20.02.1928 год;
- Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море. Сан-Ремо, 1994 год.

Руководство Сан-Ремо и Оксфордское руководство являются документами, не обязательными к применению, тем не менее, в них в сжатой форме содержатся основные положения, касающиеся морской войны. Руководство Сан-Ремо в настоящее время является основным руководящим документом по праву морской войны.

7.1. Районы боевых действий на море

Регулирование морской войны требует определения зоны боевых действий, где такая война может осуществляться. Согласно Руководства Сан-Ремо военные действия, проводимые военно-морскими силами могут осуществляться:

- в территориальных море и внутренних водах, на сухопутных территориях, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, и там, где это применимо, в архипелажных водах воюющих государств или над этими пространствами;
- в открытом море или над ним;
- при условии соблюдения пунктов 34 и 35, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе нейтральных государств или над такой зоной либо шельфом (п.10).

При этом сторонам конфликта рекомендуется заключать соглашения о том, что военные действия не будут проводиться в морских районах, где имеются: редкие или уязвимые экосистемы, или места естественного обитания рыб или иных форм морских организмов, запасы которых истощены, подвергаются угрозе или опасности (п.11).

При проведении военных действий в районах, где нейтральные государства пользуются суверенными правами, юрисдикцией или иными правами в соответствии с общим международным правом, воюющие стороны обязаны принимать во внимание законные права таких государств (п.12).

В нейтральных водах и над ними, включая нейтральные воды, образующие международные проливы, воды в которых может осуществляться право архипелажного прохода по морским коридорам, запрещаются враждебные действия, т.е. нападения на лиц и объекты, использование в качестве базы для операций, установка мин, осмотр, обыск, изменение курса или захват (п.п. 14-16 Руководства Сан-Ремо).

Вооруженные силы воюющих сторон также не могут использовать нейтральные воды в качестве убежища (п.17). Разрешается проход или вхождение судов воюющих сторон в нейтральные воды для пополнения топливом, водой или продуктами, но не более, чем на 24 часа, за исключением ремонта (п.п.19-21).

Военные корабли, вспомогательные суда, также летательные аппараты воюющих сторон имеют право транзитного прохода, архипелажного прохода по морским коридорам и мирного прохода с соблюдением условий непрерывного и быстрого прохода и иных условий (своевременного извещения и т.д.), а также требований неприменения силы или угрозы силой (п.п.23-33 Руководства Сан-Ремо).

7.2. Суда и летательные аппараты противника, не подлежащие нападению

Не подлежат нападению следующие суда противника:

- a) госпитальные суда;
- b) небольшие суда, используемые для прибрежных спасательных операций и другие санитарные транспортные средства;
- c) суда, которым предоставлены охранные грамоты в соответствии с соглашением между воюющими сторонами, в том числе: картельные суда, например суда, предназначенные для перевозки военнопленных и занятые ею; суда, используемые для выполнения гуманитарных миссий, включая суда, перевозящие грузы, необходимые для выживания гражданского населения, и суда, используемые для проведения акций по оказанию помощи и спасательных операций;
- d) суда, перевозящие культурные ценности, пользующиеся особой защитой;

е) пассажирские суда, когда они используются исключительно для перевозки гражданских пассажиров;

ф) суда, выполняющие религиозные, научные невоенного характера или филантропические функции. Суда, собирающие научные данные, которые, вероятно, могут быть применены в военных целях, не пользуются защитой;

г) небольшие суда, предназначенные для прибрежного рыболовства и занятые местной прибрежной торговлей; однако они подчиняются указаниям командующего военно-морским подразделением воюющей стороны, действующим в данном районе, и подлежат осмотру;

h) суда, предназначенные по своей конструкции или приспособленные исключительно для ликвидации последствий происшествий, вызывающих загрязнение морской среды;

i) суда, сдавшиеся в плен;

j) спасательные плоты и шлюпки (п.47).

Условиями предоставления иммунитета (включения в категорию не подлежащих нападению) являются:

a) добросовестно используются в своей обычной роли;

b) подчиняются требованиям об опознавании и осмотре;

c) не препятствуют намеренно передвижению комбатантов и подчиняются приказу об остановке и освобождении прохода, когда это требуется (п.48).

Нарушение условий предоставления иммунитета влечет лишение такого иммунитета. При этом лишение иммунитета госпитальных судов может быть только после того, как было должным образом сделано предупреждение всегда, когда это возможно, с указанием разумного промежутка времени, в течение которого судно должно устранить причину, по которой оно может лишиться иммунитета, и после того как данное предупреждение было оставлено без внимания.

Следующие категории летательных аппаратов противника не подлежат нападению:

a) санитарные летательные аппараты;

b) летательные аппараты, которым предоставлены охранные грамоты по соглашению сторон в конфликте;

c) гражданские авиалайнеры.

Санитарные летательные аппараты не подлежат нападению, только если они:

a) признаны таковыми;

b) действуют в соответствии с соглашением, как определено в п.177;

c) совершают полеты над районами, контролируемые своими или дружественными силами, или

d) совершают полеты за пределами зоны вооруженного конфликта.

В остальных случаях санитарные летательные аппараты действуют на свой страх и риск (п.54 Руководства Сан-Ремо). Торговые суда и гражданские летательные аппараты противника не подлежат нападению, если только они не соответствуют понятию военного объекта (п.59-64 Руководства Сан-Ремо).

7.3. Статус нейтральных торговых судов и гражданских летательных аппаратов

Торговые суда под флагами нейтральных государств не могут быть подвергнуты нападению, *за исключением тех случаев*, когда:

а) существуют разумные основания предполагать, что они перевозят контрабанду или нарушают блокаду, и если после того, как им сделано предупреждение, они намеренно и явно отказываются остановиться или намеренно и явно сопротивляются осмотру, обыску или захвату;

б) они участвуют в военных действиях на стороне противника;

с) они включены в систему разведки противника или оказывают ей содействие;

д) они следуют под конвоем военных кораблей или военных летательных аппаратов противника или

е) вносят эффективный вклад в военные действия противника другим образом, например, перевозя военное имущество, и нападающие силы не имеют возможности сначала поместить пассажиров и экипаж в безопасное место.

Кроме тех случаев, когда обстоятельства не допускают этого, им должно быть сделано предупреждение, с тем чтобы они могли изменить курс, разгрузиться или принять иные меры предосторожности (п.67 Руководства Сан-Ремо).

При любом нападении на эти суда соблюдаются основные правила, касающиеся различия целей и мер предосторожности. То обстоятельство, что нейтральное торговое судно вооружено, само по себе не может служить основанием для нападения на него (п.68-69 Руководства Сан-Ремо).

Гражданские летательные аппараты, имеющие опознавательные знаки нейтральных государств, не могут быть подвергнуты нападению, *за исключением тех случаев*, когда:

а) существуют разумные основания предполагать, что они перевозят контрабанду, и если после предупреждения или перехвата они намеренно и явно отказываются изменить курс или намеренно и явно отказываются проследовать для осмотра и обыска на аэродром воюющей стороны, безопасный для данного типа летательных аппаратов и находящийся в пределах разумной досягаемости;

б) они участвуют в военных действиях в интересах противника;

с) они действуют в качестве вспомогательных летательных аппаратов вооруженных сил противника;

d) они включены в систему разведки противника или оказывают ей содействие или

e) вносят иной эффективный вклад в военные действия противника (например, перевозят военные материалы) и после предупреждения или перехвата намеренно и явно отказываются изменить курс или намеренно и явно отказываются проследовать для осмотра и обыска на аэродром воюющей стороны, безопасный для данного типа летательных аппаратов и находящийся в пределах разумной досягаемости (п.70 Руководства Сан-Ремо). При любом нападении на эти летательные аппараты соблюдаются основные правила, касающиеся различия целей и мер предосторожности (п.71 Руководства Сан-Ремо).

7.4. Методы и средства ведения морской войны

Международное гуманитарное право устанавливает определенные ограничения в отношении средств и методов ведения морской войны.

Средства ведения морской войны. Ракеты и снаряды, в том числе с загоризонтными возможностями, используются в соответствии с принципами различия целей. Запрещается использовать торпеды, которые в конце боевого хода, не попав в цель, не тонут или не становятся безопасными каким-либо иным образом (п.п.78, 79 Руководства Сан-Ремо). Мины могут быть использованы только в законных военных целях, включая недопущение противника в какие-либо районы моря (п.80 Руководства Сан-Ремо). Не допускается использование мин, если отрыва мин или иной потери контроля над ними не происходит их эффективного обезвреживания, а равно свободно плавающие мины (п.п.81, 82 Руководства Сан-Ремо). Запрещается минирование нейтральных вод воюющей стороной, а также если минирование может привести к такой ситуации, когда невозможен проход из нейтральных вод в международные и из международных в нейтральные (п.п.86, 87 Руководства СанРемо). Государства, устанавливающие мины, должны принимать во внимание законные виды использования открытого моря, обеспечивая, в частности, безопасные альтернативные маршруты для судоходства нейтральных государств, а также транзитный проход через международные проливы и проход через воды, где действует право архипелажного прохода по морским коридорам, если не будут предоставлены безопасные и удобные альтернативные маршруты (п.88, 89 Руководства Сан-Ремо).

По окончании активных военных действий участвующие в конфликте стороны должны сделать все от них зависящее, чтобы снять или обезвредить, каждая со своей стороны, мины, установленные ими. Снятие нейтральными государствами мин, установленных в нарушение международного права, не является действием, несовместимым с законами нейтралитета (п.п.90-92 Руководства Сан-Ремо).

Методы ведения морской войны. Блокада должна быть объявлена, и уведомление о ней направляется всем воюющим и нейтральным государствам. При этом определяется ее начало, продолжительность, местоположение, масштабы и период, в течение которого суда нейтральных государств могут покинуть блокированное побережье (п.п.93, 94 Руководства Сан-Ремо). Блокада должна быть действительной. Вопрос действительности блокады есть вопрос факта (п.95 Руководства Сан-Ремо). При наличии разумных оснований полагать, что торговое судно нарушает блокаду, это торговое судно может быть захвачено.

Торговые суда, которые, после того как им было сделано предупреждение, явно сопротивляются захвату, могут быть подвергнуты нападению (п.98 Руководства Сан-Ремо). Блокада не должна преграждать доступ к портам и берегам нейтральных государств и должна применяться на равных основаниях к судам всех государств (п.п.99, 100 Руководства Сан-Ремо).

Прекращение, временное снятие, восстановление, продление или иные изменения блокады должны объявляться, и уведомления о них направляются всем воюющим и нейтральным государствам П.101 Руководства Сан-Ремо). Объявление или установление блокады запрещается, если:

а) ее единственная цель состоит в том, чтобы вызвать голод среди гражданского населения или лишить его других предметов, необходимых для выживания; или

б) ущерб, причиняемый гражданскому населению, чрезмерен, или ожидается, что он будет чрезмерен по сравнению с конкретным и прямым военным преимуществом, которое предполагается получить в результате блокады (п.102 Руководства Сан-Ремо).

Блокирующая воюющая сторона разрешает пропуск медикаментов для гражданского населения или раненых и больных из состава вооруженных сил, а также продукты питания и другие необходимые припасы, если гражданское население голодает, при условии, что за ней сохраняется право устанавливать процедуру, включая обыск, при соблюдении которой такой пропуск разрешается (п.п.103, 104 Руководства Сан-Ремо).

Установление воюющей стороной зон, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на законное использование определенных районов моря, не освобождает указанную воюющую сторону от ее обязательств в соответствии с международным гуманитарным правом (п.105 Руководства Сан-Ремо).

7.5. Право перехвата, осмотра, обыска, изменения курса и захвата торговых судов, гражданских летательных аппаратов и других грузов

По общему правилу флаг судна и летательного аппарата определяют его неприятельский или нейтральный характер. Однако при подозрениях нейтральные суда или аппараты могут быть проверены, и если в результате

такой проверки выяснится, что такие суда или аппараты имеют неприятельский характер, то они могут быть захвачены в качестве приза до решения суда (п.п.112-117 Руководства Сан-Ремо).

В качестве меры, заменяющей осмотр и обыск, курс нейтрального судна, с его согласия, может быть изменен, с тем чтобы оно не могло следовать в заявленный пункт назначения (п.119 Руководства Сан-Ремо).

Нейтральное торговое судно освобождается от применения к нему права на осмотр и обыск, если удовлетворены следующие условия:

a) судно следует в нейтральный порт;

b) судно конвоируется нейтральным военным кораблем той же национальности или нейтральным военным кораблем государства, с которым государство, чей флаг несет торговое судно, заключило соглашение о таком конвоировании;

c) государство, под флагом которого следует нейтральный военный корабль, гарантирует, что нейтральное торговое судно не перевозит контрабанду и не участвует каким-либо иным образом в действиях, несовместимых с его нейтральным статусом, и

d) командир нейтрального военного корабля предоставит по запросу командира перехватывающего военного корабля или военного летательного аппарата воюющего государства всю касающуюся характера торгового судна и его груза информацию, которую в противном случае можно было бы получить путем осмотра и обыска.

Если осмотр и обыск на море невозможны или небезопасны, военный корабль или военный летательный аппарат воюющей стороны может изменить курс торгового судна, с тем чтобы оно проследовало в соответствующий район или порт с целью осуществления воюющей стороной права на осмотр и обыск (п.п.120, 121 Руководства Сан-Ремо).

Применяя свои законные права во время международного вооруженного конфликта на море, военные летательные аппараты воюющих государств имеют право перехватывать гражданские летательные аппараты за пределами нейтрального воздушного пространства в тех случаях, когда имеются достаточные основания подозревать, что они подлежат захвату.

Если после перехвата сохраняются основания предполагать, что гражданский летательный аппарат подлежит захвату, военный летательный аппарат воюющего государства имеет право приказать гражданскому летательному аппарату проследовать для осмотра и обыска на аэродром воюющего государства, безопасный для данного типа летательных аппаратов и находящийся в пределах разумной досягаемости. Если у воюющего государства не имеется безопасного и находящегося в пределах разумной досягаемости аэродрома, то курс нейтрального гражданского летательного аппарата может быть изменен, с тем чтобы указанный летательный аппарат не сумел проследовать в заявленный пункт назначения (п.125 Руководства Сан-Ремо).

В качестве меры, заменяющей осмотр и обыск:

a) курс гражданского летательного аппарата противника может быть изменен, с тем чтобы он не сумел проследовать в его заявленный пункт назначения;

b) курс нейтрального летательного аппарата может быть изменен с его согласия, для того чтобы он не сумел проследовать в заявленный пункт назначения (п.126 Руководства Сан-Ремо).

Нейтральный гражданский летательный аппарат освобождается от применения к нему права на осмотр и обыск, если удовлетворены следующие условия:

a) он следует на нейтральный аэродром;

b) он находится под оперативным контролем сопровождающего;

c) государство флага нейтрального военного летательного аппарата или военного корабля гарантирует, что нейтральный гражданский летательный аппарат не перевозит контрабанду и не участвует каким-либо иным образом в действиях, несовместимых с его нейтральным статусом, и

d) командир нейтрального военного летательного аппарата или военного корабля предоставляет по запросу командира перехватывающего военного летательного аппарата воюющего государства всю касающуюся характера гражданского летательного аппарата и его груза информацию, которую в противном случае можно было бы получить путем осмотра и обыска (п.127 Руководства Сани-Ремо).

Захват судов и грузов противника. Суда противника, как торговые, так и иные, а также грузы на борту таких судов могут быть захвачены за пределами нейтральных вод без предварительного осмотра и обыска (п.135).

Не подлежат захвату следующие суда:

a) госпитальные суда и небольшие суда, используемые для прибрежных спасательных операций;

b) другие санитарные транспортные средства, до тех пор пока они необходимы для находящихся на борту раненых, больных и потерпевших кораблекрушение;

c) суда, которым предоставлены охранные грамоты в соответствии с соглашением между воюющими сторонами, включая картельные суда, например суда, предназначенные и используемые для перевозки военнопленных, и суда, используемые для выполнения гуманитарных миссий, включая суда, перевозящие грузы, необходимые для выживания гражданского населения, и суда, используемые для проведения акций по оказанию помощи и спасательных операций;

d) суда, перевозящие культурные ценности, пользующиеся особой защитой;

e) суда, выполняющие религиозные, невоенные научные или филантропические миссии. Суда, собирающие научные данные, которые, по всей

вероятности, могут быть применены в военных целях, не пользуются защитой;

f) небольшие суда, предназначенные для прибрежного рыболовства, и небольшие суда, занятые местной прибрежной торговлей; однако они подчиняются указаниям командующего военно-морским подразделением воюющей стороны, действующим в данном районе, и подлежат осмотру, и

g) суда, предназначенные или приспособленные исключительно для ликвидации последствий происшествий, вызывающих загрязнение морской среды, во время непосредственного выполнения ими такой деятельности (п.136).

Перечисленные суда не подлежат захвату, только если они:

- a) добросовестно используются в их обычной роли;
- b) не совершают действий, наносящих ущерб противнику;
- c) немедленно подчиняются требованиям об опознавании и осмотре и
- d) не препятствуют намеренно передвижению комбатантов и подчиняются приказам об остановке или освобождении прохода, когда это требуется (п.137).

Захват торгового судна осуществляется путем взятия такого судна в качестве приза до судебного решения. Если обстоятельства военного характера препятствуют взятию такого судна в качестве приза в море, его курс может быть изменен, с тем чтобы оно проследовало в соответствующий район или порт для завершения захвата. В качестве меры, альтернативной захвату, курс торгового судна может быть изменен, с тем чтобы оно не сумело проследовать в заявленный пункт назначения (п.138).

Захват гражданских летательных аппаратов и грузов противника. Гражданские летательные аппараты противника и грузы, находящиеся на борту таких летательных аппаратов, могут быть захвачены за пределами нейтрального воздушного пространства, без предварительного осмотра и обыска.

Не подлежат захвату следующие летательные аппараты:

- a) санитарные летательные аппараты и
- b) летательные аппараты, которым предоставлены охранные грамоты в соответствии с соглашением между сторонами, участвующими в конфликте (п.142).

Перечисленные летательные аппараты не подлежат захвату, только если они:

- a) добросовестно используются в их обычной роли;
- b) не совершают действий, наносящих ущерб противнику;
- c) немедленно подчиняются требованию о перехвате и опознавании, когда это необходимо;
- d) не препятствуют намеренно передвижению комбатантов и подчиняются приказу о перемене курса, когда это требуется, и
- e) не нарушают ранее заключенного соглашения (п.143).

Захват осуществляется путем перехвата гражданского летательного аппарата противника, отдания ему приказа следовать на аэродром воюющей стороны, безопасный для данного типа летательных аппаратов и находящийся в пределах разумной досягаемости, и, по приземлении, взятия летательного аппарата в качестве приза до судебного решения.

В качестве меры, альтернативной захвату, курс летательного аппарата может быть изменен, с тем чтобы летательный аппарат не мог следовать в заявленный пункт назначения (п.144). В случае осуществления захвата должна быть обеспечена безопасность пассажиров, экипажа и сохранность их личного имущества. Надлежит обеспечить сохранность документов, касающихся приза (п.145).

Захват нейтральных торговых судов и грузов. Нейтральные торговые суда подлежат захвату за пределами нейтральных вод, если они заняты любым из видов деятельности, как то перевозка контрабанды, участие в военных действиях, вносят эффективный вклад в военные действия противника и т.д., или если в результате осмотра и обыска или иным образом определено, что они:

- a) перевозят контрабанду;
- b) совершают плавание специально для перевозки отдельных пассажиров, входящих в состав вооруженных сил противника;
- c) действуют под непосредственным контролем и управлением противника, подчиняются его приказам или непосредственно зафрахтованы или используются им;
- d) предъявляют ненадлежащие или фальшивые документы, не имеют необходимых документов или уничтожают, портят или скрывают документы;
- e) нарушают правила, установленные воюющей стороной непосредственно в зоне военно-морских операций, или
- f) нарушают или пытаются нарушить блокаду (п.146).

Захват нейтрального торгового судна осуществляется путем взятия такого судна в качестве приза до судебного решения. Груз на борту нейтрального торгового судна подлежит захвату, только если он является контрабандой. Под контрабандой понимаются предметы, конечным пунктом назначения которых является территория, контролируемая противником, и которые могут быть использованы в вооруженном конфликте (п.п.146, 147).

Захват нейтральных гражданских летательных аппаратов и грузов. Нейтральные гражданские летательные аппараты подлежат захвату за пределами нейтрального воздушного пространства, если они заняты любым из видов деятельности, как то перевозка контрабанды, участие в военных действиях, вносят эффективный вклад в военные действия противника и т.д., или если в результате осмотра и обыска или любым иным образом было определено, что они:

- a) перевозят контрабанду;
- b) совершают полет специально для перевозки отдельных пассажиров, входящих в состав вооруженных сил противника;
- c) действуют под непосредственным контролем и управлением противника, подчиняются его приказам или непосредственно зафрахтованы или используются им;
- d) предъявляют ненадлежащие или фальшивые документы, не имеют необходимых документов или уничтожают, портят или скрывают документы;
- e) нарушают правила, установленные воюющей стороной непосредственно в зоне военно-морских операций, или
- f) нарушают блокаду (п.153).

Груз, находящийся на борту нейтрального гражданского летательного аппарата, подлежит захвату только в том случае, если он является контрабандой (п.154). Захват осуществляется путем перехвата нейтрального гражданского летательного аппарата, отдания ему приказа следовать на аэродром воюющей стороны, безопасный для данного типа летательных аппаратов и находящийся в пределах разумной досягаемости, и, по приземлении и после проведения осмотра и обыска, взятия его в качестве приза до судебного решения. В случае осуществления захвата должна быть обеспечена безопасность пассажиров и экипажа и сохранность их личного имущества. Надлежит обеспечить сохранность документов, касающихся приза (п.158).

7.6. Общие принципы, применяемые к праву воздушной войны.

Особые нормы ведения войны против объектов в воздухе

К воздушной войне применяются общие принципы международного гуманитарного права. Вместе с тем, существуют особые нормы ведения войны против объектов в воздухе. Парашютисты, покидающие терпящее бедствие воздушное судно, пользуются защитой, пока они находятся в воздухе. Данное правило не распространяется на воздушно-десантные силы, которые десантируются с летательных аппаратов. В настоящее время в рамках программы НРСР разработано Руководство, регламентирующее воздушную и ракетную войну.

7.7. Статус покровительствуемых лиц. Покровительствуемые лица

Лица на борту судов и летательных аппаратов, попавшие во власть воюющего или нейтрального государства, пользуются уважением и защитой. Находясь в море, и после этого, до определения их статуса, они остаются под юрисдикцией государства, во власти которого оказались (п.161).

Члены экипажей госпитальных судов не могут быть захвачены во время своей службы на этих судах. Члены экипажей спасательных судов не могут быть захвачены в то время, когда они осуществляют спасатель-

ные операции (п.162). Лица, находящиеся на борту других, не подлежащих захвату судов или летательных аппаратов, не подлежащих захвату, не могут быть захвачены в плен (п.163). Духовный и медицинский персонал, не должен рассматриваться в качестве военнопленных. Однако члены персонала могут быть задержаны на тот срок, в течение которого их услуги будут необходимы в связи с медицинскими или духовными потребностями военнопленных (п.164).

Граждане государства противника имеют право на статус военнопленного и могут стать таковыми, если они являются:

- a) лицами из состава вооруженных сил противника;
- b) лицами, которые следуют за вооруженными силами противника;
- c) членами экипажей вспомогательных судов или вспомогательных летательных аппаратов;
- d) членами экипажей торговых судов и гражданских летательных аппаратов противника, подлежащих захвату, если они не пользуются более благоприятным режимом в силу других положений международного права, или
- e) членами экипажей нейтральных торговых судов или гражданских летательных аппаратов, принявших непосредственное участие в военных действиях на стороне противника или действовавших в качестве вспомогательных судов или летательных аппаратов противника (п.165).

Обращение с гражданскими лицами, за исключением тех должно соответствовать IV Женевской конвенции 1949 г. (п.167) Обращение с гражданскими лицами, попавшими во власть нейтрального государства, должно соответствовать положениям V и XIII Гаагских конвенций 1907 г., а также II Женевской конвенции 1949 г. (п.168).

8. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

8.1. Понятие имплементации международного гуманитарного права.

Меры, надлежащие принятию в мирное время и в ситуации войны.

Соблюдение норм международного гуманитарного права

Согласно основополагающему принципу общего международного права «добросовестное выполнение международных обязательств», а также *acta sunt servanda* (ст.ст. 26 и 27 Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров) государства должны исполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву. Согласно ст.1, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г. «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую конвенцию».

В соответствии с Дополнительным протоколом I: «1. Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, без промед-

ления принимают все необходимые меры по выполнению обязательств, возлагаемых на них Конвенциями и настоящим Протоколом. 2. Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, отдают приказы и распоряжения с целью обеспечения соблюдения Конвенций и настоящего Протокола и осуществляют контроль за их выполнением» (ст. 80 Дополнительного Протокола I).

Положения о выполнении обязательств содержатся и в других источниках, например: Конвенции о запрещении бактериологического (биологического) оружия...1972 г. (ст. IV).; Конвенции о запрещении химического оружия 1993 г. и т.д. В процессе имплементации международного гуманитарного права участвует широкий круг органов государства и, прежде всего, законодательных и исполнительных.

Вместе с тем, имплементации норм международного гуманитарного права могут оказывать содействие специальные органы – национальные комиссии по имплементации. Такие национальные комиссии по имплементации МГП имеются в некоторых странах СНГ (например, в Республике Беларусь).

Полномочия и функции национальных комиссий:

- оценивать национальное законодательство в свете обязательств, вытекающих из договоров по МГП;
- выдвигать предложения относительно имплементации МГП;
- осуществлять контроль над исполнением рекомендаций и заключений комиссии;
- оказывать содействие и предоставлять консультации заинтересованным министерствам и ведомствам.

К приоритетным мерам по имплементации Женевских конвенций и Дополнительных протоколов, выделенные МККК, можно отнести:

- включение в уголовное законодательство положений, необходимых для эффективного пресечения серьезных нарушений МГП (военных преступлений);
- принятие законодательства в области защиты и использования эмблемы красного креста и красного полумесяца;
- распространение знаний об МГП среди определенных категорий лиц (военнослужащие, академические круги, школы) Инструментом могут выступать национальные межведомственные комиссии по имплементации международного гуманитарного права.

Имплементация международного гуманитарного права включает в себя:

1. Меры, подлежащие принятию в мирное время:

- введение в действие законов и подзаконных актов, направленных на предупреждение и пресечение нарушение норм МГП;
- распространение знаний о МГП;
- осуществление мер организационного характера (подготовка медицинского персонала (ст.6 ДП-I); безопасное размещение мед.учреждений и формирований (ст.12 ДП-I); не размещение военных объектов вблизи гус-

тонаселенных пунктов (ст.58 ДП-I); организации работы юридически советников (ст.82 ДП-I) и др.];

2. Меры, подлежащие принятию в ситуации войны:

– создание национального Справочного бюро (ст.112 ЖК-III, ст. 137 ЖК-IV);

– определение необороняемых местностей, санитарных, нейтрализованных, демилитаризованных зон (ст.23 ЖК-I, ст.59,60 ДП-I).

В рамках СНГ было принято Соглашение о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов 1993 г.

8.2. Имплементация норм международного гуманитарного права в правовой системе Республики Беларусь

Механизм имплементации на внутригосударственном уровне включает в себя государственные органы, уполномоченные на реализацию обязательств, вытекающих из международного права. Компетенция Президента Республики Беларусь, Парламента и Правительства Республики Беларусь в области имплементационной деятельности закреплена в Конституции Республики Беларусь, законах, а министерств и других республиканских органов государственного управления – в положениях об этих органах.

Важная роль в имплементации международного права на внутригосударственном уровне принадлежит такому элементу национального имплементационного механизма, как правоприменительная практика.

В ряде случаев в целях содействия процессу имплементации норм международного гуманитарного права могут создаваться национальные межведомственные комиссии или другие органы по координации деятельности министерств и других республиканских органов государственного управления, предприятий, организаций и учреждений в области имплементации норм международного гуманитарного права на национальном уровне. Примером такого органа может служить Комиссия по имплементации международного гуманитарного права при Совете Министров Республики Беларусь, которая является постоянно действующим консультативным межведомственным рабочим органом, координирующим деятельность министерств и других республиканских органов государственного управления, предприятий, учреждений и организаций в области имплементации норм МГП в законодательство Республики Беларусь.

В настоящее время органы по содействию имплементации МГП права созданы более чем в 90 государствах мира. Не стала исключением в этом плане и Республика Беларусь.

23-24 апреля 1997 года в г.Минске МККК совместно с Белорусским обществом Красного Креста и при содействии Аппарата Совета Министров Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь и Министерства иностранных дел Республики Беларусь было организовано проведение семинара по теме «Имплементация международного гумани-

тарного права» для представителей Национального собрания Республики Беларусь, Администрации Президента Республики Беларусь, министерств и других республиканских органов государственного управления, Верховного Суда Республики Беларусь и Прокуратуры Республики Беларусь.

Одной из рекомендаций семинара было предложение о создании, в целях обеспечения координации усилий по реализации обязательств Беларуси в гуманитарной сфере, межведомственной комиссии по имплементации МГП при Правительстве Республики Беларусь, состоящей из представителей различных государственных органов. Эта рекомендация стала предметом рассмотрения заинтересованных министерств и других республиканских органов государственного управления Республики Беларусь, которые поддержали идею о целесообразности создания такой комиссии.

19 сентября 1997 года Советом Министров Республики Беларусь было принято постановление № 1242, которым была создана Комиссия по имплементации международного гуманитарного права при Совете Министров Республики Беларусь.

Комиссия была создана в целях рассмотрения вопросов, связанных с реализацией международно-правовых обязательств Республики Беларусь, вытекающих из основополагающих международных договоров в области МГП: Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года, Дополнительных протоколов к ним 1977 года и других документов.

Комиссия в своей работе тесно сотрудничает с национальными комиссиями по МГП других государств, а также с Международным Комитетом Красного Креста (МККК) и иными международными организациями, которые оказывают помощь жертвам вооруженных конфликтов.

Функции Секретариата Комиссии возложены на управление международного сотрудничества Министерства юстиции Республики Беларусь. Секретариат Комиссии осуществляет делопроизводство, подготовку материалов к заседаниям Комиссии. Переписка по вопросам, отнесенным к компетенции Комиссии, ведется также через Секретариат Комиссии. Руководит работой Секретариата Секретарь Комиссии.

Основными задачами Комиссии являются:

- содействие приведению законодательства Республики Беларусь в соответствие с положениями конвенций и договоров в области МГП, участницей которых является Республика Беларусь;
- содействие в установленном порядке оформлению участия Республики Беларусь в международных договорах в области МГП;
- изучение и оценка состояния законодательства Республики Беларусь в части его соответствия нормам МГП;
- подготовка предложений по имплементации норм МГП в законодательство Республики Беларусь;
- рассмотрение предложений заинтересованных органов и подготовка консультативных заключений по вопросам формирования позиции Республики Беларусь в отношении проблематики МГП;

- рассмотрение и подготовка консультативных заключений по проектам международных договоров, актов законодательства Республики Беларусь в области МГП;
- координация деятельности заинтересованных органов, направленной на имплементацию норм МГП в законодательство Республики Беларусь;
- содействие распространению знаний о МГП и сбор информации о развитии МГП;
- контроль за выполнением принятых Комиссией решений;
- подготовка и представление в Совет Министров Республики Беларусь ежегодного доклада о состоянии и тенденциях реализации международных обязательств Республики Беларусь в области МГП;
- проведение исследований, подготовка докладов и предложений в области применения и дальнейшего совершенствования МГП;
- организация взаимодействия, обмена информацией с МККК, другими международными организациями, осуществляющими деятельность в области МГП.

Правовую основу деятельности Комиссии составляют:

- постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 сентября 1997 года №1242 «О создании Комиссии по имплементации международного гуманитарного права при Совете Министров Республики Беларусь»;
- постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 января 1998 года №104 «Об утверждении Положения о Комиссии по имплементации международного гуманитарного права при Совете Министров Республики Беларусь»;
- постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2002 года №319 «Вопросы Комиссии по имплементации международного гуманитарного права при Совете Министров Республики Беларусь».

Наличие внутригосударственного механизма имплементации норм международного права, в том числе и гуманитарного, позволяет обеспечить полную, всестороннюю и своевременную реализацию принимаемых государствами международных обязательств. От действенности национального механизма имплементации во многом зависит имидж государства, эффективность его правовой системы, возможности обеспечения защиты человека, в том числе и в условиях вооруженных конфликтов.

8.3. Международные правовые, процедурные и институциональные механизмы контроля за соблюдением норм международного гуманитарного права

Обеспечение соблюдения норм международного гуманитарного права осуществляется с помощью международного контроля. Международный контроль включает в себя международно-правовые нормы, являющиеся юридической основой для осуществления контроля, процедуру и институциональные механизмы.

В осуществлении международного контроля участвуют:

- Государства;
- Державы-Покровительницы;
- МККК;
- Международная комиссия по установлению фактов;
- Международные организации (ООН и др.);
- МНПО (HRW; AmnestyInternational и др.).

8.4. Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права

Обеспечение соблюдения норм международного гуманитарного права осуществляется также посредством ответственности. Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права несут государства, международные организации и индивиды. Публичные образования (государства, международные организации) могут нести международную (материальную и нематериальную) ответственность.

В зависимости от степени тяжести нарушения норм международного гуманитарного права индивиды могут нести уголовную, административную, дисциплинарную ответственность. Преступления индивидов может распространяться универсальная или международная уголовная юрисдикция.

Пресечение военных преступлений закреплено в источниках МГП:

- Женевские конвенции и Дополнительный протокол I (только применительно к международным вооруженным конфликтам (ст.т. 50 ЖК-I, 51 ЖК-II, 130 ЖК-III, 147 ЖК-IV, 11/85 ДП-I);
- статьи 2 и 3 Устава МТБЮ и ст. 4 Устава МУТР (нарушения ст. 3 общей для Женевских конвенций и Дополнительного протокола II, применяемых в случае немеждународного вооруженного конфликта);
- статья 8 Статута МУС (4 категории военных преступлений, совершенных в условиях как международного, так и внутреннего вооруженного конфликта).

9. МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА

9.1. Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца: возникновение, основополагающие принципы, Устав, Конференция и роль в развитии международного гуманитарного права

Возникновению Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца способствовали ряд событий: Битва при Сольферино 24 июня 1859 г. и присутствие Анри Дюнан на поле битвы. Выход в свет в 1862 г. книги «Воспоминания о битве при Сольферино». Создание в 1863 г. благотворительного Женевского общества поощрения общественного блага в состав которого вошли Анри Дюнан, Гюстав Муанье, Гийом-Анри Дюфур, Луи Аппиа, Теодор

Монуар. Учреждение 17 февраля 1863 г. в Женеве Международного комитета по оказанию помощи раненым (с 1880 г. МККК). Приглашение представителей 16 государств и 4 филантропических организаций принять участие в конференции, которая состоялась 26 октября 1863 г. в Женеве – Международная конференция (Основы Международного Движения КкиКП), где была принята эмблема. Созыв 8 августа 1864 г. в Женеве Международной дипломатической конференции, на которой 22 августа 1864 г. была принята Женевская конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях.

Основополагающие принципы МДККиКП (1965 г.):

- *Гуманность*– предотвращение или облегчение страданий людей, защита человеческого достоинства при любых обстоятельствах;
- *Беспристрастность*– отсутствие любых форм дискриминации;
- *Нейтральность*– военная, политическая, идеологическая и этноконфессиональная;
- *Независимость*– автономность, достаточная для действий в соответствии со всеми другими принципами Красного Креста;
- *Добровольность*– отсутствие стремления к получению выгоды;
- *Единство*– признание только одного Национального общества Красного Креста или Красного Полумесяца в каждой стране;
- *Универсальность*– равные права и обязанности у всех Национальных обществ;
- *Общая цель МДККиКП*– своей гуманитарной деятельностью и распространением своих идеалов Движение способствует установлению прочного мира.

Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца определяет отношения между организациями, составляющими это движение. Обязанности каждой из составных движения разъяснены и уточнены в Севильском соглашении 1997 г.

Составные Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца:

- МККК;
- Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОККиКП);
- Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца. МККК, Международная Федерация и национальные общества являются независимыми организациями, имеют свой устав и ни одна из них не подчиняется другим.

Уставные органы МДККиКП:

- Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца участие государств-участников Женевских конвенций;
- Совет делегатов (делегации Национальных обществ, МККК и Федерации);

– Постоянная комиссия (9 членов: 5 – от Национальных обществ, 2 – от МККК и 2 – от Федерации).

Роль в развитии МГП:

- принимаются рекомендации и резолюции;
- принимаются планы действий;
- утверждаются принципы.

9.2. Международный Комитет Красного Креста (МККК): краткая история создания, Устав, структура и функции

МККК лауреат трех Нобелевских премий мира (1917 г., 1944 г. и 1963 г.). МККК действует на основании Устава и основных принципов.

Структура МККК включает следующие органы управления:

- Ассамблея, в которую кооптируются до 25 граждан Швейцарии;
- Совет Ассамблеи (вспомогательный орган, которому Ассамблея делегирует ряд своих полномочий);
- Direktorat (исполнительный орган).

Во главе Ассамблеи и Совета Ассамблеи стоит президент МККК господин ПетерМаурер, с 2012 г.). Ему помогает вице-президент господин Жиль Карбоннье.

Основными направлениями деятельности МККК являются:

- руководство международными операциями, осуществляемыми Красным Крестом и Красным Полумесяцем во время вооруженных конфликтов и внутренних беспорядков, в т.ч. мероприятий, проводимых в пользу перемещенных лиц;
- обладает международным мандатом;
- проверяет соответствие национальных обществ, желающих вступить в Движение, установленным критериям и способность осуществлять деятельность в соответствии с основополагающими принципами (и официально признает национальное общество);
- пропагандирует МГП и является хранителем МГП и основополагающих принципов;
- совместно с МФОККиКП организует проведение мероприятий Движения в соответствии с его уставом.

9.3. Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца: Устав, структура и функции

Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца основана 5 мая 1919 г. МФОККиКП является лауреатом Нобелевской премии мира за 1963 г. МФОККиКП с 1919 по 1983 гг. называлась Лига обществ Красного Креста, в 1983-1991 гг. – Лига обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца действует на основе Устава.

Структура МФОККиКП включает следующие органы:

– Генеральная Ассамблея (высший орган, принимающий решения, который собирается каждые 2 года с участием представителей всех членов национальных обществ);

– Управляющий Совет (Governing Board) действует между Генеральными Ассамблеями, проводя встречи 2 раза в год, уполномоченный принимать решения.

Совет включает в себя Президента и Вице-президента МФОККиКП, избранных представителей обществ, Председателя Финансовой комиссии и Председателя Молодежной комиссии. МФОККиКП имеет комиссии (Финансовая комиссия, Молодежная комиссия, Комитет по выполнению и согласованию, Избирательный комитет) – Генеральный секретарь (назначаемый Управляющим Советом высший исполнительный орган, управляющий Секретариатом и делегациями) С 2009 г. Управляющий Совет может создавать консультативные органы и при необходимости рабочие группы.

Основные функции МФОККиКП:

– возглавляет и координирует международную помощь, оказываемую Движением жертвам стихийных бедствий и техногенных катастроф, беженцам, а также органам здравоохранения в чрезвычайных ситуациях;

– оказывает поддержку национальным обществам и способствует осуществлению всех видов их деятельности, направленной на улучшение положения наиболее социально незащищенных групп населения;

– координирует работу Движения в чрезвычайных ситуациях, вызванных обострением санитарно-эпидемиологической обстановки;

– является официальным представителем национальных обществ на международном уровне;

– содействует развитию сотрудничества между национальными обществами и расширению их возможностей для проведения эффективных программ по обеспечению готовности к действиям в случае стихийных бедствий, а также программ в области здравоохранения и социальной помощи.

9.4. Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца:

порядок учреждения, типовой устав, функции

Национальные общества учреждаются в соответствии с национальным законодательством в форме общества – неправительственного объединения. Чтобы стать участниками Движения, все национальные общества должны быть признаны МККК на основании целого ряда условий признания. Впоследствии они могут стать членами Международной Федерации Национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Требования для приема в МФОККиКП:

– признаны государствами, в которых действуют;

- соблюдают основополагающие принципы Красного Креста;
- являются единственными в своей стране;
- имеют одну из признанных эмблем.

Основные функции национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца:

- выступают в качестве помощника государственных властей своих стран в гуманитарной сфере и предоставляют целый ряд услуг, включающих оказание помощи в чрезвычайных ситуациях, осуществление медицинских и социальных программ;

- во время войны они помогают затрагиваемому ей гражданскому населению и при необходимости оказывают поддержку военно-медицинской службе;

- распространяют знания о МГП, о принципах и идеалах Движения.

На территории Белоруссии деятельность Красного Креста начиналась в рамках Российского общества попечения о раненых и больных воинах, созданного в 1867 году и переименованного в 1879 году в Российское общество Красного Креста (РОКК). Такая деятельность по принятому в то время в Российской империи порядку организационно оформлялась в форме местных (губернских) управлений РОКК, во главе которых находилось Главное управление РОКК, располагавшееся в Санкт-Петербурге. Местным управлениям подчинялись комитеты общества Красного Креста уездных городов и военных крепостей. 26 марта 1872 года было создано Минское местное управление Российского общества попечения о раненых и больных воинах.

Белорусское Общество Красного Креста (БОКК) создано 6 сентября 1921 года, но оно не было признано Международным комитетом Красного Креста. Сложилось так, что Общество начало свою деятельность с оказания помощи голодающим Поволжья и беженцам.

18 мая 1923 года представители Красного Креста Украины, Беларуси, Армении, Грузии и Красного Полумесяца Азербайджана заключили договор об образовании Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (СОКК и КП) СССР. БОКК берёт курс на расширение членства и подготовку санитарного актива. Основные усилия Красного Креста переносятся на село. Открывается первый сельский тубдиспансер и ясли в селе Братьковичи Калининского округа. К 1928 году количество членов БОКК возросло до 35000 человек.

В 1941 году территория БССР была полностью оккупирована, а структура БОКК разрушена. С 1943 года началось восстановление организационной структуры Красного Креста на освобождённой территории. В 1944 году они были созданы в Витебской, Гомельской, Полесской и Могилевской областях.

К 1946 году он состоял из 12 областных, 180 районных (при наличии 191 района) и городских комитетов Красного Креста, 8 274 первичных организации с количеством членов – 302 115 человек. К концу 1950 года чис-

ло членов Общества возросло до 650523 человек, к 1953 году – до 850 194 человек, а к 1965 году – до 2 301 052 человек.

С 1995 года Белорусское Общество Красного Креста является членом Международной Федерации Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. С 1996 года в Минске работает Региональное Представительство МФ ОКК и КП. Учитывая значимость участия Республики Беларусь в Международном движении Красного Креста и Красного Полумесяца, БОКК с 1997 года получает из государственного бюджета Республики Беларусь средства на уплату членского взноса в Международную Федерацию Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Белорусским Красным Крестом подписаны соглашения о сотрудничестве с Национальными обществами Австрии, Швейцарии, Украины, Италии, Литвы, Латвии, Польши, региональными структурами Японского Красного Креста.

С 1996 года Белорусский Красный Крест активно сотрудничает с *Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УКБ ООН)* в области местной интеграции беженцев в Республике Беларусь.

С 2004 года Белорусский Красный Крест сотрудничает с Международной организацией по миграции (МОМ) в области противодействия торговле людьми. При финансовой поддержке этой организации, Белорусский Красный Крест открыл в Бресте, Витебске, Гомеле, Гродно и Могилеве 5 консультационных центров «Руки помощи», которые работают в области профилактики и реинтеграции потерпевших от торговли людьми. С 2005 года Белорусский Красный Крест сотрудничает с Программой развития ООН (ПРООН) по проекту «Профилактика и лечение ВИЧ/СПИДА» в части осуществления паллиативного ухода на дому за лицами, живущими с ВИЧ/СПИДом. Успешно реализуется программа «Поддержка Государственной программы „Туберкулёз“ в Республике Беларусь».

9.5. Эмблема Красного Креста и Красного Полумесяца: история создания, функции

Эмблемы, используемые в качестве защитного знака в период вооруженного конфликта, выполняют роль видимого знака защиты, предоставляемой Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним сотрудникам гуманитарных организаций и медицинскому персоналу, медицинским формированиям, а также транспортным средствам. В этом случае эмблемы должны быть как можно больших размеров и не содержать никакой дополнительной информации. Эмблемы, используемые в целях обозначения, показывают, что обозначаемые ими лица или объекты связаны с Движением. В этом случае эмблемы должны содержать дополнительную информацию (например, название национального общества) и не должны быть помещены на нарукавных повязках и на крышах зданий. Это делается для того, чтобы их не спутали с эмблемами, используемыми с защитной целью.

Новая дополнительная эмблема –*Красный Кристалл*– введена Дополнительным протоколом III 2005 г. Эмблемы и их использование должны быть защищены законодательством. Принятию таких национальных актов способствуют типовые законы об использовании и защите эмблем. Например:

– Модельный закон «Об использовании и защите эмблем Красного Креста или Красного Полумесяца, наименований «Красный Крест» и «Красный Полумесяц», отличительных сигналов, служащих для опознавания медицинских формирований и 71 санитарно-транспортных средств» 16-10-1999 (принят на четырнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление №14-12 от 16 октября 1999 года);

– Модельный закон «Об использовании и защите эмблем красного креста, красного полумесяца, красного кристалла и наименований «красный крест», «красный полумесяц», «красный кристалл», отличительных сигналов, служащих для опознавания медицинских формирований и санитарно-транспортных средств» (новая редакция) (принят в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 постановлением 33-12 на 33-ем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

9.6. Пресечение злоупотребления эмблемами Красного Креста и Красного Полумесяца

Прекращение и пресечение злоупотреблений эмблемами Красного Креста и Красного Полумесяца является обязанностью государств.

Защита эмблемы Красного Креста и Красного Полумесяца как обязательство государств-участников Женевских конвенций и Дополнительного протокола I предполагает:

– принять законодательство по защите эмблемы Красного Креста и Красного Полумесяца;

– предупреждать и пресекать все случаи неправомерного использования эмблемы как в мирное, так и в военное время;

– предусмотреть в законодательстве санкции за неправомерное использование эмблемы, в частности, уголовные санкции за вероломное использование эмблемы, квалифицируемое в качестве военного преступления.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Задача №1. Одно из государств-участников Женевских конвенций не признает состояния войны с другим государством, заявляя, что просто проводит операции по поддержанию порядка. После ожесточенных боев командующие двумя противостоящими формированиями объявляют перемирие для оказания помощи раненым. Группа работников Красного Креста направляется на место боев, и вооруженному солдату поручают охрану этой группы. Сначала сотрудники вспомогательной службы Красного Креста оказывают помощь раненому солдату противника, который позже, когда они переходят к другим раненым, за их спиной стреляет в сопровождающего санитаров солдата, но при этом промахивается. Этот солдат намеревается в ответ выстрелить в «снайпера», который поднимает руки в знак того, что он сдается в плен.

1. Какое значение имеет факт непризнания состояния войны?
2. В каком документе можно найти правовые нормы для такого перемирия?
3. Входит ли подразделение Красного Креста в военно-санитарную службу?
4. Что вы думаете о поведении раненого и реакции солдата?
5. Содержатся ли в Протоколе I какие-либо нормы (старые или новые), применимые к данной ситуации?

Задача №2. В стране, где происходят жестокие бои между вооруженными группировками, лидер одной из них внезапно встречается лицом к лицу с членом противостоящей группировки. Они схватываются врукопашную, и оба получают ранения. Лидеру группировки удается перевязать свои раны, а затем он оказывает элементарную первую помощь своему противнику, вышедшему из строя, и относит его домой. Его товарищи по оружию оспаривают принятое им решение, уверенные, что противника надо было бы оставить умирать, а теперь этого человека следует казнить, тем более что у противника такая практика весьма распространена. А если даже и сохранить противнику жизнь, то его, по крайней мере, следует отправить на работы по разминированию местности, заминированной его же товарищами. Лидер группировки знает, что вышестоящее командование публично заявило о своем намерении соблюдать основные положения Женевских конвенций. Каковы должны быть его действия?

Задача №3. В ходе вооруженного конфликта между государствами-участниками Женевских конвенций на неприятельской территории совершает вынужденную посадку военный самолет. Вооруженные силы не успевают взять летчика в плен, его убивают местные жители. Вскоре после этого над полевым госпиталем, расположенным в местности, где произошло убийство, с самолетов, принадлежащих государству, гражданином которого был погибший пилот, сбрасывают листовки следующего содержания:

ния: «Вы нарушили международное право. Вы убили одного из наших летчиков, попавшего к вам в плен. Международное право требует, чтобы с пленными обращались гуманно. Вы понесете наказание за совершенное преступление».

1. Имели ли гражданские лица право убивать летчика, если он не сложил оружия?

2. Что вы думаете о содержании листовки?

3. Может ли стать объектом нападения госпиталь, если на нем размещена защитная эмблема?

4. Что следует предпринять при угрозе нападения, чтобы избежать гибели пациентов госпиталя и медицинского персонала?

5. Что говорится по этому вопросу в Дополнительном протоколе I?

Задача №4. Войска ООН посылают в район, где происходит вооруженный конфликт, о котором одна из сторон заявляет, что он носит международный характер, в то время как другая сторона это отрицает. Солдаты вооруженных сил ООН попадают в плен и во время допроса подвергаются жестокому обращению. Их вынуждают признаться в том, что у них имелся приказ совершить полет над территорией противника и рассеять над ней бактерии. В ответ на высказанное в мировой печати осуждение удерживающая сторона заявляет, что ни одна из сторон в данном конфликте не является участником Женевской конвенции III об обращении с военнопленными, как, впрочем, и ООН. Стороны, участвующие в конфликте, однако, объявили о том, что они будут соблюдать положения III Женевской конвенции, в то время как от ООН такого заявления не поступало. Следовательно, удерживающая держава считает себя связанной обязательством по отношению к государству-противнику, но не по отношению к ООН. Таким образом, использованные методы допроса не явились нарушением гуманитарного права и даже помогли спасти жизнь людей, положив конец полетам над указанной территорией и применению бактериологического оружия. Является ли правильным такой анализ ситуации? Почему?

Задача №5. Командующий оккупационными войсками дает разрешение группе вспомогательного персонала Красного Креста подобрать раненых, находящихся на оккупированной территории, и ухаживать за ними, используя в этой связи флаг Красного Креста. В ходе работы сотрудники Красного Креста обнаруживают среди раненых военнослужащего собственных вооруженных сил, который получил лишь незначительные ранения. Он объясняет, что притворяется раненым, чтобы иметь возможность попасть в тыл противника и продолжать там борьбу. Он просит санитаров наложить на него многослойную повязку с тем, чтобы скрыть его действительное состояние, отнести его на носилках в безопасное место и помочь ему вернуть его оружие.

1. Что вы думаете по поводу этих просьб?

2. Каких норм должны придерживаться работники вспомогательной службы Красного Креста, принимая решение о своих действиях?

3. Должны ли они удовлетворить просьбу солдата? Что им следует сделать?

Задача №6. Часть территории государства-участника Женевских конвенций, не оказав вооруженного сопротивления, сдалась армии соседнего государства, которое также является участником Женевских конвенций. Командующий размещенными в данной местности оккупационными войсками делает попытку реквизировать мебель и транспортные средства местного отделения национального общества. Встретив сопротивление, он вежливо отвечает, что он имеет полное право реквизировать данное имущество, так как оно не принадлежит медицинскому формированию.

1. Какие правовые нормы следует проанализировать?

2. Обоснована ли аргументация офицера?

3. Какой должна быть первая реакция?

4. К кому следует обратиться за помощью в случае необходимости?

Задача №7. Во время объявленной войны между двумя государствами войска противника захватывают город. Происходят жестокие бои. Разрозненные группы не сдаются и оказывают упорное сопротивление. На улицах множество раненых солдат обеих сторон, а также раненых мирных жителей. Несколько членов санитарной части местного Красного Креста собрались вместе со своими семьями в поликлинике Красного Креста. Некоторые из них предлагают начать немедленную операцию по оказанию помощи раненым.

1. Предусмотрено ли проведение такой операции Конвенциями 1949г.? Содержатся ли в Протоколе I какие-либо дополнительные нормы, относящиеся к этой ситуации?

2. Кто имеет право разыскивать и подбирать:

а) раненых и больных солдат?

б) раненых, больных и терпящих бедствие мирных жителей?

3. Какой совет нужно дать руководителю группы, отправляющейся в зону ведения боев, относительно обращения с ранеными?

Задача №8. Во время вооруженного конфликта между Шатией и Братией первая заявляет, что она не гарантирует безопасность братийского госпитального судна, обвиняя его в участии в боевых действиях. Братия отвергает эти обвинения. Шатия объявляет, что если судно не будет выведено из зоны ведения боевых действий, она слагает с себя обязательства по выполнению положений Женевской конвенции, предписывающих уважать госпитальные суда противника.

1. Какая конвенция и какие конкретно положения применимы в данном случае?

2. Высказывания противников противоречат друг другу. Как установить истинное положение дел?

3. Может ли государство, участвующее в вооруженном конфликте, сложить с себя обязательства, возложенные на него как на участника Женевских конвенций?

Задача №9. В одной германской газете 2 июня 1982г. было опубликовано следующее сообщение: «В районе, находящемся в 30 милях к северу от Фолклендских (Мальвинских) островов и объявленном Великобританией зоной, предназначенной для госпитальных судов, на аргентинское судно «БаияПараисо» высадилась британская оперативно-тактическая группа. Выяснив, что судно выполняет чисто гуманитарную миссию, эта группа переместила 140 аргентинцев, раненных во время боев в Густрин, с британского госпитального судна «Уганда» на аргентинское судно».

1. Какие конвенции применимы в данном случае?
2. Каков статус зон, зарезервированных для госпитальных судов?
3. Имел ли экспедиционный корпус право высаживаться на госпитальное судно?
4. Какими положениями регулируется передача раненых на море?
5. Какие положения Конвенций повторяются в Дополнительном протоколе I и какие в Протоколе содержатся новшества по сравнению с Конвенциями?

Задача №10. Происходит вооруженный конфликт между правительством колонии и национально-освободительным фронтом, представляющим интересы части местного населения. Обязательство проводить различие между комбатантами и некомбатантами не выполняется. Гражданских лиц–некомбатантов убивают, с ними жестоко обращаются, семьи разлучаются, жителей увозят из их деревень, дома поджигают, а детей депортируют.

1. Какие Конвенции и нормы права предусматривают защиту некомбатантов?
2. Как это обязательство должно соблюдаться и осуществляться на практике?

Задача №11. В столице государства в результате взрыва бомбы погибают гражданские лица. Ответственность за этот акт берет на себя организация, члены которой нашли убежище на территории соседнего государства. В качестве репрессалий на лагерь, в котором, возможно, находятся лица, подложившие бомбу, военно-воздушные силы пострадавшей страны совершают налет, в результате которого разрушен завод и детский сад, погибли люди.

1. Должны ли эти факты рассматриваться в свете Женевского права?
2. Каково должно быть отношение к факту налета, совершенного в качестве репрессалий?
3. Что говорится в Дополнительных протоколах о нападениях?

Задача №12. В центре города рядом со зданием, где располагается Управление здравоохранения и Институт гигиены питания, планируется по-

строить военно-административное здание. В радиусе ста метров от места строительства находятся густонаселенные жилые кварталы, две больницы, пять церквей, строящийся театр и публичная библиотека. Специалисты-правоведы, о которых говорится в Конвенциях и Протоколах (ДПП, ст.6), считают, что в новом здании не должна размещаться военно-административная служба. Тем не менее руководитель местной военно-административной службы утверждает, что лучше места для строительства этого здания не найти: именно здесь во время Второй мировой войны располагалось здание военно-административной службы. «В любом случае, – говорит он, – если возникнет напряженность, наша служба будет эвакуирована».

1. Кто же прав – эксперты или глава военной администрации? (см. Женевские конвенции 1949г., Гаагские конвенции от 18 октября 1907г. и приложение к ним; Положение о законах и обычаях сухопутной войны; Гаагскую конвенцию от 14 мая 1954г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта).

2. Как следует поступить, учитывая положения, касающиеся размещения и защиты зданий?

3. Следует ли этот вопрос обсуждать публично?

Задача №13. Во время операции по вытеснению противника с оккупированной территории командир части просит главного врача больницы небольшого городка принять раненого военнослужащего из этой части, которому предписан полный покой. Главный врач отвечает, что больница уже заполнена солдатами противника, и им также предписан полный покой. Командир отвечает: «Я беру в плен этих раненых врагов. И приказываю вам переместить их и освободить место для наших солдат». Главный врач отказывается перемещать тяжело раненных людей, несмотря на их принадлежность к стороне противника. Солдаты, сопровождающие офицера, возмущены этим ответом и угрожают применить оружие. Для того чтобы его позиция не вызвала никаких сомнений, главный врач становится в дверях, чтобы преградить доступ в больницу. Вы являетесь юридическим советником командира части. Согласитесь ли вы на применение силы?

Задача №14. В ходе вооруженного конфликта между двумя государствами нейтральные государства направляют гражданские медицинские формирования в воюющие страны. Нейтральная страна передает одному из воюющих государств полевой госпиталь Красного Креста, который оказывается в руках противной стороны. Офицер, командующий подразделением, захватившим госпиталь, берет в плен раненых, принадлежащих неприятельской стороне, и отправляет их в тыл в качестве военнопленных. В госпитале остаются только больные и раненые военнослужащие оккупирующей державы. Нейтральное государство требует от представителей оккупирующей державы вернуть ему госпиталь и разрешить репатриацию нейтрального персонала. Должна ли оккупирующая держава исполнить это требование или она может приказать медицинскому персоналу остаться

работать в госпитале, чтобы обеспечить уход за принадлежащими ей больными и ранеными?

Задача №15. Два государства – Шатия и Братия вовлечены в объявленный вооруженный конфликт международного характера. В медицинских формированиях Шатии остались только женщины-врачи, так как мужчины ушли на фронт. Шатия принимает решение прибегнуть к услугам врачей, проживающих на ее территории, но являющихся по происхождению выходцами из Братии, и угрожает им интернированием, если они откажутся работать в медицинской службе враждебной стороны. В то же время планируется поместить на крыше здания, где располагается медицинская администрация, эмблему красного креста.

До начала боевых действий консультационные медицинские центры регулярно предоставляли свои услуги матерям братийского происхождения, имеющим грудных младенцев. Однако после начала конфликта их лишили возможности пользоваться услугами консультационного центра под тем предлогом, что они не нуждаются в уходе и рекомендациях. Некоторые матери спрашивают, могут ли они обратиться с жалобой по этому поводу. Им в резкой форме отвечают, что такой возможности они не имеют, а консультаций их лишили из-за соотечественников, отказавшихся работать в службе здравоохранения.

1. Существуют ли законные основания для того, чтобы принудить врачей к работе?
2. Законно ли угрожать им интернированием?
3. Есть ли у медицинской администрации право помещать на своем здании защитную эмблему?
4. Дозволительно ли лишать матерей медицинского обслуживания, в особенности в качестве меры давления на врачей?
5. Действительно ли у матерей нет возможности обратиться с жалобой?

Задача №16. В признанной государством гражданской больнице работают врачи, занятые полный и неполный рабочий день. Их статус подтвержден нарукавными повязками с эмблемой красного креста и удостоверением личности с фотографией владельца. Все они внесены в список сотрудников больницы. Войска захватили данный район. Два врача, один из которых работает полный рабочий день, а второй – неполный, направляются домой в частном автомобиле, на котором изображена защитная эмблема. Машину останавливает патруль военной полиции оккупирующей стороны. Наручную повязку и удостоверение личности врача, который работает в больнице неполный рабочий день, конфискуют, автомобиль задерживают, а доктору объявляют, что он нарушил закон. Дело передано на рассмотрение вам как юридическому советнику больницы.

1. Какие действия в данной ситуации соответствовали Конвенции?
2. Что вам следует предпринять?

Задача №17. Вы работаете государственным служащим в населенном пункте местности, оккупированной противником. Ночью, во время комендантского часа, от взрыва бомбы погибли три солдата оккупирующей державы. Лицам, совершившим взрыв, удалось бежать. В качестве репрессалии оккупирующая держава депортирует десять граждан в соседнюю страну, не участвующую в конфликте, разрушает их дома и конфискует их земельные владения.

1. Оправданы ли эти меры настоятельной военной необходимостью?
2. Следует ли подвергнуть наказанию офицеров, отдавших такой приказ?
3. Что вы сами можете предпринять?

Задача №18. Между Шатией и Братией вспыхнула война. Братия оккупировала часть Шатии, потому что она считает эти районы своей территорией. Братия эвакуирует население с оккупированной области и отказывает МККК в просьбе посетить тех гражданских лиц, которые подверглись тюремному заключению.

1. Являются ли жители оккупированных территорий «покровительствуемыми лицами»?
2. Какие положения Женевских конвенций и Дополнительного протокола I были нарушены?

Задача №19. Между Шатией и Братией возникает вооруженный конфликт. Шатия нарушила права человека, когда заключила под стражу всех проживающих на ее территории выходцев из Братии. Братийская армия переходит границу и занимает один из городов. Всех жителей этого города немедленно депортируют в Братию и интернируют в лагере.

Задача №20. Несколько тысяч людей бежали из своей страны и нашли убежище в соседнем государстве, где их разместили в лагерях для беженцев. В результате стычек, происходящих на границе, район, в котором расположены лагеря, оказывается в оккупированной зоне, но настоящий вооруженный конфликт не разгорается. Некоторые отряды местного ополчения поддерживают оккупирующую державу и начинают преследовать беженцев в их лагерях. Происходит кровопролитие, однако оккупирующая держава никак на это не реагирует.

1. Имеет ли место международный конфликт?
2. Каковы обязанности оккупирующей державы?
3. Какие последствия вытекают из этих обязанностей?

Задача №21. Идет немеждународный вооруженный конфликт. Вы и другие добровольцы национального общества Красного Креста находитесь в деревне, контролируемой вооруженными силами оппозиции, которые не располагают собственным медицинским формированием. Офицер, командующий этими высоко дисциплинированными силами, просит вас оказывать помощь и уход раненым в следующем порядке: оппозиционеры, гражданские лица, солдаты вооруженных сил правительства. Вам гарантируют безопасность и защиту.

1. Совершите ли вы предательство по отношению к законному правительству своей страны, если станете оказывать помощь оппозиционерам? Отвечая на этот вопрос, необходимо принять во внимание тот факт, что правительство официально признало ваше медицинское подразделение.

2. Какими принципами вы должны руководствоваться?

Задача №22. Госпожа Петра – пожилая женщина, которая проживает в районе, оккупированном в результате международного вооруженного конфликта. Оккупационные власти потребовали, чтобы она выполняла работу уборщицы в одном из их учреждений, причем в качестве вознаграждения ей предлагают только еду и жилище. Она отказывается работать на вооруженные силы. Ей официально приказывают подчиниться.

Госпожа Петра задает вам следующие вопросы:

1. Принимает ли она участие в военных действиях, работая на оккупационные силы?

2. Какое вознаграждение она может потребовать за свою работу?

3. В юрисдикцию какого суда входит разбирательство по ее делу: местного суда или военного трибунала?

Задача №23. Вскоре после того как город оккупировали неприятельские войска, главный врач больницы получает от офицера, командующего оккупационными войсками, письмо следующего содержания: «Осмотрев больницу, которой вы руководите, мы констатировали следующее: несмотря на то что, в соответствии с ч.5 ст.20 Женевской конвенции IV, вы представили список сотрудников, работающих по уходу за больными, вы не предъявили удостоверение, подтверждающее, что ваше учреждение является гражданской больницей, в соответствии с ч.2 ст.18 Женевской конвенции IV. Вследствие этого ваше учреждение не может рассматриваться как гражданская больница по смыслу Женевской конвенции. Следовательно, больнице и ее персоналу запрещается использовать защитную эмблему (ст.38 ЖК I и ч.3 ст.18 ЖК IV). Незаконное использование эмблемы должно быть немедленно прекращено».

1. О больнице какого типа идет речь?

2. Для чего необходимо удостоверение, выдача которого предусмотрена ч.2 ст.18 ЖК IV:

а) для того чтобы признать медицинское учреждение гражданской больницей?

б) для того чтобы использовать эмблему?

3. Имеют ли сотрудники госпиталя право носить защитную эмблему?

4. Какие власти на оккупированной территории имеют право давать разрешение на использование защитной эмблемы?

Задача №24. Согласно Женевским конвенциям, запрещается произвольное использование защитной эмблемы (Красного Креста или Красного Полумесяца) как физическими, так и юридическими лицами. Нарушения этого правила должны рассматриваться в соответствии с международным правом.

1. Существует ли различие между нарушением, совершенным в стране, где Женевские конвенции применяются непосредственно и имеют силу национальных законов, и в стране, где нормы Женевских конвенций включены в национальное законодательство?

2. Кто должен принять меры (и какие именно) в целях обеспечения защиты эмблемы в соответствии с Конвенциями?

3. Как обстоит дело с похожими эмблемами, применявшимися до 1906г. и 1949г.?

Задача №25. В ситуации вооруженного конфликта между двумя государствами-участниками Женевских конвенций в непосредственной близости друг от друга располагаются перевязочный пункт и армейский склад снабжения. На крышу перевязочного пункта нанесена защитная эмблема. На случай нападения с воздуха были приняты меры с целью маскировки обоих объектов. По соседству располагаются другие здания, на крышах которых нет защитной эмблемы или маскировочной сетки.

1. Положения какой Конвенции применяются к данной ситуации?

2. Что вы думаете о расположении этих двух объектов?

3. Какие средства, помимо маскировочных, могут использоваться для защиты медицинских формирований?

4. Если медицинский пункт пострадает в результате нападения, можно ли это назвать военным преступлением?

5. Ограничивается ли Дополнительный протокол I подтверждением принципов, изложенных в Конвенциях, или он их развивает?

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ:

1. Типология современных вооруженных конфликтов
2. Статус участвующих в вооруженном конфликте членов многонациональных сил
3. Негосударственные акторы: проблема статуса. Транснациональные вооруженные группы и проблемы их статуса
4. Непосредственное участие в военных действиях
5. Проблемы безопасности медицинского и санитарного персонала. Проблема милитаризации медицинской гуманитарной помощи
6. Проблемы осуществления гуманитарных задач в современных вооруженных конфликтах. Проблемы безопасности персонала организаций, выполняющих гуманитарные функции
7. Статус лиц, содержащихся под стражей в связи с вооруженными конфликтами, и требования к условиям их содержания
8. Правовой режим оккупированных территорий: современные проблемы и перспективы их разрешения
9. Немижнародные вооруженные конфликты: проблемы и перспективы их разрешения
10. Защита прав человека в ситуации вооруженного конфликта
11. Соблюдение прав человека при проведении операций многонациональными силами
12. «Глобальная война с терроризмом» и соблюдение прав человека
13. Международное гуманитарное право о средствах и методах ведения войны и современные вызовы (роботы, кибероружие, нелетальное оружие, лазерные пушки и т.д.)
14. Негосударственные акторы и юридические обязательства в области вооружений
15. Проблемы соразмерности и попутного ущерба (сопутствующих ранений и потерь среди гражданского населения и ущерба гражданским объектам) при проведении военных атак.
16. Проблемы принятия мер при планировании и проведении военных атак (меры предосторожности при планировании и проведении военных атак; предупреждение о планируемых атаках)
17. Кибервойны и международное гуманитарное право
18. Защита природной среды во время вооруженного конфликта
19. Международное гуманитарное право и воздушная и ракетная война: особенности и проблемы
20. Международное гуманитарное право и морская война: особенности и проблемы
21. Имплементация международного гуманитарного права: понимание права всеми воюющими сторонами и приверженность его соблюдению

22. Контроль в международном гуманитарном праве
23. Ответственность государств и организаций за нарушение норм международного гуманитарного права
24. Индивидуальная ответственность за нарушение международного гуманитарного права в ситуации международных и немеждународных конфликтов.
25. Осуществление правосудия в условиях переходного периода и преступления по международному праву: альтернативные пути урегулирования событий прошлого; отказ от осуществления уголовного преследования.
26. Ожидание и потребности потерпевших: проблема правовой защиты и возмещения ущерба для жертв нарушений международного гуманитарного права.
27. Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров.

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ:

1. Понятие и предмет международного гуманитарного права. Место международного гуманитарного права в системе международного права.
2. Соотношение международного гуманитарного права с международным правом прав человека.
3. Основные принципы международного гуманитарного права.
4. Основные источники международного гуманитарного права.
5. Понятие и виды международных вооруженных конфликтов.
6. Понятие немеждународных вооруженных конфликтов и их отграничение от ситуаций внутренних беспорядков и внутренней напряженности.
7. Интернационализованные вооруженные конфликты и особенности применения к ним норм международного гуманитарного права.
8. Операции по поддержанию мира ООН и вопросы применения норм международного гуманитарного права.
9. Применение международного права во времени.
10. Применение международного гуманитарного права в отношении лиц.
11. Пространственная сфера применения международного гуманитарного права.
12. Понятие комбатанта. Личный состав вооруженных сил. Добровольцы и ополченцы.
13. Понятие гражданских лиц и гражданского населения. Отличие гражданских лиц от комбатантов.
14. Статус шпионов (лазутчиков), наемников, дезертиров.
15. Нормы международного гуманитарного права об обязанностях нападающей и обороняющейся сторон.
16. Правовая защита раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение.

17. Правовой статус медицинского и духовного персонала. Правовое положение медицинских формирований и учреждений, а также санитарного транспорта.
18. Госпитальные суда, санитарный транспорт и их правовое положение.
19. Правовая защита военнопленных.
20. Правовая защита гражданского населения во время вооруженных конфликтов.
21. Правовая защита гражданских объектов во время вооруженных конфликтов.
22. Правовой режим оккупированной территории.
23. Правовая защита беженцев и апатридов во время вооруженных конфликтов.
24. Цель войны и понятие запрещенных средств ведения войны.
25. Запрещенные методы ведения военных действий.
26. Правовая защита жертв немеждународных вооруженных конфликтов.
27. Понятие имплементации международного гуманитарного права.
28. Контроль за соблюдением норм международного гуманитарного права и его формы.
29. Ответственность физических лиц за нарушение международного гуманитарного права (концепция «серьезных нарушений» Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года и принцип универсальной юрисдикции, военные преступления, преступления против человечности).
30. Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца: основополагающие принципы, структура и роль в развитии международного гуманитарного права.
31. Международный Комитет Красного Креста: краткая история создания и основные направления деятельности.
32. Правовое регулирование использования эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца.
33. Защита прав человека во время международных вооруженных конфликтов.
34. Структура международного гуманитарного права. Особенности Женевского и Гаагского права.
35. Начало военных действий и его правовые последствия.
36. Способы прекращения военных действий: перемирие, капитуляция. Формы прекращения состояния войны.
37. Понятие и виды нейтралитета в международном гуманитарном праве.
38. Правовое регулирование освобождения и репатриации военнопленных.
39. Международные военные и уголовные трибуналы (Нюрнбергский и Токийский военные трибуналы).
40. Международный уголовный суд.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

ГЛОССАРИЙ:

Агрессия– применение вооруженной силы одним государством (или группой государств) против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства. Актами агрессии являются: вторжение или нападение вооруженных сил одного государства (или группы государств) на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее; применение любого оружия вооруженными силами одного государства (или группы государств) против территории другого государства; блокада портов или берегов; нападение вооруженными силами одного государства (или группы государств) на сухопутные, морские или воздушные силы другого государства; применение вооруженных сил иностранного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на территории другого государства по прекращении действия соглашения; действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии; засылка иностранным государством или от его имени вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы.

Агрессор– государство, совершившее агрессию, нападающая сторона.

Апатрид– лицо без гражданства. Иными словами, этот термин обозначает лиц, которых ни одно государство не считает своими гражданами на основании своего внутреннего законодательства. Апатриды пользуются защитой МГП в период вооруженных конфликтов.

Беженец. В Конвенции о статусе беженцев 1951 г. дается следующее определение данного понятия: беженец – это лицо, которое «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности... или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

Безопасность– состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Безопасность военная– состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозы его применения, часть и одна из основ национальной и международной безопасности. Характеризуется либо отсутствием для её объектов военной угрозы, либо их способностью гарантированно противостоять агрессии. Объектом военной безопасности является суверенитет, территориальная целостность, конституционный строй, материальные и духовные ценности общества, личности.

Безопасность международная– состояние международных отношений, при котором обеспечиваются нормальная жизнедеятельность мирового сообщества, стабильное развитие и сотрудничество народов, государств, межгосударственных объединений, надёжная защищённость жизненно важных интересов каждого из них от возникающих угроз. Обеспечивается соблюдением всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права.

Безопасность национальная– состояние общественных отношений, гарантирующих защищённость жизненно важных интересов страны от внешних и внутренних угроз. Основными объектами безопасности национальной выступают: личность, её права и свободы; социальные и национальные группы, их внутренняя целостность, самоуправление; общество, его материальные и духовные ценности; государство, его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Боевая готовность– состояние войск (сил), позволяющее им организовано, в установленные сроки начать боевые действия, в ходе которых успешно выполнять поставленные задачи. Определяется боеспособностью войск (сил) и своевременной их подготовкой к предстоящим действиям.

Боевая способность(боеспособность)– состояние войск (сил), обеспечивающее их возможность вести военные действия и выполнять боевые задачи в соответствии с предназначением в любых условиях обстановки и реализовывать свои боевые возможности.

Боеприпасы– предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание.

Вероломство– действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия. Вероломство запрещено.

Военнопленные– комбатанты одной из участвующих в конфликте сторон, попавшие во власть неприятеля во время международного вооруженного конфликта.

Военные корреспонденты. Термин, употребляемый в третьей Женевской конвенции 1949 г. по отношению к военным журналистам. Военные корреспонденты рассматриваются здесь как люди, определенным образом связанные с военными усилиями, но не входящие в структуру вооруженных сил. В случае их захвата противником они становятся военнопленными.

Военные действия– организованное применение войск, сил и средств для выполнения поставленных боевых задач во всех физических средах в стратегическом и оперативном масштабах.

Военная доктрина государства– система официальных принятых в государстве взглядов и установок на обеспечение его военной безопасности.

Военная оккупация– временное занятие в ходе вооруженного конфликта государством-оккупантом территории государства противника и принятие на себя управления этой территорией, то есть временная фактическая замена одной власти другой. Суверенитет на оккупированную территорию не переходит к оккупанту. Оккупант обязан восстановить и обеспечить общественный порядок. С этой целью оккупирующие власти могут издавать временные административные акты, сохраняя в основном действовавшее ранее местное (в т.ч. уголовное) законодательство и судебную систему. Издаваемые оккупантом акты уголовного права вступают в силу после того, как они будут опубликованы и доведены до сведения населения на его родном языке. Они не могут иметь обратной силы.

Военная организация государства– совокупность органов государственного и военного управления, вооруженных сил (войск, воинских формирований и органов), а также выделенные части научного и производственного комплексов, совместная деятельность которых направлена на обеспечение обороны и военной безопасности, защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Военный плен– ограничение свободы лиц, принимавших участие в военных действиях, в целях пресечения их дальнейшего участия в вооруженной борьбе. Военнопленными, как правило, становятся комбатанты, которые попадают во власть противной стороны.

Военными объектами являются: а) вооруженные силы, кроме военно-медицинских служб и военного духовного персонала и их имущества; б) учреждения, постройки и позиции, где дислоцируются вооруженные формирования и их имущество (например, казармы, склады); в) другие объекты, в силу своего расположения и назначения эффективно используемые в военных действиях, полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дают противнику определенное военное преимущество.

Гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами.

Война– это вооруженный социальный конфликт, организованная вооруженная борьба между независимыми суверенными государствами (их

объединениями, коалициями) как средство урегулирования межгосударственных политических споров. Сам факт противоправного объявления войны рассматривается как агрессия. Войне присущи: формальный акт ее объявления; разрыв дипломатических отношений между воюющими государствами; аннулирование двусторонних договоров, особенно политических. По масштабам и составу воюющих государств войны подразделяются на локальные, региональные и крупномасштабные.

Война крупномасштабная – форма военного противоборства между коалициями государств или крупнейшими государствами мирового сообщества за сферы геополитического влияния, как в глобальном, так и в региональном масштабах с использованием всех видов борьбы (вооруженной, политической, экономической, дипломатической, идеологической, информационной и др.) с применением обычных или всех, включая и ядерные, средств поражения, которая может вестись на нескольких континентах, охватив ряд континентальных и океанских (морских) ТВД и околоземное космическое пространство.

Война региональная – война с участием двух и более государств (групп государств) региона национальными или коалиционными вооруженными силами с применением как обычных, так и ядерных средств поражения на территории, ограниченной пределами одного региона с прилегающими к нему акваторией океанов, морей, воздушным и космическим пространством, в ходе которой стороны будут преследовать важные военно-политические цели. Для ведения региональной войны потребуются полное развертывание вооруженных сил и экономики, высокое напряжение всех сил государств-участников. В случае участия в ней государств, обладающих ядерным оружием, либо их союзников, региональная война будет характеризоваться угрозой перехода к применению ядерного оружия. Она может стать результатом эскалации вооруженного конфликта или локальной войны.

Война локальная – война между двумя и более государствами, ограниченная по политическим целям, в которой военные действия будут вестись, как правило, в границах противоборствующих государств и затрагиваются преимущественно интересы только этих государств (территориальные, экономические, политические и другие). При определенных условиях локальные войны могут перерасти в региональную или крупномасштабную войну.

Вооруженный конфликт – одна из форм разрешения противоречий с применением средств вооруженного насилия, при которой государство (государства) не переходит в особое состояние, называемое войной.

Вооруженные силы – основа военной организации государства, состоящая из всеохваченных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной

за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной.

Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. Принята первой Гаагской конференцией мира в 1899 г. и подтверждена второй Гаагской конференцией мира 1907 г. Гаагская Конвенция впервые дала юридическое определение воюющего (комбатанта), выдвинула положение о защите гражданского населения, установила правила гуманного обращения с военнопленными и правила ведения военных действий.

Гаагское право– обусловливает права и обязанности воюющих сторон при проведении военных операций и ограничивает выбор средств нанесения ущерба, а также устанавливает понятия оккупации и нейтралитета. Цель этого права – регулировать военные действия, и в соответствии с этим оно частично основано на понятиях военной необходимости и сохранения государства. Поэтому оно адресовано в основном командирам всех уровней и через них должно доводиться до всех военнослужащих в порядке подчинения.

Геноцид– действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу (в частности, убийство членов этой группы, причинение серьезных телесных повреждений, создание невыносимых условий жизни).

Госпитализация– помещение раненого или больного на лечение в постоянное санитарное учреждение.

Госпитальные суда– суда, построенные или оборудованные со специальной и единственной целью – оказывать помощь раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение, предоставлять им лечение и перевозить их. Такие суда ни при каких обстоятельствах не могут быть подвергнуты нападению или захвату.

Гражданские лица– лица, не принимающие участие в ведении боевых действий, не принадлежащие к вооруженным силам одной из сторон или какой-либо воюющей группировке.

Гражданские объекты– любые объекты, не являющиеся военными.

Гражданство – это устойчивая правовая связь физического лица с определенным государством, выраженная в обладании взаимными правами и обязанностями. Институту гражданства исторически предшествовал институт подданства, означавший подчинение лица монарху. Термин «гражданство» был провозглашен и исторически закреплен во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Впоследствии этот институт приобрел международно-правовое значение и стал выражением юридического статуса лица, его государственной принадлежности. Гражданство как правовое понятие означает совокупность правовых связей между ин-

дивидом и государством и указывает при этом на принадлежность лица к определенному государству.

Денонсация– надлежащим образом оформленный отказ государства от заключенного им международного договора. Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные Протоколы 1977 г. имеют такое положение, но с оговоркой, что денонсация не имеет силы в то время, когда денонсирующая Держава участвует в вооруженном конфликте.

Демилитаризованная зона– район, участок местности, на который не должны распространяться военные операции.

Депортация– насильственная высылка гражданского населения с постоянного места проживания.

Держава-Покровительница– нейтральное государство, которое с согласия конфликтующих сторон оказывает содействие и осуществляет контроль за соблюдением гуманитарных норм на территории одной из сторон, представляя интересы другой стороны.

Дополнительные Протоколы(к Женевским конвенциям 1949 г.). Два протокола, принятые на дипломатической конференции в 1977 г. Протокол I содержит новые нормы, касающиеся международных вооруженных конфликтов, Протокол II – нормы гуманитарного права, относящиеся к немеждународным (внутренним) вооруженным конфликтам.

Дюнан Анри – Швейцарский бизнесмен и общественный деятель, ставший основоположником международного гуманитарного права и Международного Красного Креста. В 1862 г. опубликовал книгу «Воспоминания о битве при Сольферино», в которой содержались предложения создать добровольные общества для ухода за ранеными и принять международную конвенцию в их защиту. В 1864 г. При непосредственном участии А. Дюнана была созвана международная конференция, которая приняла Женевскую конвенцию об облегчении участи раненых и больных. А. Дюнан – обладатель первой Нобелевской премии мира (1901).

Женевская конвенция об облегчении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны– первая Женевская конвенция, принятая в 1864 г (ее иногда называют «мать конвенций»). Ее выдающееся значение состоит в том, что она впервые представляла собой многосторонний постоянно действующий договор, открытый для присоединения всех государств. С этого небольшого, состоящего из 10 статей документа начинается все договорное право войны, а также все международное гуманитарное право в современном понимании.

Женевские конвенции 1949 г. Эти четыре конвенции считают основой всего современного гуманитарного права. Они посвящены соответственно: 1) защите раненых и больных во время сухопутных битв, 2) защите раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение во время морских

сражений, 3) обращению с военнопленными, 4) защите гражданского населения.

Женевское право (собственно гуманитарное право) - охраняет интересы военных, вышедших из строя, и лиц, не принимающих участие в боевых действиях. Оно относится: к жертвам вооруженных конфликтов (военнопленным, раненым, больным, потерпевшим кораблекрушение, погибшим); к гражданскому населению в целом; к лицам, оказывающим помощь жертвам вооруженных конфликтов, в частности к медицинским службам.

Жертвы войны – лица, которые не принимают непосредственного участия в военных действиях или прекратили такое участие с определенного момента. К ним относятся: а) раненые и больные в действующих армиях и лица, потерпевшие кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; б) военнопленные; в) гражданское население, в том числе оккупированных территорий.

Заложник– лицо, произвольно и насильственно захваченное для получения выкупа, обмена на захваченное неприятелем лицо или в каких-то иных целях. Взятие заложников запрещено (см. ст. 3 Женевской Конвенции 1949 г.).

Интернирование– особый режим ограничения свободы, устанавливаемый одной конфликтующей стороной для граждан другой стороны или иностранцев, а также апатридов. Интернирование запрещено за исключением особых случаев (см. часть 4 Женевской Конвенции 1949 г.).

Информационная война– «действия, предпринятые для достижения информационного превосходства в интересах национальной стратегии и осуществляемые путем влияния на информационные системы противника при одновременной защите собственной информации и своих информационных сетей» (цитата из армейского устава США).

Информационное оружие– любые средства, сознательно используемые для воздействия на разум противника таким образом, чтобы иметь высокую вероятность заставить противника выполнить желания тех, кто использует данные средства.

«Информационный вакуум». Раскрытие журналистом, работающим в зоне вооруженного конфликта, только той минимальной информации о себе, которая действительно необходима в каждый конкретный момент. Специалисты в области безопасности рекомендуют работникам СМИ подерживать вокруг себя «информационный вакуум». Например, если можно назвать имя, не называя фамилии – не нужно называть фамилию.

Комбатант(сражающийся) – человек, непосредственно участвующий в вооруженном конфликте, в ведении боевых действий. Он должен отве-

чать определенным условиям, установленным Женевскими Конвенциями 1949 г. и Дополнительными Протоколами. Попав под власть неприятеля, комбатант становится военнопленным.

Контрмеры– это меры, принимаемые государством в отношении правонарушителя в рамках международного права. Контрмеры делят на репрессии и репрессалии.

Мартенс Федор Федорович– известный российский ученый-юрист и дипломат второй половины XIX– начала XX в. Более 30 лет заведовал кафедрой международного права Санкт-Петербургского университета. Внес большой вклад в развитие международного гуманитарного права.

Международный договор– результат согласования воли различных государств, принимающих участие в них, т.е. представляет собой соглашения государств относительно признания норм в качестве юридически обязательных правил.

Международный вооруженный конфликт– это вооруженное столкновение (боевое (служебно-боевое) действие) с определенными ограничениями по политическим целям, масштабу и времени, возникающее между вооруженными силами двух или нескольких государств, не объявленное войной, при сохранении дипломатических и договорных отношений, и не рассматривающееся как средство урегулирования межгосударственных политических споров.

Международное гуманитарное право (МГП) – это отрасль международного права, которая применяется в период вооруженных конфликтов с целью смягчить их последствия. МГП представляет собой систему юридических норм и принципов, которые, во-первых, ограничивают выбор средств и методов ведения военных действий, во-вторых, защищают лиц, не принимающих или переставших принимать участие в военных действиях.

Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Всемирное Движение, тесно связанное с МГП, действующее на основе его норм и принципов. Состоит из трех автономных частей: Международного Комитета Красного Креста, Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и самих национальных обществ. Высший орган Движения – международные конференции, в работе которых на равноправной основе принимают участие государства, подписавшие Женевские Конвенции.

Международный Комитет Красного Креста (МККК)– независимая международная гуманитарная организация. С самого своего основания (1863 г.) играет важную роль в развитии и реализации гуманитарного права, следит за его соблюдением. Штаб-квартира МККК расположена в Женеве.

Международный уголовный суд (МУС). Суд, начавший действовать в июле 2002 г. на основе Статута, принятого в Риме в 1998 г. В Статут включено положение о «дополнительном характере» суда, то есть о том, что МУС

будет не подменять собой национальное правосудие, адополнять работу национальных судебных систем, принимая к рассмотрению дела только в таких ситуациях, где отправление правосудия национальными судами окажется «неэффективным или недостижимым». Суд наделен мандатом судить физических лиц и привлекать их к ответственности за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества: военные преступления, преступления против человечности и геноцид.

Международный терроризм– деяние, признаваемое, как преступление общепризнанными нормами международного права, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Международный механизм имплементации норм МГП представляет собой совокупность норм МГП, регламентирующих совместную организационно-правовую деятельность субъектов МГП, направленную на осуществление целей, заложенных в международных обязательствах.

Международное правонарушение– это действие или бездействие субъекта международного права, нарушающее нормы международного права и наносящее другому субъекту или всему международному сообществу в целом вред материального или нематериального характера (например, агрессия, посягательство на территориальную целостность и политическую независимость, нарушение договорных обязательств)

Международная ответственность– юридические последствия, наступающие для государства, нарушившего нормы международного права, одно из юридических средств обеспечения соблюдения этих норм и возмещения нанесенного ущерба. Существуют следующие виды международно-правовой ответственности: 1) политическая; 2) материальная; 3) уголовная ответственность физических лиц (индивидов).

Международные деликты– это противоправные действия, наносящие ущерб отдельному государству либо ограниченному кругу субъектов международного права (например, установление дискриминационного режима для определенных категорий иностранцев, нарушение дипломатического иммунитета).

Международное преступление– это опасное международное правонарушение, посягающее на жизненно важные интересы государств и наций, подрывающее основы их существования, грубо попирающее важнейшие принципы международного права, представляющее угрозу миру и безопасности человечества.

Международное уголовное право– отрасль международного публичного права, принципы и нормы которой регулируют сотрудничество государств и международных организаций по предупреждению преступно-

сти, оказанию правовой помощи в расследовании уголовных дел и наказанию за преступления, предусмотренные международными договорами.

Местное перемирие– приостановление военных действий между отдельными частями воюющих армий на небольших участках театра войны на относительно короткое время.

Метод правового регулирования– совокупность юридических приемов, средств, при помощи которых осуществляется правовое воздействие на конкретную группу общественных отношений.

Методы ведения вооруженной борьбы– порядок использования средств ведения вооруженной борьбы для уничтожения живой силы и военной техники противника. В международном гуманитарном праве четко проводится различие между вероломством и военными хитростями.

«Мини-конвенция». Третья статья, общая для всех Женевских конвенций 1949 г. Ее называют «мини-конвенцией» за ее особое значение. Она впервые обязала государства ограничивать насилие и защищать жертв войны во время вооруженных конфликтов немеждународного характера. Ранее данные вопросы относились исключительно к сфере компетенции самих государств.

Мир (мирное сосуществование) – характер отношений между государствами (коалициями государств) и народами (субъектами международных отношений), которые основываются на взаимном учете интересов, проведении внешней политики ненасильственными средствами, отсутствии открытых военных столкновений (вооруженной борьбы), соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права, а также договорных обязательств.

Мирный договор– юридическая форма прекращения состояния войны, которая может быть наиболее успешно использована для установления прочного и длительного мира. Мирные договоры юридически закрепляют прекращение состояния войны и восстановление мирных отношений между воевавшими сторонами. Они регулируют широкий круг вопросов: в территориальных постановлениях решаются вопросы государственных границ; в политических - устанавливаются права и свободы граждан, закрепляется обязательство наказывать военных преступников; в военных – регулируются вопросы ограничения вооруженных сил, военного производства; в экономических – устанавливается объем репараций и реституций.

Мобилизация– комплекс мероприятий по переводу экономики государства (в т.ч. экономики субъектов и муниципальных образований), переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу вооруженных сил (войск, воинских формирований, органов и специальных формирований) на организацию и состав военного времени. Мобилизация может быть общей или частичной.

Мобилизационная подготовка– комплекс мероприятий, проводимых в мирное время, по заблаговременной подготовке экономики государства (в т.ч. экономики субъектов и муниципальных образований), подготовке органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, подготовке вооруженных сил (войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований) к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время.

Наемник– это лицо, завербованное для использования в вооруженном конфликте, фактически принимающее участие в военных действиях в целях получения материального вознаграждения.

Население– это совокупность физических лиц, живущих на территории определенного государства и подчиненных его юрисдикции. В понятие населения любого государства входят: а) граждане данного государства (основной состав населения); б) иностранные граждане; в) лица, имеющие двойное гражданство (бипатриды); г) лица, не имеющие гражданства (апатриды).

Нейтралитет(во время вооруженного конфликта)– неучастие государства в вооруженной борьбе и неоказание им непосредственной помощи воюющим сторонам. Нейтралитет государства может быть постоянным или временным (относящимся только к определенному вооруженному конфликту), о чем государство обязано сделать специальное заявление.

Некомбатанты– личный состав, правомерно находящийся в структуре вооруженных сил воюющей стороны, оказывающий ей помощь в достижении успехов в боевых действиях, но не принимающий непосредственного участия в них (все входящие в состав вооруженных сил или следующие за ними лица, которые по роду своей деятельности не принимают непосредственного участия в вооруженной борьбе).

Немеждународный (внутренний) вооруженный конфликт– конфликт немеждународного характера, часто называемый «гражданской войной», протекает на территории одного государства между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными группами или организованными вооруженными группировками, которые, находясь под ответственным командованием, контролируют часть территории страны, что позволяет им вести непрерывные и согласованные военные действия.

Необороняемая местность. Власти одной из воюющих сторон могут объявить необороняемым и открытым для оккупации неприятелем любой населенный пункт. Необороняемая местность не подлежит нападению.

Оборона– система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и воору-

женная защита государства, целостности и неприкосновенности его территории.

Общее перемирие– прекращение военных действий на всем театре войны без ограничения каким-либо сроком. Оно оформляется в виде соглашения, подписание которого формально входит в компетенцию командования вооруженных сил. Однако поскольку общее перемирие – акт не только военный, но и политический, окончательное решение о нем принимается государственными органами. Перемирие является существенным шагом к окончательному прекращению войны.

Огнестрельное оружие– оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Оккупированная территория– занятая неприятельскими силами территория, позволяющая им осуществлять такой контроль, который дает возможность вести непрерывные и согласованные военные действия или создавать собственную администрацию.

Омбудсман(швед.ombudsman– представитель чьих-либо интересов) специально избираемое (назначаемое) должностное лицо для контроля за соблюдением прав человека разного рода административными органами, а в некоторых странах – также частными лицами и объединениями. В отличие от прокуратуры Омбудсман осуществляет контроль и ведет расследование с точки зрения не только законности, но и эффективности, целесообразности, добросовестности, справедливости.

Оружие– устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием.

Оружие массового поражения (ОМП) –средства вооруженной борьбы, обладающие огромной поражающей способностью и низкой избирательностью действия, а также способные, при ограниченном привлечении сил и средств, в короткие сроки вызвать массовые потери и разрушения во всех сферах борьбы, на больших территориях, вплоть до необратимых изменений свойств окружающей среды

Основополагающие Принципы Красного Креста. Семь принципов, принятые на международной конференции в Вене в 1965 г.: гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, единство, добровольность, универсальность.

Поддержание мира– размещение войск ООН в зоне конфликта с согласия государств или, при необходимости, других соответствующих структур в качестве временной меры по сдерживанию вооруженной борь-

бы, предотвращению возобновления военных действий и по восстановлению международного мира и безопасности.

Покровительство– термин международного гуманитарного права, означающий, что на покровительствуемых распространяется его действие. Обычно применяется к гражданскому населению, раненым, больным, военнопленным.

Покровительствуемое лицо. Находится под защитой (покровительством) Женевских Конвенций, если оно в случае вооруженного конфликта или оккупации оказалось во власти неприятеля.

Право войны(право Гааги). Термин, обозначающий совокупность законов и обычаев ведения войны. В настоящее время употребляется редко. Чаще пишут **оправе вооруженных конфликтов**(этот термин более соответствует современным нормам международного права, принятым в них формулировкам).

Право Женевы. Юридический термин, обозначающий совокупность принципов и норм гуманитарных Женевских конвенций. В настоящее время употребляется редко, будучи вытеснен (более широким по смыслу) термином «международное гуманитарное право».

Преступления против человечности, в соответствии со Статутом МУС, включают в себя такие деяния, осуществляемые в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, как истребление гражданского населения, обращение в рабство, пытки, изнасилования, принудительная беременность, преследование по политическим, расовым, национальным, этническим, религиозным или гендерным мотивам.

Пропорциональности (соразмерности) принцип.Один из важнейших принципов права вооруженных конфликтов, суть которого заключается в том, что ожидаемые потери среди гражданского населения и разрушение гражданских объектов не должны быть чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое планируется получить в результате нападения (см. ст. 51 и ст. 57 Дополнительного Протокола).

Различия принцип.Один из важнейших принципов МГП, суть которого заключается в том, что стороны конфликта всегда должны проводить четкое различие между воюющими и гражданским населением, военными и гражданскими объектами. Нападению могут подвергаться только воюющие и только военные объекты. О проблемах соблюдении данного принципа в современном мире – см. материал «Эпоха невидимого зла».

Раненые и больные. Таковыми могут считаться как военнослужащие, так и гражданские лица, которые вследствие травмы, болезни или другого физического или психического расстройства или инвалидности нуждаются в медицинской помощи или уходе и которые воздерживаются от любых враждебных действий (см. Доп. Протокол).

Ратификация– утверждение высшим органом государственной власти международного договора, подписанного от имени этого государства.

Реабилитация— порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

Репатриация— возвращение в страну гражданства, постоянного проживания или происхождения лиц, оказавшихся во власти одной из конфликтующих сторон и удерживаемых ею. Военнопленные освобождаются и репатрируются тотчас же по прекращении военных действий (ст. 118 Женевской Конвенции III 1949 г.).

Реквизиция— принудительное изъятие имущества.

Репрессалии— принудительные действия, предпринимаемые одной из воюющих сторон в отношении другой стороны как возмездие. Репрессалии по отношению к военнопленным запрещаются.

Реторсии— правомерные действия одного государства, принимаемые им в ответ на дискриминационные ограничения, установленные другим государством в отношении физических или юридических лиц первого государства. Обычно реторсии состоят в принятии мер, тождественных или аналогичных тем, против которых они направлены. Задача реторсий – добиться прекращения дискриминационных мер, воздействовать на решения государства выполнять свои обязательства, после чего они должны быть отменены.

Санитарные зоны и зоны безопасности. Могут создаваться по соглашению конфликтующих сторон для ограждения от военных действий раненых и больных, инвалидов, престарелых и детей до 15-летнего возраста, беременных женщин и матерей с детьми до 7-летнего возраста (ст. 14 Женевской конвенции IV).

Сепаратизм— какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему.

Серьезные нарушения МГП. Женевские конвенции 1949 г. выделяют среди нарушений норм гуманитарного права серьезные нарушения, которые уголовно преследуются. К ним относятся убийство покровительствуемых лиц, пытки, истязания, взятие заложников и др. Перечень серьезных нарушений приводится в ст. 3 Конвенций, ст. 11 и 85 Дополнительного Протокола I, ст. 4 Дополнительного Протокола II.

Справочное Бюро по делам военнопленных. Создается каждой конфликтующей стороной, которая получает от своих властей сведения о военнопленных, раненых, больных и иных жертвах конфликта. Эти сведения незамедлительно пересылаются соответствующей державе (ст. 122 Конвенции III, ст. 137 Конвенции IV).

Средства ведения войны– оружие и иные средства, применяемые вооруженными силами воюющих для нанесения вреда и поражения противнику.

Театр войны– территория, ограничиваемая пространственными пределами, где ведутся военные действия. Не могут считаться театром войны, а, следовательно, и объектом нападения и уничтожения: 1) территория (сухопутная, морская и воздушное пространство над ней) нейтральных и других невоюющих государств; 2) международные проливы и каналы; 3) части Мирового океана, острова, архипелаги, на которые распространен режим нейтрализованных и демилитаризованных территорий; 4) территории и пространства, объявленные одновременно нейтрализованными и демилитаризованными; 5) санитарные зоны и местности, в том числе на оккупированной территории, имеющие отличительные эмблемы, организованные таким образом, чтобы оградить от военных действий раненых и больных, а также персонал, на который возложены организация и управление этими зонами и местностями и уход за лицами, которые будут там сконцентрированы; 6) культурные ценности, здания и центры культурных ценностей, имеющие национальное и общемировое значение, внесенные в Международный реестр культурных ценностей, находящиеся под специальной защитой и обозначенные специальным знаком; 7) районы расположения атомных электростанций, дамб и плотин, разрушение которых чревато катастрофическими и опасными последствиями для гражданского населения.

Универсальная юрисдикция. Механизм уголовного права, предусмотренный в 1949 г. четырьмя Женевскими конвенциями для преследования за совершение серьезных нарушений гуманитарного права. Универсальная юрисдикция позволяет привлекать к ответственности лицо, подозреваемое в таком нарушении, в любом суде любой страны (независимо от того, где, когда и против кого было совершено преступление).

Установки, содержащие опасные силы. Среди гражданских объектов в особой защите нуждаются установки, содержащие опасные силы – плотины, дамбы, атомные электростанции. Они должны быть обозначены международным специальным знаком (группа из трех кругов ярко-оранжевого цвета) и не могут быть объектом нападения.

Установление мира– предусмотренная Главой VII Устава ООН операция, проводимая силами Организации Объединенных Наций или отдельными государствами, группами государств, региональными организациями на основании просьбы со стороны заинтересованного государства либо с санкции Совета Безопасности ООН. Эти силы имеют задачу и право применять принудительные меры в целях выполнения своего мандата.

Центральное агентство по розыску (ЦАР)– отдел МККК в Женеве, занимающийся розыском пропавших без вести лиц и помогающий восстановить или поддерживать связь между отдельными лицами и их близкими, не имеющими возможности общаться друг с другом из-за вооруженного конфликта, беспорядков или обстановки напряженности внутри страны или стихийных бедствий.

Шпион– лицо из состава вооруженных сил либо спецслужб страны, находящейся в конфликте, тайно или обманными методами собирающее на территории противника информацию военного значения. Такое лицо, захваченное противником, подлежит суду военного трибунала. Оно не может претендовать на статус военнопленного. От шпионов следует отличать военных разведчиков, которые собирают информацию в форме одежды своих вооруженных сил. В случае захвата противником они пользуются правами военнопленных.

Эвакуация– вывоз раненых, больных, военнопленных, детей и групп гражданского населения из зоны боевых действий (например, в тыл, в нейтральную страну).

Экстремизм– какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

ОСНОВНАЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная литература:

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ И СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ:

1. Действующее международное право. Документы в 2 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Международные отношения, Юрайт, 2007. – Т.2. – С.9-197.
2. Международное право. Ведение военных действий. Сборник Гаагских Конвенций и международных документов. – 4-е изд. доп. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2004. – 371 с.
3. Третий Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы // Международный журнал Красного Креста, 2006. – №861 (март). – С.238-244.
4. Устав Международного Комитета Красного Креста // Международный журнал Красного Креста, 1998. – 22 (сентябрь). – С.647-653.

5. Хенкертс, Ж. Обычное международное право. Нормы: в 3-х т. / Ж. Хенкертс, Л. Досвальд-Бек. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2006. – Т.1. – 818 с.

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ:

1. Калугин, В.Ю. Международное гуманитарное право: учебное пособие / В.Ю. Калугин, Л.В. Павлова, И.В. Фисенко. – Минск: Тесей, 1999. – 306 с.
2. Калугин, В.Ю. Курс международного гуманитарного права / В.Ю. Калугин. – Минск: Тесей, 2006. – 496 с.
3. Тиунов, О.И. Международное гуманитарное право: учебник / О.И. Тиунов. – М., 1999. – 334 с.

Дополнительная литература:

1. Абу-Сааб, Р. Гуманитарное право и внутренние конфликты. Истоки и эволюция международно-правовой регламентации / Р. Абу-Сааб. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2000. – 260 с.
2. Алешин, В.В. Правовое регулирование вооруженных конфликтов не-международного характера / В.В. Алешин // Московский журнал международного права. – 1998. – №2. – С.134-143.
3. Алешин, В.В. Правовой режим военного плена / В.В. Алешин // Московский журнал международного права. – 1999. – №2. – С.149-160.
4. Батыр, В.А. Международное гуманитарное право: учебник для вузов / В.А. Батыр. – М., 2006. – 336 с.
5. Белый, И.Ю. Тенденции развития международной уголовной юстиции / И.Ю. Белый, И.С. Ложников // Московский журнал международного права. – 2003. – №1. – С.31-39.
6. Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов. Курс лекций юридического университета Открытого Брюссельского университета / Э. Давид. – М. Международный Комитет Красного Креста, 2011. – 1144 с.
7. Дискуссия по гуманитарным вопросам: право, политика, деятельность. Международные уголовные трибуналы // Международный журнал Красного Креста. – 2006. – №861. – Март. – 256 с.
8. Дискуссия по гуманитарным вопросам: право, политика, деятельность. Средства ведения войны // Международный журнал Красного Креста. – 2005. – №859. – Сентябрь. – 256 с.
9. Зыбайло, А.И. Правовая природа обычных норм международного гуманитарного права / А.И. Зыбайло // Материалы международной конференции и семинара (круглого стола) 6-7 сентября 2007, Минск, 4 декабря 2007 г. / Министерство юстиции Республики Беларусь. – Минск, 2008. – С.142-146.

10. Калугин, В.Ю. Механизм имплементации международного гуманитарного права / В.Ю. Калугин. – Минск: Светоч, 2003. – 335 с.
11. Калугин, В.Ю. Пресечение нарушений в механизме имплементации международного гуманитарного права / В.Ю. Калугин, Д.В. Акулов; под общ.ред. В.Ю. Калугина. – Минск: Тесей, 2004. – 397 с.
12. Кальсховен, Ф. Ограничение методов и средств ведения войны / Ф. Кальсховен. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 1999. – 232 с.
13. Козик, А.Л. Гуманитарная деятельность: новые вызовы / А.Л. Козик // Актуальные вопросы современного гуманитарного права: материалы международной конференции и семинара (круглого стола). 6-7 сентября 2007, Минск, 4 декабря 2007 г. / Министерство юстиции Республики Беларусь. – Минск, 2008. – С.20-23.
14. Козик, А.Л. Обязательства государств в области разоружения – опыт стран региона (СНГ, Грузия) / А.Л. Козик // Научный сборник трудов института государственной безопасности. – 2011. – №30. – С.39-50.
15. Костенко, Н.И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы / Костенко Н.И. – М.: Юрлитформ, 2004. – 446 с.
16. Котляров, И.И. Международное право и вооруженные конфликты / Котляров. – М.: Московский университет МВД Российской Федерации, 2003. – 285 с.
17. Международное гуманитарное право: учебник / А.Я. Капустин [и др.]; под общ. ред. А.Я. Капустина. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат., 2011. – 640 с.
18. Павлова, Л.В. Имплементация международно-правового механизма защиты всемирного культурного наследия в законодательстве Республики Беларусь / Л.В. Павлова // Труды факультета международных отношений: науч. сб. Выш.1. – Минск: Тесей, 2010. – С.93-98.
19. Павлова, Л.В. Применимость обычных норм международного гуманитарного права в рамках борьбы с актами международного терроризма / Л.В. Павлова // Актуальные вопросы современного гуманитарного права: Материалы международной конференции и семинара (круглого стола). 6-7 сентября 2007, Минск, 4 декабря 2007 г. / Министерство юстиции Республики Беларусь. – Минск, 2008. – С.163-168.
20. Павлова, Л.В. Роль статьи 3 Женевских конвенций 1949 года в прогрессивном развитии международного гуманитарного права / Л.В. Павлова // Журнал международного права и международных отношений. – 2010. – №4. – С.3-9.
21. Павлова, Л.В. Статус всемирного культурного наследия в международном праве / Л.В. Павлова // Журнал международного права и международных отношений. – 2007. – №4. – С.3-10.
22. Паенсон, И.И. Руководство по терминологии права вооруженных конфликтов и международных гуманитарных организаций / И.И. Паенсон. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 1989. – 844 с.

23. Пикте, Ж. Международный Комитет Красного Креста / Ж. Пикте. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 1997. – 185 с.
24. Сафаров, Н.А. Передача лиц Международному уголовному суду и институт экстрадиции. Трудный компромисс / Н.А. Сафаров // Московский журнал международного права. – 2003. – №2. – С.150-167.
25. Третьи Мартенсовские чтения: современные проблемы международного гуманитарного права // Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. – Санкт-Петербург: Социальная экономическая фирма «Россия-Нева», 2003. – 256 с.
26. Фисенко, И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве / И.В. Фисенко. – Минск: Тесей, 2000. – 335 с.
27. Четвертые Мартенсовские чтения: актуальные проблемы международного гуманитарного права // Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. – Санкт-Петербург: Социальная экономическая фирма «Россия-Нева», 2004. – 206 с.
28. Alebeek, Rosanne van The immunity of states and their officials in international criminal law and international human rights law / Rosarme van Alebeek. – Oxford: Oxford Monographs in International Law, 2008. – 488 p.
29. Alston, P. Human rights, intervention and the use of force /edited by Philip Alston and Euan Macdonald. – Oxford: Oxford Monographs in International Law, 2008. – 286 p.
30. Arai-Takahashi, Y. The law of occupation: continuity and change of international humanitarian law, and its interaction with international human rights law / Yutaka Arai-Takahashi. – Leiden, Boston: MartinusNijhoff Publishers, 2009. – 760 p.
31. CherifBassiouni, M. Crimes against humanity: historical evolution and contemporary application / M. CherifBassiouni. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 845 p.
32. Crawford, E. The treatment of combatants and insurgents under the law of armed conflict / Emily Crawford. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 238 p.
33. Cullen, A. The concept of non-international armed conflict in international humanitarian law / Anthony Cullen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010.– 238 p.
34. Dinstein, Y. The conduct of hostilities under the law of international armed conflict / YoramDinstein. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 340 p.
35. From mercenaries to market: the rise and regulation of private military companies / edited by Simon Chesterman and Chia Lehnardt. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 310 p.
36. Green, L.C. The contemporary law of armed conflict / Leslie C. Green. – Manchester: Manchester University Press, 2008. – 416 p.

37. International humanitarian law and human rights law: towards a new merger in international law / edited by Roberta Arnold and Noelle Quenivet. – Leiden, Boston: MartinusNijhoff Publishers, 2008. – 600 p.
38. International humanitarian law and international human rights law: pas de deux / edited by Oma Ben- Naftali. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 424 p.
39. Kolb, R. An introduction to the international law of armed conflicts / Robert Kolb and Richard Hyde. – Oxford: Hart Publishing, 2008. – 310 p.
40. Pattison, J. Humanitarian intervention and the responsibility to protect: who should intervene? / James Pattison. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 296 p.
41. Schabas, W.A. The UN international criminal tribunals: the Former Yugoslavia, Rwanda and Sierra Leone / William A. Schabas. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 766 p.
42. The handbook of international humanitarian law / edited by Dieter Fleck in collaboration with Michael Bothe ... [et al.]. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 770 p.
43. Thiirer, D. International humanitarian law: theory, practice, context / Daniel Thurer. – Leiden, Boston: MartinusNijhoff Publishers, 2011. – 504 p.
44. War by contract: human rights, humanitarian law, and private contractors / edited by Francesco Francioni and NatalinoRonzitti. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 576 p.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ:

<http://www.un.org/law/icc> – Международный уголовный суд.

<http://www.un.org/icty> – Международный уголовный трибунал по Югославии.

<http://www.icttr.org> – Международный уголовный трибунал по Руанде.

<http://www.ihffc.org> – Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов.

<http://www.icrc.org> – Международный Комитет Красного Креста.

<http://www.redcross.int> – Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца.

<http://www.ifrc.org> – Международная федерация Национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

<http://www.humanitarian-law.org> – Университетский Центр по международному гуманитарному праву в Женеве.

<http://www.iihl.org> – Международный институт гуманитарного права в Сан-Ремо.

<http://www.ihlresearch.org> – интернет-портал «Исследовательская инициатива по международному гуманитарному праву».

Учебное издание

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ (НАПРАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ):**

1-24 01 01 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

1-24 01 02 ПРАВОВЕДЕНИЕ

1-24 01 03 ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине

Составитель

АЛЕКСЕЕНКО Светлана Михайловна

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Е.А. Барышева

Подписано в печать 2019. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 7,49. Уч.-изд. л. 7,86. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.